

Март 2021

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Олег Сыромолотов
О Ситуационно-
кризисном центре
МИД России

Андрей Кортунов
Какой будет
«Глобализация 2.0»?

Владимир Захаров
Тайвань - яблоко
стратегического
раздора между
КНР и США

Ольга Мельникова
Бизнес-сообщество
и международная
информационная
безопасность

**Главная тема:
Ялтинская конференция
журнала «Международная жизнь»**

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ДИПЛОМАТИЯ

Олег Сыромолотов, заместитель министра иностранных дел России 4

Департамент Ситуационно-кризисный центр ежедневно решает мало кому известные, но, как правило, нестандартные и трудоемкие задачи

Предупреждением и ликвидацией кризисных и чрезвычайных ситуаций, работая на постоянной основе с зарубежными специалистами в качестве равных партнеров, занимается ДСКЦ. Этот департамент выполняет не свойственные на первый взгляд традиционной дипломатической службе функции.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ольга Мельникова 12

Способно ли бизнес-сообщество внести свой вклад в активизацию переговорного процесса по вопросам международной информационной безопасности?

Традиционные методы содействия бизнесу в сфере информационной безопасности, предпринимаемые со стороны государства, не являются достаточно эффективными. Национальное информационное право не гарантирует полноценной защиты, поскольку зачастую источник вредоносного воздействия располагается на территории другого государства.

Ольга Лебедева 20

Роль социальных сетей в дипломатической практике России

Распространение цифровой дипломатии происходило вместе с ростом значимости электронных медиаресурсов. Дипломатические цели достигаются с помощью популярных средств коммуникации развитого общества. Таким образом, фокус смещается на массовую аудиторию, потому что информация становится общедоступным явлением.

Аревик Мартirosян 28

Реалии цифрового суверенитета в современном мире

Международное сообщество не пришло к согласию, относится ли киберпространство

к всеобщему достоянию, принадлежит ли оно территории «физических» государств или основано на национальном происхождении, что актуализирует вопрос о цифровом суверенитете.

ПОЛИТИКА

Владимир Захаров 36

Тайвань - яблоко стратегического раздора между КНР и США

В мире привыкли воспринимать тайваньскую проблему исключительно в рамках китайско-американских отношений и согласно общепризнанной формуле «Тайвань - неотъемлемая часть КНР». Однако эта инерция обманчива, особенно сегодня.

МИР ВОКРУГ НАС

Андрей Кортуннов 46

Какой будет «Глобализация 2.0»?

Новый виток глобализации будет принципиально иным. Совсем не обязательно именно США должны стать источником и основным драйвером «Глобализации 2.0». Более вероятна модель горизонтальной глобализации, основанной на многосторонности, примеры которой уже появляются.

Константин Стригунов, Андрей Манойло 56

Стратегия «Шах и мат Мадуро» как исток операции «Гедеон»

3 мая 2020 года венесуэльскими военными, спецслужбами и гражданскими лицами была предотвращена попытка государственного переворота, осуществленная бывшими венесуэльскими военными-дезертирами и американскими наемниками из частной военной компании «Silvercorp». Были захвачены два американских наемника-террориста, а вместе с ними не менее 47 венесуэльских ренегатов.

«Роснефть» презентовала концепцию экологического развития 72

ЯЛТА-2020**XI Международная ялтинская конференция
журнала «Международная жизнь»***«Особенности современных интеграционных
процессов на постсоветском пространстве»***Армен Оганесян**Об XI Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь» 76**Сергей Лавров, министр иностранных дел**России. Организаторам и участникам
XI Международной конференции
«Особенности современных
интеграционных процессов
на постсоветском пространстве» 77**Сергей Аксенов, глава Республики Крым**Приветствие участникам и организаторам
конференции 78**Нестор (Доненко), епископ Ялтинский**Судьбы восточнославянской цивилизации
в современном мире 80**Николай Ковалев.** Природные
подземные опреснители морской воды -
новые возобновляемые источники
глубинных пресных вод
в Крыму 82**Сессия 1. Отношения стран-соседей - бывших
советских республик****Георгий Мурадов.** Историческая Россия:
подвижность или незыблемость? 84**Алексей Громыко.** О политической
ситуации в Беларуси 90**Александр Стоппе.** 20 лет Союзному
государству: некоторые достижения
и уроки 94**Денис Мальцев.** Общая история
как инструмент политической мобилизации
и социализации на территории
Белоруссии 100**Инга Симиндей.** Гастрольная деятельность
Ансамбля песни и пляски ВКС России
как инструмент «мягкой силы» 104**Константин Колпаков.** Евразийский
форум молодых дипломатов как инструмент
реализации «мягкой силы» российской
дипломатии 108**Сессия 2. COVID-19 и проблемы адаптации****Александр Панкин, заместитель
министра иностранных дел России**

Борьба с COVID-19 на пространстве СНГ . . . 112

Олег Степанов. Мир после пандемии
COVID-19 и перспективы интеграционных
процессов в Евразии 114**Варвара Моросанова.** Психологические
последствия и ресурсы адаптации в период
пандемии COVID-19 118**Сессия 3. «Цветные революции» на постсоветском
пространстве: кто бенефициар?****Владислав Дейнего.** Украинский
Майдан как предпосылка создания
Луганской Народной Республики 124**Владимир Жарихин.** Возможности
противодействия «цветным революциям»
на постсоветском пространстве 128**Валентина Комлева.** Коммуникационные
режимы стран «догоняющих революций»:
народ как бенефициар 130**Сессия 4. Общая история: 75-летие Победы
над фашизмом****Александр Панкин, заместитель
министра иностранных дел России**
2020 год объявлен в СНГ Годом 75-летия
Победы в Великой Отечественной войне . . . 134**Айдар Аганин.** Отмечая 75-летие Победы:
универсальная система международного
права и попытки ее подмены «порядком,
основанным на правилах» 136**Сессия 5. Граница и приграничье в новейшей
истории России: от подвижности к незыблемости****Евгений Кожокин.** Новые инструменты
евразийской интеграции в сфере образования
и науки 140**Александр Дюков.** Присоединение
Прибалтики к СССР в свете рассекреченных
документов советской внешней разведки . . . 142**Леонтий Ланник.** Реструктурирование
постимперских пространств: уроки
и последствия опыта 1918 года 144**Владимир Симиндей.** Территориально-
пограничные трансформации в Прибалтике
в XX - начале XXI века 152

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ, *вице-президент ОАО «АК Транснефть»*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *зам. министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ, *первый зам. министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецовский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

Олег СЫРОМОЛОТОВ

ДЕПАРТАМЕНТ СИТУАЦИОННО-КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР ЕЖЕДНЕВНО РЕШАЕТ МАЛО КОМУ ИЗВЕСТНЫЕ, НО, КАК ПРАВИЛО, НЕСТАНДАРТНЫЕ И ТРУДОЕМКИЕ ЗАДАЧИ

«Международная жизнь»: Олег Владимирович, дипломатия - тема не особо публичная, а ее закулисы - вообще за семью печатями. Особенно когда речь идет о контртеррористической международной повестке дня, которую вы курируете в российском внешнеполитическом ведомстве. Ваши встречи с журналистами случаются нечасто, но каждый раз это интересно, даже увлекательно. Вы оперируете понятной читателям конкретикой, будь то Сирия, антитеррористическое сотрудничество или противодействие оргпреступности и наркотрафику.

В этот раз мы решили воспользоваться вашим согласием встретиться и поговорить о другой линии работы, которой вы занимаетесь. Речь пойдет о подразделении, имеющем специальную направленность, - Департаменте Ситуационно-кризисный центр, о чем можно судить хотя бы по его названию и о котором мало что известно, хотя звучит эта аббревиатура «ДСКЦ» в последнее время в информационном пространстве и соцсетях довольно часто. Да и само наличие в структуре дипломатического ведомства такого «спецдепартамента» выглядит интригующе. Не могли бы вы рассказать немного о том, чем ваши подчиненные занимаются?

Олег Сыромолотов: Следует сказать, как вы верно подметили, что вектору создания и развития в МИД России новых направлений международной деятельности руководство страны действительно уделяет исчерпывающее внимание. Причины этой тенденции по расширению полномочий и функций нашего министерства повторять не стану, они понятны и в целом неразрывно увязаны с проблемами современного

ОЛЕГ СЫРОМОЛОТОВ

Заместитель министра
иностраннных дел России

мира, которые транслируются в каждом выпуске новостей. Все мы, так или иначе, наблюдаем периодически возникающие чрезвычайные ситуации за рубежом, социальные кризисы с разной подоплекой, нестандартные агрессивные события в других странах, в которых чувствуется скрытая

ДЕПАРТАМЕНТ СИТУАЦИОННО-КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР ЕЖЕДНЕВНО РЕШАЕТ МАЛО КОМУ ИЗВЕСТНЫЕ, НО, КАК ПРАВИЛО, НЕСТАНДАРТНЫЕ И ТРУДОЕМКИЕ ЗАДАЧИ

или явная угроза. Причем эти угрозы носят как глобальный характер, так и прикладной, или, лучше сказать, ситуативный: в отдельно взятой стране, городе, районе и по отдельно рассматриваемой проблеме, будь то продовольственная безопасность, захват торговых судов в нейтральных водах или взрыв бытового газа в хостеле. Кто-то волей случая оказывается вовлеченным в юридические неприятности за границей, кто-то пострадал там в ДТП или находится в зоне бедствия из-за аварии на химическом заводе.

Как вы понимаете, наши возможности обеспечить соблюдение интересов Российской Федерации и ее граждан за рубежом напрямую зависят не только от убежденности в том, что это надо непременно делать, но и от качества подготовки, дипломатического умения и профессионализма специалистов-экспертов в разных областях знаний, кому приходится этим заниматься. Важны здесь и налаженные связи с профильными зарубежными ве-

домствами, спасателями, медиками, кто обладает информацией о россиянах в беде. Одним словом, нужно встроиться в международную систему координат в области предупреждения и ликвидации кризисных и чрезвычайных ситуаций и работать там не на птичьих правах, а на постоянной основе в качестве равных партнеров.

Достижение именно этой цели во многом легло в основу решения Президента Российской Федерации о создании в структуре МИД России нового департамента с несвойственными на первый взгляд традиционной дипломатической службе функциями - ДСКЦ. По этому пути идут коллеги из большинства дипломатических ведомств государств мира, выделяя наиболее проблемные сюжеты международной повестки и сопутствующие им задачи в области обеспечения безопасности своих граждан в самостоятельное направление взаимодействия с другими государствами. Так же поступаем и мы.

«Международная жизнь»: *И эта работа настолько закрыта, что о ней не принято публично высказываться? Государственная тайна?*

О.Сыромолотов: Ну почему же? Много из того, что мы делаем, подпадает под это определение только в части специфических деталей, мало кому интересных. В основном же мы обеспечиваем приоритеты государственной внешней политики,

их соблюдение в курируемых областях жизнедеятельности общества, в первую очередь при защите прав и интересов граждан нашей страны за пределами ее территории в случае чрезвычайных событий, влекущих угрозы их жизни и безопасности.

«Международная жизнь»: *Вы имеет в виду конкретно Департамент Ситуационно-кризисный центр?*

О.Сыромолотов: Не только. Хотя именно это подразделение имеет в структуре МИД России особые функции, во многом обусловленные его названием. И палитра задач, которые коллегам из ДСКЦ приходится решать ежедневно и круглосуточно, поверьте, настолько широка, что нормативно-правовое регулирование деятельности и полномочий этого инструмента обеспечения комплексной безопасности граждан и объектов Российской Федерации за рубежом продолжается до сих пор. Штатная работа здесь многоплановая, но вся она в целом завязана на цифровизации технологических процессов сбора, обработки и передачи информации о чрезвычайных ситуациях заинтересованным потребителям.

Речь идет и об автоматизированном мониторинге неординарных событий в мире в режиме реального времени, аналитическом прогнозировании возможных масштабных событий и их математическом моделировании - от извержения вулкана до политических волнений в конкретной точке земного шара. Необходимы и выявление террористических угроз, и координация проведения эвакуационных мероприятий, то есть современная информационно-технологическая поддержка принятия решений руководством министерства наряду с участием в оперативно-техническом сопровождении профильных решений Президента и Правительства Российской Федерации.

Олег СЫРОМОЛОТОВ

«Международная жизнь»: *Вы сказали «заинтересованным потребителям», что подразумевает не только правительственные структуры?*

О. Сыромолотов: Не только. Значительные усилия министерства и, естественно, ДСКЦ направлены на повышение эффективности в оказании помощи нашим гражданам, попавшим в беду за границей, в том числе превентивными мерами - путем оповещения россиян, временно находящихся за рубежом, о вероятных рисках в странах пребывания, их информирования в

области безопасного пребывания на территории иностранного государства и интерактивного взаимодействия с ними при возникновении угрожающих жизни обстоятельств. Есть в ДСКЦ и специализированный Контактный центр, укомплектованный подготовленными, стрессоустойчивыми работниками для «живого» общения с пострадавшими.

«Международная жизнь»: *И все-таки, как именно работает этот механизм, ведь ДСКЦ это не МЧС, у вас нет ни спасателей, ни техники?*

О. Сыромолотов: Конечно, нет. Да и необходимости такой не просматривается. Зато существует отлаженная схема технологического взаимодействия между ведомствами, и не только с МЧС, которое позволяет без промедления реагировать в части подбора и расстановки сил и средств, обеспечения эффективной логистики выполнения, например, масштабных эвакуационных мероприятий, которые проводятся по решению Правительства Российской Федерации. Кроме того, надо понимать, что ДСКЦ все-таки больше нацелен на решение стратегических задач, например, на реализацию полноценного участия России в глобальной системе экстренного вызова «112», что невозможно без надежного электронного взаимодействия со службами спасения стран мира.

Многое уже сделано в данном направлении, и это очень важно, так как коснуться может каждого, кто выезжает за рубеж. Скажем, для наших тури-

стов это означает, что набирая «112» в беде за границей, они вызывают местных спасателей, скорую помощь или полицию, а в то же самое время ДСКЦ не только получает тот же сигнал «SOS», но и сразу информирует российских консульских работников именно в той стране о происшествии с участием российского гражданина, указывая геолокацию этого вызова. А сам инцидент, какова бы не была его природа (ДТП, ограбление и др.), автоматически фиксируется в специальной информационной системе для контроля принимаемых на месте мер до разрешения ситуации. Аналогично все звонки граждан в Контактный центр регистрируются. Разработаны алгоритмы действий дежурной смены сотрудников по каждому виду таких обращений, включая классификацию ситуаций, в которых оказываются наши граждане за границей. Каждый этап - отчетный, причем это документация строгой отчетности, которая хранится пять лет.

«Международная жизнь»: *И что, при нашей неповоротливости это будет к 2030 году? Извините, конечно.*

О. Сыромолотов: Давайте не будем разочаровывать читателей, хотя ваш скепсис отчасти и обоснован. Действительно, многие передовые технологические решения и российские полезные инициативы зачастую вязнут из-за нежелания иностранных партнеров оперативно включиться в работу. Но только не в нашем случае. Опытный образец системы - она имеет имя собственное, но мы назовем ее для удобства «кнопка 112» - уже около двух лет тестируется

более чем в 100 странах мира с участием наших загранучреждений. Есть, правда, сложности, но связаны они больше с юридическими вопросами из-за различий в законодательстве разных стран.

Думаю, что об анонсе полноценного запуска «кнопки 112» речь, вероятнее всего, пойдет в конце 2021 - начале 2022 года, но никак не в 2030 году. Все будет зависеть от своевременности финансирования. А вот система оповещения о чрезвычай-

ДЕПАРТАМЕНТ СИТУАЦИОННО-КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР ЕЖЕДНЕВНО РЕШАЕТ МАЛО КОМУ ИЗВЕСТНЫЕ, НО, КАК ПРАВИЛО, НЕСТАНДАРТНЫЕ И ТРУДОЕМКИЕ ЗАДАЧИ

ных ситуациях за рубежом уже давно работает в виде официального мобильного приложения МИД России «Зарубежный помощник», а к концу текущего года заказ этой услуги оповещения

через любые электронные устройства на время пребывания граждан за рубежом будет доступен всем желающим на Едином портале государственных услуг (ЕПГУ).

«Международная жизнь»: Скажите, Олег Владимирович, раз уж был упомянут портал ЕПГУ, с марта по июль прошлого года там фигурировала вызвавшая много нареканий госуслуга МИД России «Вывоз росграждан из-за рубежа», с помощью которой формировались списки граждан, желающих вернуться в Россию в период пандемии. Как вы считаете, это был успех или провал российской дипломатии, ведь именно вы руководили Координационным штабом министерства по вывозу граждан?

О. Сыромолотов: Вопрос на целую главу, а то и две в моих воспоминаниях! Давайте попробуем разобраться, тем более что тема вывоза, вернее сказать - возвращения на родину, россиян в период пандемии до сих пор еще окончательно не закрыта, и все участники этих антикоронавирусных мероприятий так или иначе продолжают ею заниматься. Для начала надо определиться с сущностью процесса, беспрецедентного, надо сказать, по своим масштабам, и с хронологией этих событий весны - лета прошлого года.

Приостановка международного транспортного сообщения даже с одной страной - событие вообще чрезвычайное. Мы столкнулись с односторонним закрытием границ во многих государствах, чего не бывало со времен окончания Второй мировой войны. По разным оценкам, от 400 до 500 тыс. наших граждан из России вдруг оказались в ситуации более чем чрезвычайной. Это, с одной стороны. С другой - МИД еще в конце 2019 года начал внимательно отслеживать нагнетающуюся обстановку в связи с распространением случаев нового заболевания и в феврале - начале марта 2020 года выпустил официальные предупреждения гражданам с просьбой воздержаться от зарубежных поездок. К сожалению, на наши предупреждения и призывы мало кто реагирует правильно, так было и в тот раз. Люди все равно традиционно массово поехали отдыхать и работать за границу.

«Международная жизнь»: То есть на момент закрытия границ МИД России не располагал сведениями о том, сколько и где именно находится наших людей?

О. Сыромолотов: Конечно, нет. Все цифры, включая данные Ростуризма, можно было рассматривать только условно, да и то в категории

Постепенно становилось очевидно, что масштабность грядущей эпидемиологической угрозы потребует ее контроля на въезде в Россию, как минимум, с санитарной точки зрения, с участием многих федеральных органов исполнительной власти. Степень готовности всех ведомств решить такого рода задачу была достаточно высока. Это достоверно. Однако обвальное закрытия границ никто не ожидал, тем более без заблаговременного уведомления от наших зарубежных коллег. Тем не менее, когда это все-таки случилось, паники не было ни у нас, ни в других министерствах - можно сказать об этом с уверенностью. Сразу же обрисовался примерный круг проблем и задач, началась подготовка к мобилизации сил и средств.

Далее, по поручению Президента и Правительства Российской Федерации роль МИД в общегосударственной вывозной кампании была формализована 18 марта 2020 года. Создали Координационный штаб по вывозу, как вы его назвали, и мне было поручено возглавить этот штаб. Основной нашей заботой была не столько межведомственная координация вывозных мероприятий, принципиальные наработки и опыт в проведении которых МИД имеет, сколько обеспечение логистики на местах, получение разрешений на пролет и посадку спецбортов на территории иностранных государств, а главное - скорейший сбор данных обо всех застрявших за рубежом российских гражданах.

«организованный туризм», под определение которого никак не подпадали поездки по делам, к родственникам, на лечение. Поймите, МИД не

Олег СЫРОМОЛОТОВ

осуществляет контроль за перемещениями граждан за рубежом и не следит за их выездом за пределы России. Постановка на консульский учет по прибытии в страну у нас также добровольная, но никак не ограничительная или обязательная мера. Да и государственная политика в области туризма контрольно-надзорных и учетных функций каких-либо ведомств в отношении выезжающих, насколько я знаю, не предусматривает. Гражданин с действующим загранпаспортом без обременений и долгов выезжает на отдых - какой тут может быть учет?

А вот после того, как внезапно опустились пограничные шлагбаумы, сведения эти стало необходимо быстро собрать: без них планирование вывозных бортов теряло всякий смысл. Идея сажать в самолет всех без разбора, как вы понимаете, не рассматривалась даже в качестве

«Международная жизнь»: Как выжили из ситуации?

О.Сыромолотов: Выручило Минцифры, тогда еще Минкомсвязь России. Сначала подключили Ростелеком. Специалисты быстро собрали интерактивную форму приема данных на вывоз и разместили ее на ЕПГУ, параллельно активно работали телевизионные каналы и радиовещательные сети. Чуть позже, 3 апреля, Правительство Российской Федерации постановило объединить эту форму с очень похожим по содержанию электронным заявлением на оказание социальной помощи гражданам, не имеющим возможности вернуться в Россию. При всех негативных отзывах на работоспособность этой формы, о которых вы упомянули, портал ЕПГУ позволил нам в кратчайшие сроки собрать сведения для составления вывозных списков, а транспортникам - приступить к практической работе.

Что касается «вывески» МИД России на данной электронной форме, то ничего особенно плохого в этом не усматриваю. Конечно, и тогда и сейчас это особого восторга у нас не вызывает и в какой-то степени негативно сказывается на имидже министерства, поскольку граждане, по разным причинам оставшиеся недовольными вывозом, например, из-за ожидания вылета или усиленной процедуры паспортного контроля при посадке, теперь жалуются на «ненадлежащее оказание

альтернативного варианта по известным причинам. Своих программно-технических мощностей для охвата такой огромной аудитории у МИД не хватало. С этим вообще много сложностей. Поэтому с 27 марта - даты закрытия неба, по 1 апреля 2020 года удалось полностью идентифицировать и уведомить о предстоящем вывозе в Россию только около 70 тыс. человек, в основном тех, кто регистрировался на мидовских электронных ресурсах, вставал на временный учет в консульских учреждениях, словом тех, с кем была хоть какая-то связь. Но мы понимали, что зона покрытия нашими уведомлениями слабовата. Российские туристы - люди любознательные и бесстрашные. Порой, не поставив в известность даже родственников, они забираются в такие точки земного шара, где не то что мобильной связи, электричества нет. Такой расклад нервировал всех.

МИД» этой самой госуслуги. Делают они это, считая себя в своем праве, полагая, что раз есть услуга, фигурирующая на портале ЕПГУ, значит, не может не быть и административного регламента ее оказания в установленные сроки.

Что тут сказать? С формальной точки зрения такая позиция восприятия обязанностей государственных органов по отношению к гражданам своей страны справедлива. Межведомственные неувязки негативно отражаются на людях, конечно, не должны. И в этом вопросе коллегам нужно было бы поступить, так скажем, «поизящней», объяснив общественности суть происходящего. Может, мы и выступили бы тогда с разъяснениями, но, честно говоря, было не до того. Все приходилось делать не то что быстро - срочно! Каждый лишний час приносил новые проблемы - отсутствие у людей должного питания, истекающие сроки виз, внезапное ухудшение здоровья. Обострялось буквально все.

Между тем централизация внимания граждан, находящихся в стрессовой ситуации в чужой, зачастую враждебно настроенной стране, на общеизвестной и интуитивно понятной аббревиатуре «МИД России» как на точке, куда можно сгрузить все заботы, было все-таки оптимальным призывом сообщить о себе, который услышали. Это дало немедленный результат. Небывалый объем персо-

ДЕПАРТАМЕНТ СИТУАЦИОННО-КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР ЕЖЕДНЕВНО РЕШАЕТ МАЛО КОМУ ИЗВЕСТНЫЕ, НО, КАК ПРАВИЛО, НЕСТАНДАРТНЫЕ И ТРУДОЕМКИЕ ЗАДАЧИ

нальных данных мы собрали очень оперативно, а массив этот действительно был огромный. Судите сами: с учетом времени года (начало весны) российские граждане массово отдыхали на курортах Южной и Юго-Восточной Азии. Только в Таиланде было более 60 тыс. человек, в Индии - 40 тысяч, во

Вьетнаме - 30 тысяч, в странах Персидского залива - более 25 тыс. человек, Индонезии - 15 тыс. человек и т. д. Заметьте, мы уже не говорим о странах СНГ, США и ряде европейских государств, где традиционно проживают десятки тысяч наших соотечественников.

«Международная жизнь»: *Вы хотите сказать, что вывозили всех желающих?*

О. Сыромолотов: Да, всех формально изъявивших желание, то есть заполнивших электронную форму на портале «ЕПГУ», чьи заявления на вывоз отвечали критериям, установленным Правительством Российской Федерации и Коорди-

национным штабом, по предупреждению завоза новой коронавирусной инфекции на территорию нашей страны. В этом вопросе все задействованные ведомства строго соблюдали установленные правила, исключений не допускалось.

«Международная жизнь»: *Но все-таки в цифрах это сколько?*

О. Сыромолотов: Если быть точным, то это 313 тыс. человек возвратившихся и более 550 вывозных авиарейсов из 138 стран мира.

«Международная жизнь»: *Масштабность впечатляет, а как вы проверяли заявления на возвращение и как это вообще технически возможно в такие короткие сроки? Какова судьба персональных данных? Здесь вам ресурсов хватало?*

О. Сыромолотов: Схематично это выглядело так. Минцифры России передавало полученные из заявлений с портала «ЕПГУ» сведения нам, в МВД России и Минтранс России. Коллеги, в свою очередь, проверяли достоверность паспортов и наличие авиабилетов на возвращение, после чего на основании полученных данных совместно с Минцифры России формировали вывозные списки. Делалось это, естественно, при участии посольств и консульств, которые на местах решали все проблемные вопросы. Был еще гуманитарный вывоз граждан, которых по решению руководителей российских загранучреждений регистрировали на борт вне списков ЕПГУ при наличии на то достаточных оснований.

На вопрос об обработке и хранении персональных данных граждан могу ответить только в части их оборота в составе программно-технических средств МИД России: все требования Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 года №152-ФЗ нами соблюдаются неукоснительно. И дело даже не в особом с пандемией случае, «персоналка» слишком серьезный груз, чтобы можно было позволить себе какие-то вольности, даже под предлогом чрезвычайных обстоятельств. Все используется, хранится и уничтожается как положено. А те, кому по долгу службы предписано за этими процессами следить в нашем ведомстве, свое дело знают. Уверен, что коллеги из причастных к обороту ПД ведомств придерживаются того же мнения. Не волнуйтесь.

«Международная жизнь»: *Авиаперевозчики работали хорошо?*

О. Сыромолотов: Вы знаете, да. И «Аэрофлот», и «Россия», «Уральские авиалинии», «S7», «Аврора» и другие. Вообще надо отметить слаженную работу транспортников и Росавиации в очень сложных организационно-технических условиях. Списки пассажиров непрерывно корректировались и дополнялись, полетные коридоры

давали в последний момент. Каких-то определенных моделей работы с подобными ситуациями раньше не разрабатывалось, а бюрократия во всех странах одинаковая, эпидемиологическая угроза даже лояльных раньше иностранных партнеров превращала в «стойких оловянных солдатиков». Практически все вопросы, казавшиеся

Олег СЫРОМОЛОТОВ

вначале действительно неразрешимыми, всегда удавалось уладить за счет личного обаяния и

дружеских контактов наших послов в странах вывоза.

«Международная жизнь»: *Не стоит забывать и о реально существовавшей опасности неконтролируемого завоза коронавирусной инфекции на территорию Российской Федерации. Как это регулировалось?*

О.Сыромолотов: Этот вопрос был одним из основных если не главным в работе Оперативного штаба при Правительстве Российской Федерации. Именно там принимались и принимаются ключевые решения, выстраивающие дальнейшую исполнительную вертикаль - от квотирования числа возвращавшихся по аэропортам прилета в России до последующего карантинного контроля прибывших

в места их постоянного проживания. Могу сказать, что вся цепочка приема, учета и контроля прибывающих из стран со сложной эпидемиологической обстановкой, выстроенная Минтрансом России, Роспотребнадзором и, конечно, Министерством внутренних дел России, действовала безупречно. Все сработало на совесть. Здесь нашим иностранным партнерам есть чему поучиться.

«Международная жизнь»: *Но вывезли-то всех? Или это с оговорками?*

О.Сыромолотов: На самом деле вывоз продолжался вплоть до конца сентября прошлого года и в динамике выглядел так: пик возвращения - май, вернулись более 100 тыс. человек, апрель и июль - свыше 50 тыс. человек, а в сентябре уже спад - около 25 тыс. человек. Это только авиаперевозки, но было еще перемещение через сухопутные грани-

цы: автотранспортом, железной дорогой и морем. Кто хотел вернуться - вернулись, хотя многие россияне, долгое время проживающие за рубежом, приняли решение воздержаться от возвращения на родину до стабилизации эпидемиологической ситуации. Это их право, и вряд ли можно назвать это оговорками.

«Международная жизнь»: *Давайте вернемся к технологии работы с таким количеством данных. Я имею в виду объем информации. Как вы работали? Справедливы ли упреки и критика вывозной кампании?*

О.Сыромолотов: Конструктивная критика всегда справедлива. Ошибки, конечно, были. И в первую очередь это касается вопроса межведомственного взаимодействия между МИД, Минцифры России и Минтрансом России. Не секрет, что электронного обмена данными наладить так и не удалось. Существующие же механизмы передачи сведений - устаревшие, громоздкие и трудозатратные. Всеобщая цифровизация до нас пока не дошла. Как показала практика, в критических ситуациях многое срабатывало не так, как происходит согласно обычной штатной схеме информационного обмена ведомств и нуждается в совершенствовании. Выводы мы, конечно, сделали, но далеко не все зависит от МИД России.

Повторюсь, залогом успешного противостояния таким масштабным явлениям, как пандемия COVID-19, может быть только коллективный труд

профильных министерств, результатом которого становятся согласованные и отработанные «на тренажере» единые подходы и алгоритмы работы по предупреждению чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, затрагивающие в том числе жизнь и безопасность наших граждан за пределами территории России. В этих вопросах, лукавить не стану, мы пока не дотягиваем до заданной Правительством России планки, да и от зарубежных коллег немного, но отстаем - и в плане применимости технологий, наличия дорогостоящего оборудования, и в части оперативности нормативного правового регулирования сходных с пандемией ситуаций. Ведь даже из продвинутого в этом плане Минцифры России мы получали данные о заявивших на вывоз по старинке - с фельдбегером на CD-дисках.

Представьте на минуточку, в каком режиме работал Департамент Ситуационно-кризисный

ДЕПАРТАМЕНТ СИТУАЦИОННО-КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР ЕЖЕДНЕВНО РЕШАЕТ МАЛО КОМУ ИЗВЕСТНЫЕ, НО, КАК ПРАВИЛО, НЕСТАНДАРТНЫЕ И ТРУДОЕМКИЕ ЗАДАЧИ

центр, если только с ЕПГУ поступило 124 тыс. таких заявлений с приложением сканов документов и билетов на возвращение, которые надо было сличить с подтвержденными данными из МВД России и Минтранса России. А ведь списки на посадку вещь штучная, в единственном экземпляре, как говорится. Ошибки тут недопустимы и непростительны. Все выверялось до запятой и буквы в документах. Вот и приходилось перепроверять по три раза, в том числе вручную.

Да еще наш Контактный центр принял только в апреле больше 40 тыс. телефонных заявок на вывоз, и дипломаты министерства по 30 человек в круглосуточную смену два месяца оказы-

вали психологическую поддержку застрявшим в транспортном коллапсе людям. В таком же режиме трудились коллеги в Минцифры России, МВД России, Минтрансе России, Росавиации, ведь задача вывоза была общегосударственной. После еще сверялись все списки пассажиров для подтверждения бюджетных субсидий перевозчикам. Кстати, об этом почему-то не принято говорить, но ведь Россия была одной из немногих стран, полностью оплатившей вывоз своих граждан с чужой территории и сохранившей для них принцип безвозмездности перевозки по возвращении. В большинстве государств вывозили в долг или по страховке.

«Международная жизнь»: *Так значит, это все-таки был триумф российской дипломатической службы?*

О. Сыромолотов: Я - сторонник более объективных и спокойных оценок, и в данном случае предпочел бы обойтись без лишнего пафоса. Но если уж вы настойчиво возвращаетесь к таким категориям, то это, скорее, был командный триумф Правительства России и Оперативного штаба во главе с Т.А. Голиковой. Ответом на внезапный и безапелляционный вызов стала оперативная организация сложнейшей работы, в которой участвовал и МИД России.

Осознание и оценки проделанного труда придут позже. Во всяком случае, думается, что с поставленными задачами мы справились, как и все сотрудники, участвовавшие в этой работе, а это были не только работники ДСКЦ, но и других подразделений министерства - Департамента Управления делами, НИЦИ при МИД России, дипломаты из территориальных департаментов и главное - наши универсальные, привычные ко всему заграничные работники посольств, постоянных представительств и генеральных консульств. Те, кто возил, поил, кормил, обогревал, собирал по всем закоулкам своих стран пребывания наших

застрявших граждан, сажал их в самолет. Все они в этой нервной обстановке постоянного цейтнота работали и спасателями, и медиками, и психологами. Их труд заслуживает самой высокой оценки.

Словом, в Центре и на местах работники Дипломатической службы Российской Федерации получили бесценный опыт и отличную закалку на все случаи жизни. Никого произошедшее врасплох не застало, все были на местах. Страница эта в жизни нашего ведомства знаковая, но уже ставшая историей. А сейчас важно выполнить работу над ошибками, укрепить формат межведомственных процедур и быть в режиме постоянной готовности к любым вызовам на территории иностранных государств, которых, уверен, будет еще немало. Именно так я сформулировал бы стратегические и тактические цели по линии Департамента Ситуационно-кризисный центр, который ежедневно решает мало кому известные, но, как правило, нестандартные и трудоемкие задачи, обеспечивая достойное проведение внешнеполитического курса Российской Федерации на этом участке работы.

«Международная жизнь»: *Обнадеживающие слова. Спасибо вам, Олег Владимирович, за беседу.*

Ключевые слова: *кризисная ситуация, ДСКЦ, Контактный центр, Координационный штаб по вывозу, безвозмездные перевозки.*

Ольга МЕЛЬНИКОВА

Ольга Мельникова

Старший советник Департамента международной информационной безопасности МИД России

dmib@mid.ru

Ключевые слова: информационная безопасность частного сектора, международный переговорный процесс, бизнес-структуры, ИКТ-сфера, киберугроза, защита информационных ресурсов бизнес-сообщества, коллективная атрибуция.

СПОСОБНО ЛИ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО ВНЕСТИ СВОЙ ВКЛАД В АКТИВИЗАЦИЮ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ?

Деятельность государства в сфере обеспечения информационной безопасности обусловлена целым комплексом взаимосвязанных задач, в числе которых можно выделить защиту государственного суверенитета, недопущение вмешательства во внутренние дела и сохранение внутривнутриполитической стабильности, обеспечение прав и свобод граждан, содействие развитию национальной экономики и социальной сферы, укрепление законности и правопорядка, поддержание устойчивости финансовой системы, тесное взаимодействие с международными организациями и сотрудничество с зарубежными странами.

Многообразие перечисленных задач отражается и на содержании информационной политики государства, которое включает две составляющие: выявление и

СПОСОБНО ЛИ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО ВНЕСТИ СВОЙ ВКЛАД В АКТИВИЗАЦИЮ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО ВОПРОСАМ МИБ?

нейтрализацию внешних угроз и противодействие внутренним неблагоприятным факторам, способным нанести вред как самим органам государственной власти, так и различным элементам информационной системы государства. В числе наиболее явных угроз, относящихся к первой группе, следует назвать деятельность иностранных спецслужб и разведывательных подразделений вооруженных сил иностранных государств, реализацию враждебной по отношению к России экономической и научно-технической политики, агрессивную рыночную стратегию крупных международных корпораций и финансово-промышленных групп, деятельность международных криминальных и террористических группировок и т. п.

К угрозам «внутреннего происхождения» относятся халатность, попустительское преступлению и бездействие должностных лиц в части исполнения служебных обязанностей, а также целенаправленные противоправные действия граждан и организаций, допускаемые при обращении с информационными ресурсами или при использовании информационных систем, деформации в работе телекоммуникационных сетей и т. д.

Очевидно, что государство, решая проблемы информационной безопасности, обеспокоено в первую очередь обеспечением общественных интересов, а также необходимостью защиты информации, имеющей государственную важность. Что же касается информационной безопасности негосударственного сектора экономики, то она, как правило, является прерогативой самих частных компаний и физических лиц. Участие государства в обеспечении интересов этого сектора в рассматриваемой сфере отношений сводится преимущественно к формированию соответствующей правовой базы, которая призвана служить юридической гарантией реализации права на защиту информации конфиденциального характера, коммерческой и банковской тайны, права на беспрепятственный доступ к информационным ресурсам, а также на судебную защиту нарушенных прав.

Удовлетворяет ли такое положение вещей интересы частного сектора в сфере информационной безопасности и каким способом может быть повышена его активность в решении общих проблем безопасного использования ИКТ? Это вопрос открытый и давно уже ставший актуальным не только для России, но и для всего мирового сообщества.

В то время как на международной арене разворачиваются острые дискуссии по различным аспектам международной информационной безопасности (далее - МИБ), бизнес продолжает терять колоссальные средства из-за преступлений в сфере ИКТ (вирусных атак, распространения вредоносных программ, кражи технологий, взло-

Государство, решая проблемы информационной безопасности, обеспокоено в первую очередь обеспечением общественных интересов, а также необходимостью защиты информации, имеющей государственную важность.

Ольга МЕЛЬНИКОВА

ма паролей и т. п.). Восполнить или хотя бы минимизировать эти потери с каждым годом становится все сложнее, поскольку активность преступной деятельности с использованием цифровых технологий только возрастает. Снизить остроту этой проблемы возможно только при условии выработки юридически оформленных принципов и норм ответственного поведения государств в киберпространстве, которые смогут обеспечить коммерческим структурам, равно как и другим акторам ИТК-среды, надлежащую правовую защиту.

Традиционные методы содействия бизнесу в сфере информационной безопасности, предпринимаемые со стороны государства, не являются достаточно эффективными в силу объективных факторов. Так, несмотря на постоянное совершенствование норм национального информационного права, оно не гарантирует полноценной защиты от информационных угроз, поскольку зачастую источник вредоносного воздействия располагается на территории другого государства. А общепризнанных международных норм, правил и принципов, регулирующих ответственное поведение субъектов в глобальном информационном пространстве, практически не существует.

В то время как на международной арене разворачиваются острые дискуссии по различным аспектам международной информационной безопасности, бизнес продолжает терять колоссальные средства из-за преступлений в сфере ИКТ.

К тому же подходы России и ряда западных стран к решению проблем безопасного использования ИКТ не совпадают по многим аспектам. Так, Россия отстаивает позицию о неприменимости норм международного права к ИКТ-сфере в части распространения на нее безусловного «права на самооборону» в случае предпола-

гаемой агрессии. Страны Запада во главе с США, «политизируя» само киберпространство, считают возможным использовать в его отношении представления об агрессии «доцифровой эпохи» (без учета сложности и неочевидности установления источника кибератаки и исполнителя вредоносного воздействия). При этом западные оппоненты России фактически игнорируют тот факт, что в цифровом пространстве крайне сложно определить местонахождение источника атаки и установить ее исполнителя, в то время как расположение цели нападения всегда очевидно.

Отмечается серьезное противодействие со стороны ряда технологически развитых государств во главе с США в части выработки приемлемых для всего международного сообщества «правил игры» в киберпространстве. Речь идет, в частности, о попытке легализации ряда западных концепций, ориентированных на возможность осуществления односторонних действий в ответ на якобы имевшую место информационную агрессию. Таковой является, например, концепция так называемой коллективной атрибуции, согласно которой группы стран получают возможность

Международная жизнь

СПОСОБНО ЛИ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО ВНЕСТИ СВОЙ ВКЛАД В АКТИВИЗАЦИЮ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО ВОПРОСАМ МИБ?

«выносить коллективный вердикт о виновности любого государства в совершении кибератаки без предъявления каких-либо конкретных его доказательств»¹. Та же идея заложена и в американской концепции «выяви и пристыди» (name and shame), оправдывающей нанесение потенциальному противнику превентивных киберударов и позволяющей группе западных стран самостоятельно, по собственному усмотрению, без предъявления доказательств определять источник киберугроз и наносить карательный удар.

Такие подходы не способствуют нормализации или эффективности международного переговорного процесса по МИБ, который нуждается в выходе на качественно новый уровень.

Более того, любые инциденты «онлайн» несут в себе реальную угрозу для международного мира и безопасности, поскольку могут привести к развязыванию полномасштабной войны «офлайн».

Могут ли бизнес-структуры оставаться в стороне от этого процесса? «Деловой мир» уже давно перешел в мир виртуальный: онлайн-сделки оплачиваются электронными деньгами, управление бизнесом и финансовыми потоками осуществляется удаленно, логистика с использованием всех видов транспорта выстраивается при помощи ИКТ. Во многие сферы бизнеса активно внедряются технологии искусственного интеллекта.

Пандемия коронавируса только усугубила ситуацию, поскольку вызвала лавинообразное увеличение числа пользователей цифровых инструментов и, как следствие, активизацию кибермошенников, увеличение злонамеренных актов в ИКТ-среде. Зафиксированы колоссальный рост преступности в информационном пространстве, многократное увеличение числа кибератак, расширение экономического ущерба от противоправных акций в электронных сетях. Так, по данным экспертов Сбербанка, урон, причиненный мировому бизнесу кибератаками в 2016 году, составил 445 млрд. долларов, в 2017 году - 1 трлн. долларов, в 2019 году - более 2,5 трлн. долларов². Согласно оценкам международных IT-экспертов, наибольший ущерб бизнес-структурам в 2019-2020 годах нанесли атаки вирус-шифровальщиков (более 2 млрд. долл.). Большой проблемой стало также использование похищенных банковских карт, объем рынка которых вырос более чем в два раза (с 880 млн. долл. в 2019 г. до 1,9 млрд. - в 2020 г.)³.

Очевидно, что количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, пока не имеет тенденции к снижению: согласно прогнозам Всемирного экономического форума, в 2022 году показатели причиненного ущерба могут вырасти

Любые инциденты «онлайн» несут в себе реальную угрозу для международного мира и безопасности, поскольку могут привести к развязыванию полномасштабной войны «офлайн».

Ольга МЕЛЬНИКОВА

до 8 трлн. долларов. Целями злонамеренных акций могут быть как финансовые гиганты, так и любая компания среднего звена, в том числе с весьма скромным оборотом.

Бизнес-структуры вкладывают колоссальные средства в техническое обеспечение собственной безопасности, но при этом отчетливо осознают объективную уязвимость своих активов. Финансовые и промышленные компании все более убеждаются в том, что задача построения защиты, которую нельзя взломать, утопична по своей сути. Соответственно, возрастает их кровная заинтересованность в урегулировании проблем использования глобального информационного пространства и ИКТ на международном уровне.

Объективная возможность содействовать развитию норм международного права в сфере МИБ может появиться у бизнес-сообщества в связи с учреждением в структуре ООН новой Рабочей группы открытого состава (РГОС) по вопросам безопасности использования ИКТ и самих ИКТ в 2021-2025 годах на пятилетний

период, инициатива создания которой принадлежит России. Предполагается, в частности, подключить к дискуссии представителей бизнеса по отдельным аспектам мандата в рамках специализированных подгрупп. Можно надеяться, что такой подход придаст дискуссиям по МИБ динамичный и тематически более структурированный характер. Возникнет реальная возможность вовлечения бизнес-сообщества в переговорный процесс и выстраивания тесного взаимодействия, а также надежда на активизацию

По данным экспертов Сбербанка, урон, причиненный мировому бизнесу кибер-атаками в 2016 году, составил 445 млрд. долларов, в 2017 году - 1 трлн. долларов, в 2019 году - более 2,5 трлн. долларов.

этого технологического, финансового и интеллектуального потенциала. Задача эта и актуальная, и рациональная.

Есть основание полагать, что участие в переговорах представителей мировых промышленных и финансовых групп на площадке ООН повысит степень доверия бизнеса к государственным институтам. Разработка и принятие положений, затрагивающих интересы деловых кругов, будут реальным шагом на пути выработки унифицированных правил и норм ответственного поведения бизнес-структур в информационном пространстве.

Группа правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, утвержденная в соответствии с резолюцией 68/243 Генеральной Ассамблеи ООН, согласно своему мандату изучила существующие и потенциальные угрозы, порожденные применением ИКТ государствами. Проведя анализ мер по борьбе с ними, в том числе разработав систему принципов и норм по укреплению доверия, группа в своем докладе 2015 года рекомендовала государствам сотрудничать в деле предупреждения

СПОСОБНО ЛИ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО ВНЕСТИ СВОЙ ВКЛАД В АКТИВИЗАЦИЮ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО ВОПРОСАМ МИБ?

злонамеренного использования ИКТ и не допускать использования их территорий для совершения международно-противоправных действий с применением ИКТ.

ГПЭ определила, что основную ответственность за обеспечение безопасности и мирного характера ИКТ-среды несут государства, подчеркнув при этом, что надлежащее участие частного сектора, научных кругов и гражданского общества способствовало бы повышению эффективности международного сотрудничества в данной сфере.

В условиях экономической стагнации и цифровизации экономики прагматичная, взвешенная позиция бизнеса, формирующего основу экономического потенциала современных государств, может и должна способствовать выработке понятных базовых правил и норм поведения в киберсреде. Деловое сообщество объективно способно стать тем локомотивом, который подтолкнет государства к выработке четких «правил игры» в информационном пространстве.

Пока же примеров вовлеченности бизнес-структур в юридически оформленные взаимоотношения в ИКТ-сфере не так много. В 2017 году свыше 30 IT-компаний подписали так называемую «Цифровую женеvскую конвенцию», подразумевающую отказ от участия в кибератаках вне зависимости от того, кем они организованы и на кого направлены. Участники соглашения взяли на себя обязательства оказывать помощь любой стране, подвергшейся атаке в виртуальном пространстве. В числе подписавших конвенцию немало гигантов IT-отрасли: «Microsoft», «Facebook», «Cisco», «Nokia», «Dell», «HP», «Symantec», «Trend Micro» и др. На сегодняшний день в соглашении участвуют 34 компании. В то же время некоторые крупные высокотехнологичные бренды, такие как «Google», «Apple», «Amazon» и «Twitter», от присоединения к конвенции отказались.

В 2018 году в рамках проходившего в Германии XII Международного форума «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности» была принята «Хартия информационной безопасности критических объектов промышленности», разработанная российской ПАО «ГМК «Норильский никель». Главный ее посыл: обезопасить информационные структуры предприятий, чья деятельность имеет стратегическое значение для национальных экономик, от попыток внешних злонамеренных воздействий. Предполагается, что на очередных встречах форума, которые проводятся ежегодно (последняя состоялась в Москве в декабре 2020 г.), представители бизнес-структур смогут активно содействовать выработке единой позиции в вопросах МИБ.

Участие в переговорах представителей мировых промышленных и финансовых групп на площадке ООН повысит степень доверия бизнеса к государственным институтам.

Ольга МЕЛЬНИКОВА

Наблюдается также необходимость диверсифицировать процесс подключения бизнеса к переговорному формату, задействовав этот механизм на таких статусных площадках, как БРИКС, ШОС и др. Страны-участницы этих объединений в последнее время неоднократно высказывали заинтересованность в широком вовлечении деловых структур в переговорный процесс по МИБ.

Осознает актуальность данных подходов и Китай, который начинает продвигать свои концепции цифровой экономики с учетом безопасности бизнеса и его участием в таких значимых региональных структурах, как Шанхайская организация сотрудничества и Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АРФ).

При условии широкого внедрения в повседневную жизнь умных отраслей, таких как безналичный оборот финансов (цифровые финансы), технологии искусственного интеллекта, блокчейн, электронная медицина, беспилотный транспорт, big data, облачные хранилища данных, интернет вещей и др., всеобщая уязвимость пользователей стремительно возрастает.

Некоторые крупные высокотехнологичные бренды, такие как «Google», «Apple», «Amazon» и «Twitter», от присоединения к конвенции, подразумевающей отказ от участия в кибератаках, отказались.

По словам специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, директора Департамента международной информационной безопасности МИД России А.В.Крутских, ИКТ превращается в каждодневное оружие, причем оружие первого удара. «Если вся электроника управляема извне, то о какой безопасности может идти речь?»⁴ - задается вопросом высокопоставленный дипломат.

Сегодня поступательное развитие мирового сообщества тормозится из-за одной нерешенной политической проблемы - проблемы информационной безопасности. Только выработав единые правила поведения в киберпространстве, можно обеспечить всем его участникам защиту и безопасность.

Россия неоднократно подчеркивала, что в международном диалоге по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ в равной степени должны участвовать все страны, а основной площадкой для этого процесса должна стать ООН, которая разработает и примет единую нормативно-правовую базу по международной кибербезопасности. Реалии сегодняшнего дня настойчиво подсказывают, что наряду с этим необходимо также создать условия для привлечения бизнеса к переговорному процессу по МИБ, придав этому государственно-частному партнерству институциональный характер.

У российских экспертов, в том числе из таких компаний, как ПАО «ГМК «Норильский никель» и Сбербанк, есть определенные наработки, интересные идеи и

СПОСОБНО ЛИ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО ВНЕСТИ СВОЙ ВКЛАД В АКТИВИЗАЦИЮ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО ВОПРОСАМ МИБ?

предложения в сфере информационной безопасности, которые могут внести ощутимый интеллектуальный вклад в международные дискуссии по МИБ.

В то же время, признавая, что защита информационных ресурсов российских компаний является одним из безусловных факторов экономической безопасности государства, принципиально важно отметить, что участие негосударственных игроков в переговорном процессе по проблемам МИБ не должно рассматриваться как стремление уравнивать их международно-правовой статус с суверенными государствами и не может происходить в ущерб принятию конкретных политических решений. Разработка универсальных подходов и договоренностей, а также согласование путей урегулирования имеющихся проблем в ИКТ-сфере должны оставаться прерогативой государств, обладающих исключительным суверенитетом в цифровой сфере. Деятельность бизнес-структур может стать весомым дополнением и подспорьем для государственных институтов в деле продвижения своей позиции по вопросам международной информационной безопасности.

¹Егоров И. Войны виртуальные и реальные (интервью О.В.Храмова) // Российская газета. 2019. 14 августа.

²Киселев С. Сбербанк оценил потери мировой экономики от кибератак // Независимая газета. 2019. 26 апреля.

³Group-IB опубликовала прогнозы по киберугрозам, с которыми мир столкнется в новом

году // <https://www.group-ib.ru/media/gib-report-2020/> (дата обращения: 12.01. 2021).

⁴Крутских А. «Мы даем ООН много политической пищи для размышлений над вопросами информационной безопасности» // <https://talent.mos.ru/about/news/129688781/> (дата обращения: 22.01. 2021).

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Ольга Лебедева

*Доцент кафедры дипломатии МГИМО
МИД России, доктор исторических наук*

o.lebedeva13@gmail.com

Ключевые слова: *цифровая дипломатия, коммуникативные площадки, социальные сети, информационная безопасность.*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ

Глобализация обусловила быстрые темпы развития информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), которые воздействуют на современное общество. ИКТ влияют на международные дела в аспекте установления отношений с глобальной аудиторией в мировом формате.

Распространение цифровой дипломатии происходило вместе с ростом значимости электронных медиаресурсов (сети «Интернет» - главным образом). Дипломатические цели достигаются с помощью популярных средств коммуникации развитого общества. Таким образом, фокус смещается на массовую аудиторию, потому что информация становится общедоступным явлением. Изначально дипломатия была атрибутом высшего эшелона власти, что характеризовало ее инклюзивный характер¹.

Цифровая дипломатия и социальные сети

Прогрессивное развитие сети «Интернет» и современных технологий обусловило возникновение новой цифровой среды. Такая ее составляющая, как цифровая дипло-

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ

матия, становится необходимым современным средством для реализации международных отношений посредством информационных технологий. Общение в массмедиа и интернет-пространстве становится обыденным явлением для современных людей, поэтому использование новейших технологий в дипломатических практиках особенно актуально².

Информационное воздействие в современном мире рассматривается в качестве «мягкой силы» в международном контексте. «Мягкая сила» использует методы, построенные на коммуникативных возможностях³. «Мягкая сила» противопоставляется «жесткой силе», которая задействует военную или же экономическую мощь⁴. Стратегия «мягкой силы» заключается в воздействии с помощью, например, ресурсов сети «Интернет».

Цифровая дипломатия активно использует «мягкую силу» с помощью социальных сетей как мощного инструмента для общения с целевой аудиторией. Социальная сеть в данном случае выступает как платформа, на которой происходит построение социальных отношений.

Современный человек, активно использующий различные гаджеты (смартфоны, планшеты и т. п.), с трудом может представить свою жизнь без социальных сетей. Они оказывают большое влияние на развитие глобального сообщества, формируя вкусы и приоритеты. Цифровая дипломатия должна реализовать свой потенциал «мягкой силы», корректным образом воздействуя на общественные интересы в пользу национальной стратегии.

В то же время наблюдаются негативные тенденции развития глобальных технологий, касающихся сети «Интернет». Возникновение информационных и сетевых войн порождено недостоверными сведениями, некачественной или заведомо ложной информацией. Цифровая дипломатия в данном контексте может быть применима для содействия правительству в реализации коммуникации между представителями власти и обычными гражданами, используя при этом ИКТ, медиаплатформы, блоги и социальные сети⁵.

В России цифровая дипломатия стала приоритетным направлением с 2012 года, когда на совещании послов и постоянных представителей была поставлена задача по реализации коммуникативной стратегии с гражданами. Социальные медиа изначально были запланированы для того, чтобы разъяснять позицию государства по тому или иному вопросу⁶. Так или иначе, популярность социальных сетей достигла невиданных размахов в 2020 году, поэтому поддержание общения с целевой аудиторией с помощью социальных сетей сейчас является приоритетным направлением дипломатической политики.

Дипломатия в качестве сферы деятельности относительно недавно перешла на открытый формат коммуникации. Ранее дипломатические отношения были частью закрытой системы для простых граждан. Представители МИД России официально присутствуют в сети «Интернет», в том числе на известных площадках - «Facebook», «Twitter», «vk.com» и др. Среди коммуникативных площадок заведомо выбирают самые популярные, чтобы получить как можно более широкий охват пользователей⁷.

На «YouTube» - как главном видеохостинге мирового масштаба - размещают видеоматериалы с конференций, отчетных сессий и выступлений, посвященных дипломатическим отношениям МИД РФ.

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Российская социальная сеть «vk.com» располагает страницей, которой владеет МИД РФ, она и заверена как официальная. В данном «паблике» (группе) постоянно публикуется новый контент. Предоставлен большой объем фото- и видеоматериалов, который информирует о деятельности министерства. В том числе на этой странице представлены ссылки, куда можно перейти, чтобы попасть на другие социальные медиаплатформы, где официально зарегистрирован МИД РФ: в «Телеграмм» (мессенджер), «Инстаграм» (социальная сеть для обмена преимущественно фотоматериалами)⁸.

Следовательно, охват МИД РФ в социальных сетях большой. Преимущества для пользователей заключаются в постоянно новом публикуемом контенте, снабженном фото- и видеоматериалами, практически во всех социальных сетях.

Таким образом, новый формат цифровой дипломатии позволяет предоставлять свежие новостные данные. Зарубежные министерства иностранных дел, особенно в развитых странах, также используют свои собственные страницы в социальных сетях, где делятся с подписчиками информационными сводками. Такая тенденция, во-первых, позволяет реализовывать открытую коммуникацию с гражданами страны, во-вторых, препятствует появлению фейковых (подставных, ложных) страниц, авторы которых выдавали бы себя за представителей МИД РФ⁹.

В этом аспекте присутствует элемент борьбы с информационным терроризмом, который подрывает доверие к власти. Подтвержденные страницы верифицированы, то есть они заверены именно представителями конкретной медиаплощадки, что подтверждает принадлежность информации достоверному лицу.

МИД РФ располагает своей собственной страницей в сети «Интернет». На сайте также представлены такие рубрикаторы, как общая лента новостей, раздел, относящийся к информации внешней политики, архивные данные, раздел, посвященный консульским и дипломатическим представителям. Там же представлена информация, относящаяся к учебным заведениям, расположены фото- и видеоматериалы, доступные по ссылкам также в сетях - «YouTube», «Facebook», «Twitter» и др.¹⁰.

В консульской деятельности средства цифровой дипломатии используются, чтобы упрощать общение с гражданами, особенно находящимися за рубежом.

Создание собственного аккаунта МИД РФ было связано с развитием такой информационной политики, которая позволяет всем заинтересованным гражданам страны воспользоваться полезной информацией министерства.

Особое внимание уделяется странице МИД в социальной сети «Facebook», которая сейчас является интеллектуальной площадкой для общения социально активных людей, неравнодушных к той или иной проблеме. В данной социальной сети был представлен качественный информационный продукт в виде актуальной, точной и познавательной для широких групп населения информации¹¹.

Концепция информационного пространства «Facebook» характеризуется следующими возможностями для дипломатического общения. Во-первых, на странице представлены только официальные сообщения МИД РФ. Во-вторых, страница располагает дополнительными материалами, которые относятся к теме международных отношений. Немаловажно, что некоторые сообщения подкрепляются дополнитель-

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ

ными комментариями представителей МИД в ироничной или же юмористической манере для привлечения внимания пользователей. «Facebook» считается менее официальной страницей, поэтому сугубо деловой тон иногда разбавляется остроумными сообщениями¹².

Страницу в «Twitter» используют для передачи относительно коротких информационных сообщений с ограниченным количеством символов. Он был создан как инструмент для публичного обмена сообщениями в пространстве сети «Интернет». В 2017 году там увеличили максимальный объем передаваемого сообщения на одной странице со 140 символов до 270. Несмотря на это, сеть пользуется особой популярностью у политических деятелей США. Но короткие сообщения нужны и для обмена емкой, но конкретной информацией, что является преимуществом для дипломатического использования.

В цифровой дипломатии «Facebook» и «Twitter» используются часто. Такой выбор сделан неслучайно, потому что они адаптированы под блог, что делает их привлекательными для пользователей. Тексты, публикуемые в приведенных выше социальных сетях, снабжаются фотоматериалами и мультимедиа. Адаптированность социальных сетей под мобильные приложения позволяют им быть доступными для смартфонов, планшетов и иных гаджетов.

Если рассматривать публичную дипломатию в качестве коммуникативной стратегии, то в современном обществе возможно установление диалога между конкретными политиками и влиятельными блогерами. Особенно молодое поколение сейчас активно «подписывается» на популярных блогеров, ведущих свои социальные страницы.

Например, в США политики пользуются популярностью на социальных платформах не меньше известных актеров, певцов и музыкантов. Здесь важна правильная стратегия коммуникации с целевой аудиторией. Грамотная, продуманно выстроенная и познавательная информация будет привлекать аудиторию любых возрастов. Главное заключается в повышении интереса публики с помощью психологических приемов - использование медиаконтента (фотографий, видеоматериалов), нейтрального юмора и позитивного контента. Многие дипломаты в социальных сетях позиционируют себя не только в деловом свете, но и семейном кругу, что повышает общественное доверие к ним как профессионалам, а также к семейным, благопристойным людям.

Успешное продвижение политических и дипломатических аккаунтов служит выверенной стратегией грамотного донесения своих посылов. Многие люди обращают внимание не на общие политические страницы, посвященные дипломатическим организациям, а на конкретные аккаунты дипломатов и политиков, потому что общество интересуется не обезличенными идеями и посланиями, а мнениями конкретных людей. Аспект персонализации страницы играет важную роль для установления более неформальных отношений между дипломатом и целевой аудиторией, потому что пользователям важно знать, каким именно человеком является тот или иной политик, каких взглядов он придерживается. Обезличенность официальных страниц иногда может отталкивать как раз молодую аудиторию, потому что она привыкла к более «живым» аккаунтам, показывающим человека с разных сторон.

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Важность обратной связи заключается в том, что пользователи социальных сетей также могут оставлять комментарии, участвовать в форумах, тем самым выражая свой интерес к дипломатической сфере.

Следовательно, коммуникативная стратегия, которая выбрана дипломатическими органами, учитывает данный полезный формат «быстрого» общения. Используя социальные сети, МИД РФ информирует граждан о деятельности министерства, постоянно публикуя сообщения о визитах, встречах и иных организационных мероприятиях. Такая тенденция в общении с пользователями укрепляет доверительный аспект функционирования дипломатического органа, когда пользователи могут в любой момент узнать о произошедшем событии, не только прочитав, но и просмотрев событие с помощью предоставленного мультимедийного материала¹³.

В современном мире важную роль в качестве субъектов глобальной информационной сферы наряду с государствами играют и крупнейшие транснациональные корпорации. Следовательно, перспективы цифровой дипломатии должны быть связаны с лидирующими транснациональными корпорациями, которые могут представлять страну на международной арене. В России это такие публичные акционерные общества, как Газпром, Лукойл, Сбербанк, ВТБ и т. д. Россия является одним из крупнейших экспортеров природного газа, поэтому ПАО «Газпром», как один из лидеров транснациональных энергетических компаний, является новым актором на международном уровне. В результате должна быть основана многоуровневая модель международной дипломатической политики с участием и государственных органов, и бизнес-структур.

Формирование благоприятного образа российской политики также связано с другими ресурсами цифровой дипломатии. Например, телеканалы - Первый канал и RT (Russia Today) - организуют вещание также в Интернет-пространстве¹⁴. Блогосфера в том числе используется российскими чиновниками и дипломатами, которые ведут свои блоги как на русском, так и английском языках. На официальных порталах публикуются данные об их деятельности, что говорит о высоком уровне открытости и прозрачности.

Компании Рунета могут использовать ресурсы, чтобы популяризировать русский язык и культуру, предоставляя полезную информацию для иностранных граждан, которые могут узнавать новую информацию о нашей стране, читать блоги российских дипломатов благодаря активному распространению официальных данных на проверенных информационных каналах.

Российская дипломатия может пользоваться услугами краудсорсинга для развития цифровой дипломатии, чтобы обращать внимание на реализацию интерактивных дипломатических сообществ, которые будут интересны в первую очередь молодому поколению активных и инициативных граждан страны, проживающих не только в России, но и за рубежом. В итоге должна быть создана унифицированная платформа, которая может предоставлять качественную и проверенную информацию по актуальным вопросам в случае возникновения общественных кризисов (например, таких, как COVID-19). Данная платформа будет актуальна в эпоху «fake news», которые подрывают доверие и вызывают негативные общественные дискуссии. Влияние дипломатической миссии в

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ

данном случае увеличится, несмотря на небольшие затраты для создания унифицированной платформы.

Выбранная политика дипломатической практики уменьшает социально-политическое напряжение внутри страны, прозрачность действий позволяет повысить уровень доверия граждан к МИД. И в целом Россия находится на передовых позициях, оптимизируя контент и подстраиваясь под новшества социальных сетей постоянно¹⁵.

Таким образом, использование цифровых технологий в дипломатической повестке дня приравнено к стратегиям «мягкой силы», которая нацелена на поддержание устойчивого развития международных отношений для снижения социальной напряженности как внутри страны, так и для внешних субъектов. В данном случае важно не допускать падения политической культуры при взаимодействии в социальных сетях¹⁶.

Краеугольным камнем остаются вопросы информационной безопасности и на мировом уровне, и национальном. Государственные структуры должны привлекать современных специалистов, которые владеют навыками работы с большим объемом информации, включая задачи кибербезопасности в интернет-пространстве.

Особое внимание следует уделять киберпреступникам, которые нацелены на «взлом» официальных страниц, чтобы размещать там заведомо противоправную информацию, подрывающую авторитет дипломатических органов. Однако современные средства информационной защиты минимизируют данный риск¹⁷. Широкое использование социальных сетей в аспекте цифровой дипломатии обусловлено цифровизацией современного мира. Все чаще люди обращаются не к телевизионным каналам, а в Интернет. Телевидение становится непопулярным для мобильного молодого поколения. Его в основном смотрит старшее поколение, которое использует социальные сети довольно редко.

Общение с молодежью должно быть построено в нужном формате. Поэтому стратегия «мягкой силы», обусловленная внедрением российского МИД в социальные сети, является повсеместным явлением. Социальные сети в современном мире используют не только как средство для общения, а также как мощный инструмент получения информации, новых знаний. Обращение к социальным сетям в дипломатических целях способствует возможности информировать аудитории, предоставлять качественную и полезную информацию. Социальные медиа характеризуются мгновенным действием, поэтому самая актуальная информация становится доступной для широкой аудитории моментально.

Однако в этой области свобода самовыражения ограничивается политикой конкретного государства. Таким образом, дипломаты должны понимать, что их комментарии и призывы не должны идти вразрез с идеологическим посылом самой дипломатической миссии. Следовательно, в современном мире люди должны быть компетентными в области использования современных интернет-технологий¹⁸. Дипломаты часто прибегают к помощи менеджеров, которые помогают им вести официальные страницы, публикуя грамотный и информативный контент. Многие политики часто консультируются с помощниками на тему, что уместно выкладывать на своей странице, а что - нет. В ином случае любой неоднозначный пост может вызвать негативную реакцию в социальных

Ольга ЛЕБЕДЕВА

сетях, что будет настоящей угрозой для профессиональной деятельности дипломата или политика. В этом смысле помощь дополнительных лиц окажется полезной для реализации корректной коммуникативной стратегии с целевой аудиторией.

В настоящее время на государственном уровне в аспекте стратегического планирования уделяется все большее значение усовершенствованию технологического инструментария, инноваций и цифровых ресурсов. Технологические возможности позволяют создавать уникальные цифровые продукты, которые нацелены на самообучение благодаря встроенному искусственному интеллекту.

Искусственный интеллект открывает ключевые возможности для технического развития. Разработка платформы, которая использует все возможности искусственного интеллекта, позволит найти оптимальный алгоритм переговоров в глобальном масштабе. Однако современные технологии пока не могут решать такие задачи полностью самостоятельно, поэтому необходимо пристальное внимание со стороны разработчиков и самих дипломатов.

Например, в социальных сетях могут использоваться чат-боты - виртуальные собеседники, которые будут способны (при помощи голосовых программ) предоставлять актуальную информацию, касающуюся дипломатических событий¹⁹. Следовательно, люди с ограниченными возможностями (слепота, например) могут обращаться за информацией на тему дипломатических отношений при помощи чат-ботов.

Для дипломатической практики России реализация успешной программы цифровой дипломатии рассматривается в контексте продвижения национальных интересов в биполярном мире. Одно из важнейших условий качественной цифровой дипломатической практики заключается в инвестировании в нее достаточного количества организационных, инновационно-технологических и интеллектуальных ресурсов. Развитие технологий в современном мире опережает темпы активизации действий госструктур, поэтому сфера цифровой дипломатии должна рассматриваться в качестве ключевой на сегодняшний день.

Заключение

Инновационное развитие России должно быть основано на новых внешнеполитических проектах, которые также касаются сферы цифровой дипломатии. Государству необходимо уметь прогнозировать выгоды и возможности, которые будут получены от реализации проектов в информационной среде.

Таким образом, цифровая дипломатия в настоящее время бурно развивается во всем мире. Цифровизация современной жизни обусловила неподдельный интерес к социальным сетям со стороны аудитории почти всех возрастов. Цифровая среда, как было исследовано, оказывает «мягкую силу», которая выражается в осуществлении коммуникативной стратегии²⁰.

Современная дипломатическая практика использует ресурсы социальных сетей, чтобы предоставлять полезный информационный контент не только для членов дипломатического сообщества, но и для всех заинтересованных людей.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ

Цифровая дипломатия, как явление в российском дипломатическом сообществе, появилась не так давно. Однако за последние годы МИД России задействовал популярные социальные сети для общения с целевой аудиторией, тем самым повышая интерес к своей деятельности в аспекте развития прогрессивного общества в условиях глобализации.

- ¹Рябиченко А. Цифровая дипломатия вчера и сегодня // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/digitaldiplomacy/tsifrovaya-diplomatiya-vchera-i-segodnya/> (дата обращения: 17.11.2020).
- ²Там же.
- ³Карпович О.Г. «Мягкая сила» в глобальных координатах внешней политики США // Право и политика. 2013. №10. С. 1295-1297.
- ⁴Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (дата обращения: 02.12.2020).
- ⁵Рябиченко А. Указ. соч.
- ⁶Представители Министерства иностранных дел РФ рассказали о цифровой дипломатии. 10.10.2018 // URL: <https://sev.msu.ru/predstaviteli-ministerstva-inostrannyh-del-rasskazali-o-cifrovoj-diplomatii/> (дата обращения: 18.11.2020).
- ⁷Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №49 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-v-mirovoy-politike> (дата обращения: 18.11.2020).
- ⁸Алешкина Н.С. «Цифровая дипломатия»: новые инструменты «мягкой силы» // Вестник ПАГС. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-novye-instrumenty-myagkoy-sily> (дата обращения: 17.11.2020)
- ⁹Там же.
- ¹⁰Там же.
- ¹¹Рябиченко А. Указ. соч.
- ¹²Алешкина Н.С. Указ. соч.
- ¹³Глебов М.С. Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №68 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-i-mehanizmy-novoy-publichnoy-diplomatii-vo-vneshney-politike-gosudarstva> (дата обращения: 18.11.2020).
- ¹⁴Верник А.Г. Телеканал Russia Today как феномен отечественного телевидения: международное признание и интернет-экспансия // Челябинский гуманитарий. 2013. №4 (25) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telekanal-russia-today-kak-fenomen-otechestvennogo-televideniya-mezhdunarodnoe-priznanie-i-internet-ekspansiya> (дата обращения: 02.12.2020).
- ¹⁵Глебов М.С. Указ. соч.
- ¹⁶Как МИД РФ использует социальные сети в информационной войне // URL: <https://rb.ru/article/kak-mid-rf-ispolzuet-sotsialnye-seti-v-informatsionnoy-voyne/7387277.html> (дата обращения: 18.11.2020).
- ¹⁷Там же.
- ¹⁸Перепелицын М.А. Дипломатическая неприкосновенность в условиях цифровой дипломатии // Молодой ученый. 2020. №20 (310) С. 307-309 // URL: <https://moluch.ru/archive/310/69978/> (дата обращения: 02.12.2020).
- ¹⁹Смыслова А.В. Чат-бот как современное средство интернет-коммуникаций // Молодой ученый. 2018. №9 (195). С. 36-39 // URL: <https://moluch.ru/archive/195/48623/> (дата обращения: 02.12.2020).
- ²⁰Лебедева М.М. Указ. соч.

Аревик МАРТИРОСЯН

Аревик Мартиросян

Научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, аспирант Дипломатической академии МИД России

arevik.g.m@gmail.com

Ключевые слова: ИКТ, кибербезопасность, цифровой суверенитет.

РЕАЛИИ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Обеспечение и достижение кибербезопасности - глобальная проблема и задача безопасности для государств в условиях цифровой эпохи. На международном и национальном уровнях имеют место обсуждение и разработка правил регулирования киберпространства, поиск решений вызовам глобальному управлению Интернетом. Цифровой суверенитет неизбежно становится центром повестки дня международного сообщества и национальных государств.

Международное право закрепляет за каждым государством принцип суверенитета, который прочно связан с государственной территорией. Этот основополагающий принцип подразумевает, что каждое государство самостоятельно и независимо, свободно от принуждения в осуществлении своих функций на своей территории и за ее пределами, на международной арене. Составные части государственного суверенитета, территориальное верховенство и юрисдикция государства, распространяются на морское, воздушное, космическое пространства и недра в пределах государственных границ. Решающее значение имеет вопрос: применяются ли те же

РЕАЛИИ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

принципы государственного суверенитета в качестве правовых норм, регулирующих международное использование киберпространства?¹

Кроме того, концепция цифрового суверенитета вызывает широкую дискуссию в научном сообществе по следующим причинам.

Во-первых, существует противоречие между цифровым суверенитетом и «духом» Интернета²: концепция классического государственного суверенитета противоречит принципу неограниченной свободы киберпространства.

Во-вторых, принцип свободы слова в киберпространстве расходится с практикой ограничения свободного обмена информацией со стороны государств с целью обеспечения кибербезопасности³.

В-третьих, согласно концепции киберсуверенитета, основным субъектом управления киберпространством являются первичные субъекты международного права, что идет вразрез с существующей моделью многостороннего режима управления Интернетом. Данное противоречие привело к возникновению двух теорий: децентрализованной и централизованной структур управления Интернетом⁴.

Появилась совершенно новая сфера жизнедеятельности человека - информационная кибернетическая среда, которая считается пятым международным пространством. Однако главное ее отличие от существующих в материальном измерении сухопутного, морского, воздушного и космического пространств - это то, что оно представляет собой электромагнитные и оптические волны, образующие киберпространство, и главным конституирующим звеном киберпространства являются информационные технологии.

Однако международное сообщество не пришло к согласию, относится ли киберпространство к всеобщему достоянию, принадлежит ли оно территории «физических» государств или основано на национальном происхождении, что актуализирует вопрос о цифровом суверенитете.

Согласно ежеквартальному анализу текущего и прогнозируемого роста мировой ИТ-индустрии International Data Corporation⁵, общемировые расходы в рассматриваемой сфере увеличатся на 6% в 2020 году, что составит 5,2 трлн. долларов⁶.

На современном этапе развития ИТ экономическая география цифровой экономики не демонстрирует традиционного деления на Север и Юг. Ее возглавляют две страны: США и Китай. Например, на них приходится 75% всех патентов, связанных с технологиями блокчейна, 50% мировых расходов на Интернет вещей и более 75% мирового рынка общедоступных облачных вычислений. И, пожалуй, самое поразительное, что на их долю приходится 90% рыночной капитализации 70 крупней-

На долю США и Китая приходится 90% рыночной капитализации 70 крупнейших мировых цифровых платформ. Доля Европы составляет 4%, а Африки и Латинской Америки вместе - всего 1%.

Аревик МАРТИРОСЯН

ших мировых цифровых платформ. Доля Европы составляет 4%, а Африки и Латинской Америки вместе - всего 1%⁷.

Семь «суперплатформ» - «Microsoft», за которой следуют «Apple», «Amazon», «Google», «Facebook», «Tencent» и «Alibaba» - составляют две трети общей рыночной стоимости. Таким образом, во многих цифровых технологиях остальной мир, и особенно Африка и Латинская Америка, значительно отстают от США и Китая⁸.

Соединенные Штаты Америки, самая технологически развитая страна, в которой на 2018 год находились штаб-квартиры 45% компаний, возглавляющих списки технологических лидеров⁹, - на 2020 год крупнейший технологический рынок в мире, составляющий 32% от общего объема, или примерно 1,7 трлн. долларов к 2020 году¹⁰.

Среди регионов Западная Европа по-прежнему вносит значительный вклад в ИТ-сектор, составляя примерно один из каждых пяти долларов, потраченных на ИТ во всем мире.

В ЕС все чаще звучат призывы построить европейскую облачную и информационную инфраструктуру для укрепления европейского цифрового суверенитета.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), охватившая и поразившая весь мир в 2020 году, продемонстрировала существенную роль высокотехнологичного сектора в обеспечении непрерывности социальной жизни, бизнеса и управления и ускорила размышления о необходимости цифрового суверенитета в Европейском союзе (ЕС).

Это беспокойство подкрепляется экономическими соображениями из-за неконтролируемого поведения расту-

щих крупных интернет-компаний, особенно GAFA¹¹. Астрономический рост GAFA заставил ЕС задуматься о своей цифровой экосистеме, чтобы предотвратить монополию американского бизнеса и поддержать инновации и возможности Интернета по всей Европе. Технологический выбор, сделанный «Apple» и «Google», стимулировал некоторых государств-членов разрабатывать свои собственные решения для отслеживания контактов (такие как «Stop Covid» во Франции) и подпитал стремление к цифровому суверенитету¹².

На этом фоне растет поддержка нового политического подхода, направленного на укрепление стратегической автономии Европы в цифровой сфере.

В ЕС все чаще звучат призывы построить европейскую облачную и информационную инфраструктуру для укрепления европейского цифрового суверенитета и решения проблемы того факта, что сегодня на рынке облачных и информационных хранилищ почти исключительно доминируют неевропейские поставщики - с потенциально пагубными последствиями для безопасности и прав граждан ЕС.

Проект «European Cloud Initiative Gaia-X» был объявлен совместно Германией и Францией и предполагает создание с 2020 года федеративной инфраструктуры

РЕАЛИИ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

данных на европейском уровне. В этой связи заключение многолетней финансовой рамочной программы на период 2021-2027 годов, находящейся в настоящее время на рассмотрении, имеет решающее значение, поскольку она предусматривает бюджет в размере 100 млрд. евро для исследовательской программы «Horizon Europe»¹³. В долгосрочной перспективе создание подлинно суверенной электронной среды также потребует решения проблемы отсутствия координации между регулирующими органами в этой области. Это, в свою очередь, ставит вопрос переосмысления механизмов государственного управления, действующих в настоящее время в рамках ЕС, как по горизонтали (между отраслевыми регуляторами с параллельными, а иногда и перекрывающимися компетенциями), так и по вертикали (между уровнями компетенции государств-членов и ЕС).

Примечательно, что концепцию суверенного Интернета впервые выдвинул Фан Биньсин, известный как «отец китайского файервола» и один из разработчиков системы цензурирования китайского Интернета, выступая в 2011 году на Международном симпозиуме по информационной безопасности в Чанше. В основе идей киберсуверенитета лежат четыре принципа: каждая страна должна обладать полным контролем над своим сегментом Интернета; государство должно иметь возможность защищать свой сегмент Интернета от любых внешних атак; все страны должны иметь равные права на использование ресурсов в Интернете; другие страны не должны контролировать корневые DNS-серверы, через которые осуществляется доступ к национальному сегменту Интернета¹⁴.

Китай явно зарекомендовал себя как крупный игрок на мировом рынке технологий. В процессе торговой войны между США и Китаем обе стороны были вовлечены в растущую конкуренцию за доминирование в различных областях технологий следующего поколения, таких как сети 5G и искусственный интеллект¹⁵.

Согласно программным документам Китая, одна из основных экономических целей страны - достижение мирового лидерства в различных технологических областях. В настоящее время Китай готовится к выпуску «Китайских стандартов - 2035», в которых будут изложены планы по установлению глобальных стандартов для будущих технологий. В 2017 году Китай объявил о своих амбициях стать мировым лидером в области искусственного интеллекта к 2030 году¹⁶.

Конкуренция между США и Китаем, по существу, заключается в том, кто будет контролировать глобальную инфраструктуру ИТ и стандартов в этой сфере¹⁷.

Что касается России, в ноябре 2019 года были введены новый закон, который создает правовую базу для централизованного управления Интернетом в государственных границах, - Закон о «суверенном Интернете» - неформальное название Федерального закона от 01.05.2019 №90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁸. Его принятие приведет к увеличению государственного контроля над обществом, что отражает концепцию государство-центричного управления Интернетом. Ожидается, что это ускорит «балканизацию» Интернета (сплит-интернет)¹⁹. Однако нововведения направлены на защиту Интернета внутри России

Аревик МАРТИРОСЯН

от внешних угроз. Фактически они обеспечивают важнейшую правовую базу для создания централизованной системы управления Интернетом со стороны государственной власти, теоретически позволяющей изолировать российскую сеть от глобальной сети Интернет. Суверенный Интернет будет базироваться на технических средствах противодействия угрозам, централизованном управлении телекоммуникационными сетями в случае возникновения угрозы и механизме контроля за линиями связи, пересекающими границу России, внедрении российской национальной системы доменных имен (DNS).

С 2012 года Россия активно критикует доминирующее положение Корпорации по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) в координации глобальной DNS, распределении IP-адресов и управлении Интернетом. Параллельно Россия продвигает альтернативную модель управления Интернетом, в основе которой лежит концепция цифрового суверенитета, в рамках Международного союза электросвязи (МСЭ) ООН²⁰.

В России платформы американских компаний «Google» и «Facebook» в настоящее время являются одними из наиболее широко используемых, несмотря на наличие отечественных альтернатив. Поскольку российское общество и экономика в значительной степени зависят от социальных сетей, поисковых систем, финансовых услуг и программных обеспечений, замена иностранных версий на отечественные представляется почти непреодолимой задачей в ближайшей перспективе. Простое закрытие иностранных платформ также имело бы огромные негативные последствия для экономики.

Процесс превращения глобальной сети Интернет во множество локальных сетей должен основываться на многостороннем сотрудничестве. Россия работает в этом направлении как на двустороннем, так и на международном уровнях.

Так, например, киберальянс Китая и России по цифровому суверенитету стал основным предшественником цифрового суверенитета, поскольку обе страны активно продвигают такую идею для защиты своих национальных интересов, которые в основном связаны с вопросами экономики и безопасности. Обе страны требуют усиления контроля над своим собственным киберпространством, поддерживая принцип невмешательства в многочисленные глобальные системы управления Интернетом, такие как МСЭ, ICANN, Администрация адресного пространства Интернет и Форум управления Интернетом.

В мае 2015 года Россия и Китай подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве в области международной информационной безопасности²¹ и определили широкий спектр форм, в которых такое сотрудничество могло бы осуществляться. Соглашение предусматривает создание каналов связи и контактов для совместного реагирования на угрозы, обмен информацией о законодательстве государств по обеспечению информационной безопасности и взаимодействие по разработке и продвижению международно-правовых норм по обеспечению национальной и международной информационной безопасности. В июне 2016 года Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали совместное заявление о сотрудничестве в области разви-

РЕАЛИИ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

тия информационного пространства. Оба лидера подчеркивают, что они отстаивают принцип уважения национального суверенитета в информационном пространстве и изучают возможности выработки универсальных правил ответственного поведения в информационном пространстве в рамках ООН.

Усилия российско-китайского киберальянса существенно меняют парадигму государственного контроля над киберпространством, поскольку растет число сторонников данной идеи, например, среди таких стран, как Саудовская Аравия и Египет. Их усилия также побудили Европейский союз пересмотреть вопрос о цифровом суверенитете.

Кроме того, российская индустрия ИТ с 2017 года разрабатывает проект «параллельного Интернета» в рамках БРИКС, собственной системы корневых серверов DNS, находящейся вне контроля Запада, и институтов глобального управления Интернетом ICANN, IANA и VeriSign. Общая миссия этого российского проекта состоит в том, чтобы гарантировать, что обслуживание будет обеспечено всем пользователям в государствах БРИКС в случае сбоя сети World Wide Web или, что более важно, изоляции любых государств/пользователей БРИКС американскими властями²². Успешное создание независимого регионального сегмента Интернета для стран БРИКС будет зависеть от развития сетевой инфраструктуры, которая может быть устойчивой без архитектуры глобального Интернета.

Россия могла бы сыграть важную роль в расширении видения режима управления Интернетом. Параллельное функционирование существующей многосторонней модели управления Интернетом и «балканизированного режима» могли бы способствовать развитию правового регулирования киберпространства, продолжающееся сотрудничество в области контроля и регулирования Интернета в рамках региональных объединений также создает возможность развития сплитинтернета.

Эти ситуации однозначно задают новые рамки регулирования киберпространства, благоприятные для государств. Тем не менее в научном сообществе существует обеспокоенность, что такое продвижение и развитие государство-центричного управления Интернетом потенциально могут подорвать роль негосударственных субъектов.

В будущем тенденция ко все более широкому продвижению норм цифрового суверенитета может привести к тому, что следующая разработка международно-правового регулирования киберпространства будет возложена на государства. Если идея цифрового суверенитета позволит первичным субъектам международного права прийти к соглашению о формулировании международного киберправа, то само право, вероятно, будет в большинстве своем представлено и определяться интересами государств.

Новые российские законы обеспечивают важнейшую правовую базу для создания централизованной системы управления Интернетом со стороны государственной власти, теоретически позволяющей изолировать российскую сеть от глобальной сети Интернет.

Аревик МАРТИРОСЯН

Если такое произойдет, будущее международное право киберпространства будет основано на цифровом суверенитете в ущерб интересам негосударственных субъектов. Оба сценария показывают, что международное право в отношении киберпространства весьма сложно реализовать силами лишь государственных субъектов и требует более широких подходов в дальнейшем в разработке регулирования, основанного на применении установленных правил, свободах и инклюзивных глобальных норм управления Интернетом.

Одновременно необходимо активно продвигать преимущества глобального Интернета и вовлекать основные заинтересованные стороны, субъектов гражданского общества и бизнес-кругов в широкое обсуждение того, как сохранить и улучшить его будущее управление.

Разработка глобальной долгосрочной стратегии сохранения Интернета в его нынешней, «несегментированной», подлинно всемирной форме должна происходить в рамках существующих институтов, таких как Форум по Управлению Интернетом ООН. А стандарты транснационального правового регулирования в киберпространстве должны разрабатываться широкой коалицией стран, предприятий, технологических компаний и гражданского общества. Там, где международные нормы в киберпространстве еще не утвердились окончательно, решения должны диктоваться практикой и международным обычным правом.

Тем не менее на сегодняшний день более вероятная перспектива сплитинтернета, когда сегменты Интернета контролируются и регулируются государствами на основании национального или регионального критериев.

Разнообразие - это норма человеческого существования, которая не может быть отформатирована в соответствии с какой-либо одной концепцией или монополией какой-либо страны на управление конкретной отраслью.

Технологическое разнообразие и выбор - баланс между многосторонним режимом управления Интернетом и обеспечением цифрового суверенитета. Свободный выбор странами путей развития киберпространства и моделей управления киберпространством является основной технологической демократии.

Технологическая демократия - залог государственного суверенитета в любых его модификациях. Россия, как инициатор региональной и национальной систем управления Интернетом, может стать в авангарде этого процесса.

¹Joyner C.C., Lotrionte C. Information warfare as international coercion: elements of a legal framework. P. 843 // <http://www.ejil.org/pdfs/12/5/1552.pdf> (accessed: 28.10.2020).

²Yeli H. A Three-Perspective Theory of Cyber Sovereignty // http://www.cco.ndu.edu/Portals/96/Documents/prism/prism_7-2/10-3-Perspective%20Theory.pdf (accessed: 28.10.2020).

³Подобную критику часто можно услышать в адрес государственной информационной политики Китая.

⁴Курбалия Г.И., Гелбштайн Э. Управление Интернетом: проблемы, субъекты, преграды // URL: <http://www.ifap.ru/library/book178.pdf> (дата обращения: 28.10.2020).

⁵Международная исследовательская и консалтинговая компания, занимающаяся изучением

РЕАЛИИ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

мирового рынка информационных технологий и телекоммуникаций.

- ⁶5G Could Boost IT Spending in 2020, But Slowing PC Sales and Coronavirus Disruption Will Inhibit Overall Growth // IDC Black Book. Feb. 11, 2020 // <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS46024020/> (accessed: 29.10.2020).
- ⁷UNCTAD Digital economy report 2019. Value creation and capture: implications for developing countries // http://www.unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf/ (accessed: 29.10.2020).
- ⁸Некоторые из нынешних торговых трений отражают стремление к глобальному доминированию в пограничных технологических областях.
- ⁹The Top 100 Global Technology Leaders // Thomson Reuters // <https://www.thomsonreuters.com/en/products-services/technology/top-100.html/> (accessed: 29.10.2020).
- ¹⁰IT Industry Outlook 2020 // <http://www.comptia.org/content/research/it-industry-trends-analysis#:~:text=The%20United%20States%20is%20the,significant%20portion%20of%20economic%20activity/> (accessed: 29.10.2020).
- ¹¹GAFA - Google-Apple-Facebook-Amazon.
- ¹²Terminal neutrality as a tool for our digital sovereignty? // La Tribune. April 2020 // <http://www.web24.news/u/2020/04/terminal-neutrality-as-a-tool-for-our-digital-sovereignty.html/> (accessed: 30.10.2020).
- ¹³Madięga T. Digital sovereignty for Europe. EPRS Ideas Paper Towards a more resilient EU. July 2020 // [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651992/EPRS_BRI\(2020\)651992_EN.pdf/](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651992/EPRS_BRI(2020)651992_EN.pdf/) (accessed: 30.10.2020).
- ¹⁴Ковачич Л. Китайский пример заразителен. 2019. 28 января // URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/28/792659-primer/> (дата обращения: 30.10.2020).
- ¹⁵5G относится к новейшей технологии мобильных сетей, которая обеспечивает сверхбыструю скорость загрузки и способность поддерживать критическую инфраструктуру. Это одна из причин, почему она рассматривается как важнейшая технология для обеих стран.
- ¹⁶China's New Generation of Artificial Intelligence Development Plan // <http://www.fria.org/notice-state-council-issuing-new-generation-artificial-intelligence-development-plan/> (accessed: 30.10.2020).
- ¹⁷Rose F. Brookings Institution Webinar: Global China - Assessing China's technological reach in the world. Washington, D.C. Friday, May 8, 2020 // http://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/05/frp_20200508_china_tech_transcript.pdf/ (accessed: 30.10.2020).
- ¹⁸Федеральный закон от 01.05.2019 №90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/ (дата обращения: 30.10.2020).
- ¹⁹Балканизация Интернета, или сплитинтернет - это термин, который обозначает распад единой системы управления Интернетом и ее разделение на региональные или национальные сети.
- ²⁰Epifanova A. Deciphering Russia's sovereign internet law // <http://www.dgap.org/en/research/publications/deciphering-russias-sovereign-internet-law/> (accessed: 30.10.2020).
- ²¹Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 8 мая 2015 г. (вступило в силу 10 августа 2016 г.) // <http://www.docs.cntd.ru/document/499074140/> (дата обращения: 30.10.2020).
- ²²The Political Economy of Russian Information & Communication Technologies // <http://www.ponarseurasia.org/memo/political-economy-russian-information-communication-technologies/> (accessed: 30.10.2020).

Владимир ЗАХАРОВ

Владимир Захаров

*Старший преподаватель Школы
востоковедения НИУ ВШЭ*

vzakharov@rambler.ru

Ключевые слова: *Тайвань, КНР, США, АТР, террито-
риальные споры.*

ТАЙВАНЬ - ЯБЛОКО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗДОРА МЕЖДУ КНР И США

В мире привыкли воспринимать тайваньскую проблему исключительно в рамках китайско-американских отношений и согласно общепризнанной формуле «Тайвань - неотъемлемая часть КНР». Однако эта инерция обманчива, особенно сегодня. В период острого обострения конфронтации между Пекином и Вашингтоном решение тайваньского вопроса приобретает бескомпромиссный характер на фоне роста экономического, политического и военного могущества КНР и, соответственно, упорства США не допустить потери военно-стратегического превосходства в восточной части Азиатско-Тихоокеанского региона и мире в целом.

Второй инерционный момент заключается в том, что мало кто задумывается о перспективе конфликта между двумя ядерными державами, но в изменившемся формате. Начало ядерного конфликта ранее привычно ожидали от конфронтации между США и СССР/Россией. Сегодня же с перемещением центра геополитического противоборства в Азию нарастает опасность вооруженного конфликта между США и КНР, наиболее чувствительным стержнем которого становится тай-

ТАЙВАНЬ - ЯБЛОКО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗДОРА МЕЖДУ КНР И США

ваньская проблема. К сожалению, ее дипломатическое решение в ближайшей и среднесрочной перспективе не представляется возможным. Об этом свидетельствует не только ужесточение позиции Пекина, но и подтвержденное новым хозяином Белого дома намерение продолжать использовать тайваньскую тему как в двусторонних отношениях, так и в рамках общезападного давления на Китай по всему спектру правочеловеческой тематики, в том числе с критикой положения в Тибете, Синьцзяне, Гонконге и военного прессинга КНР в отношении «свободного и демократического Тайваня».

На самом деле за этим стоят опасения коллективного Запада во главе с США роста суммарной мощи Китая. Этот тезис хорошо подтверждается заявлением 17 февраля этого года генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга о необходимости принятия новой стратегической концепции НАТО на очередном саммите в 2021 году: «Я предлагаю главам государств и правительствам, которые соберутся на саммит в этом году, обновить стратегическую концепцию НАТО. У нас есть концепция от 2010 года, она очень хорошо отвечает нашим потребностям, но обстановка сегодня изменилась. Например, она не учитывает изменение баланса сил и подъем Китая, изменения климата. Мы должны принять это во внимание в новой концепции». Генсек также отметил, что НАТО должна стать площадкой политического диалога всех *«одинаково мыслящих со странами альянса государств» для противодействия России и Китаю.*

Подобные заявления говорят не только о глобальных претензиях НАТО и намерении альянса перегруппировать силы и средства, но и желании военно-политического блока активней осваивать восточноазиатское направление с подключением имеющихся здесь «одинаково мыслящих» с НАТО Японии, Австралии, Южной Кореи и других союзников.

В этом контексте особенно актуальными становятся тайваньская проблема и переплетенный с ней сложный узел территориальных противоречий в районе акватории Южно-Китайского моря, объявленном Пекином зоной своих суверенных интересов и оспариваемом другими государствами как район свободного мореплавания.

Предыстория вопроса

1 января 1979 года США установили дипломатические отношения с КНР, а правительство КНР - в качестве единственного законного правительства Китая, признав, что существует только один Китай, а Тайвань является частью Китая. Эта формула была использована в Шанхайском совместном коммюнике 1972 года, так как соответствовала официальной позиции и Китая, и Тайваня.

Для нормализации отношений с Пекином сменявшие друг друга президенты США дали конкретные обещания в трех совместных коммюнике, принятых в 1972, 1978 и 1982 годах, которые и сегодня формально служат фундаментом китайско-американских отношений.

Владимир ЗАХАРОВ

В целом Вашингтон обещал, что больше не будет поддерживать официальных отношений с Тайбэем и на острове не будет американских войск и военных объектов. В третьем коммюнике содержалось согласие ограничить качество и уменьшить количество продаваемых Тайваню вооружений.

КНР в отношениях с Тайванем выдвинула концепцию «одна страна - две системы», первоначально предложенную для Гонконга Дэн Сяопином в 1979 году. Она подразумевала одновременно принадлежность Тайваня к территории КНР и право на высокую степень самоуправления в качестве особого административного района.

Действительно, применив указанную формулу, Китаю в годы разрядки с Западом было не так сложно присоединить сначала Гонконг (Сянган), а затем Макао

(Аомэнь). Накануне этих знаменательных событий на главной площади китайской столицы Тяньаньмэнь возводились электронные табло, отсчитывавшие месяцы, дни, часы и секунды до воссоединения этих территорий с родиной.

Случай с Тайванем совсем иной, ибо Гонконг и Макао имели статус, соответственно, португальской и английской колоний. Тайвань же позиционирует себя как самостоятельное государство, имеющее свои атрибуты и поддерживающее дипломатические отношения

с полутора десятками небольших государственных образований в Африке и Центральной Америке (из других на слуху лишь Парагвай и Ватикан). Сегодня никто не может предсказать, когда и при каких обстоятельствах Тайвань присоединится к Китаю. Однако остров находится под стратегической опекой США, закрепленной де-юре американским Законом об отношениях с Тайванем от 1979 года (ЗОТ, Taiwan Relations Act). В нем указывалось, что США «прекратили отношения с властями Тайваня на государственном уровне». Там же обосновывалась необходимость всемерного развития разноплановых связей с «народом Тайваня» и поощрялись сепаратистские настроения местной элиты.

В документе говорится, что США будут предоставлять Тайваню «оружие оборонительного характера», что не соответствует реальному положению вещей. Фактически Соединенные Штаты, реагируя на изменение военного баланса по обе стороны Тайваньского пролива, уже на протяжении многих лет осуществляют масштабное военно-техническое сотрудничество с Тайбэем, направляя туда и наступательные виды вооружений.

Однако американская политика «одного Китая» не означала, что США соглашались с претензиями Пекина на суверенитет над Тайванем. 14 июля 1982 года

В период острого обострения конфронтации между Пекином и Вашингтоном решение тайваньского вопроса приобретает бескомпромиссный характер.

ТАЙВАНЬ - ЯБЛОКО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗДОРА МЕЖДУ КНР И США

республиканская администрация Рейгана дала Тайваню шесть гарантий (тогда это было сделано в закрытом порядке) о том, что США не принимают притязания Китая на суверенитет над островом: 1) не намерены устанавливать дату прекращения продажи оружия Тайваню; 2) не будут проводить консультации с Китаем по вопросам продажи оружия Тайваню; 3) не будут играть посреднической роли между Тайванем и Пекином; 4) не намерены пересматривать Закон об отношениях с Тайванем; 5) не изменят своей позиции в отношении суверенитета Тайваня; 6) не будут оказывать давление на Тайвань, чтобы он вступил в переговоры с Китаем.

Принятием ЗОТ и «шести гарантий» республиканские и демократические администрации США намеренно размывали базисные двусторонние договоренности по Тайваню, содержащиеся в трех совместных американо-китайских коммюнике. В американских политических кругах считалось, что Тайвань должен быть самодостаточным в вопросах обороны. Вашингтон заверял мировое сообщество, что поставки оружия Тайваню - это лишь способ обеспечить мир и стабильность в регионе, рассматривая безопасность Тайваня ключевым моментом в нем.

Таким образом, двусмысленность внешней политики США касательно Тайваня заключается в сохранении официальных отношений с КНР при одновременном непризнании де-факто суверенитета КНР над островом и поддержании достаточной обороноспособности Тайваня на случай военного вторжения с материка.

Бескомпромиссность позиции КНР

Для Китая же контроль над островом - это восстановление территориальной целостности, которая стала важной составляющей политики КПК и китайского государства. Неслучайно, что во вступительной части Конституции КНР говорится, что «Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины - священный долг всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване». Как видно, здесь руководителям Китая отступать некуда. Поэтому последние десятилетия, помимо усиления информационно-пропагандистской работы, налаживания политических контактов с Гоминьданом и интенсивного втягивания тайваньского бизнеса на материк, вплоть до предоставления ему льгот в рамках внешнеэкономической деятельности КНР, тайваньскому политическому руководству активно навязывалась формула «одно государство - две системы».

О сепаратистских настроениях политического руководства острова

Однако не без всесторонней поддержки Вашингтоном правящей Демократической прогрессивной партии (ДПП) и ее нынешнего лидера в лице президента Цай Инвэнь удастся закрепить общественный настрой в пользу сохранения статус-кво:

Владимир ЗАХАРОВ

более 80% тайваньцев по-прежнему отвергают перспективу воссоединения с Китаем. По результатам опросов СМИ, 61% местных жителей верит в то, что Соединенные Штаты будут воевать за Тайвань, но только 9% готовы участвовать в подобной войне. Правительство Цай Инвэнь поощряет сепаратистские настроения среди тех, кто считает себя частью отдельной нации.

Экономические основания для этого также имеются. Международные золотовалютные запасы Тайваня сегодня составляют около 540 млрд. долларов. Росту материального благополучия жителей острова способствует и сам Пекин: двусторонняя торговля с островом составляет около 200 млрд. долларов, десятки тысяч тайваньцев ведут успешный бизнес на материке. Экономика острова с ежегодным ВВП 630 млрд. долларов занимает 21-е и 22-е места в мире.

Одновременно представители правящей партии обсуждают возможность изменить официальное название страны на «Республика Тайвань». При этом большинство тайваньцев понимают, что любое изменение статус-кво неизбежно повлечет военный ответ с материка.

Парадоксальным может показаться и то, что нынешнее руководство Тайваня не принимает формулу КНР, выдвигая свою - «одна страна - две территории», - предполагающую присоединение к материковому Китаю с учетом сохранения суверенитета, что неприемлемо для Китая.

Отказ Вашингтона от обязательств, вытекающих из трех совместных коммюнике

На протяжении почти четырех десятилетий администрации США последовательно размывали суть взятых на себя двусторонних обязательств или вовсе от них отказывались. Официальные лица из правительства США сегодня встречаются с официальными представителями Тайваня и совершают поездки на Тайвань. Соединенные Штаты поддерживают установление Тайбэем дипломатических отношений с третьими странами, наказывая тех, кто переключается на отношения с Пекином.

После принятия Конгрессом США Закона о поездках на Тайвань отношения между США и Тайванем практически перешли на официальный и высокий уровень. Кроме того, Вашингтон и Тайбэй 13 сентября 2019 года подписали консульское соглашение, официально закрепляющее де-юре существующие консульские отношения (на территории США находятся 13 тайваньских консульских учреждений). 9 января 2021 года американская администрация сняла ограничения на контакты с представителями исполнительной власти Тайваня.

Тайвань продолжает пользоваться финансированием Экспортно-импортного банка, гарантиями Корпорации зарубежных частных инвестиций, статусом нормальных торговых отношений (NTR) и свободным доступом на рынки США.

В мае 2019 года прошла первая за несколько десятилетий встреча помощников президентов США и Тайваня по национальной безопасности - Джона Болтона и

ТАЙВАНЬ - ЯБЛОКО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗДОРА МЕЖДУ КНР И США

Ли Давэя. 9 августа 2020 года министр здравоохранения и социальных служб США Алекс Азар посетил Тайвань и был принят президентом Цай Инвэнь, что стало первым визитом американского официального лица министерского уровня после разрыва дипломатических отношений между Вашингтоном и Тайбэем в 1979 году. В сентябре 2020 года заместитель госсекретаря США по вопросам экономики, энергетики и окружающей среды К.Крач присутствовал на поминальной службе по бывшему президенту Тайваня Ли Дэнхуэю.

16 марта 2018 года Президент Трамп подписал Закон о поездках на Тайвань, разрешающий дипломатическое взаимодействие на высоком уровне между американскими и тайваньскими официальными лицами и поощряющий визиты правительственных чиновников США и Тайваня на всех уровнях. А в конце марта 2020 года главой Белого дома был подписан Закон о международной инициативе по защите и поощрению союзников Тайваня (TAIPEI), направленный на расширение отношений США с Тайванем и поощрение других стран и международных организаций к укреплению их официальных и неофициальных связей с островом.

Вместо обещанного Вашингтоном сокращения объемов военно-технического сотрудничества с Тайванем отмечается его значительный рост. За четыре года администрация Трампа одобрила поставки вооружения Тайваню на сумму 18,28 млрд. долларов, то есть в полтора раза больше, чем это сделала администрация Обамы за предыдущие восемь лет.

Что ждут от команды Байдена на Тайване

Накануне инаугурации Джо Байдена тайваньские СМИ и представители экспертного сообщества широко тиражировали и обсуждали заявления на слушаниях в Конгрессе США будущих руководителей министерств и ведомств по тайваньскому вопросу. Особым пиететом пользовались заявления будущего госсекретаря Энтони Блинкена, главы национальной разведки Эврил Хэйнс, министра финансов Джанет Йеллен, под копирку заявивших о намерении выполнять обязательства США по обеспечению способности Тайваня защититься против агрессии. Важное значение уделено словам Блинкена о «преемственности политики Трампа на китайском направлении и готовности укреплять союзнические отношения с другими демократиями». В этой же связи администрации Цай Инвэнь рекомендовано содействовать объединению дипломатических, политических и военных усилий со стороны США, Японии, Австралии и Индии по сдерживанию Китая.

С восторгом на острове отметили и первое «официальное» приглашение после разрыва дипотношений в 1979 году на церемонию инаугурации Джо Байдена главы тайваньского представительства в США Сяо Мэйцзинь.

Как серьезное предупреждение Пекину было воспринято заявление в феврале этого года представителя Государственного департамента США о продолжающих-

Владимир ЗАХАРОВ

ся попытках КНР запугать своих соседей, включая Тайвань. В нем же прозвучали заверения о «готовности поддерживать на достаточном уровне обороноспособность острова».

Взаимная демонстрация силы

Важно отметить и то, что вокруг Тайваня американской и китайской сторонами постоянно наращивается силовое напряжение, выражающееся в демонстрации военной силы.

Три дня спустя после вступления Байдена в должность военно-воздушные силы КНР (12 бомбардировщиков и истребителей) вошли в опознавательную зону ПВО Тайваня. Проход авианосной ударной группы КНР во главе с авианосцем «Шаньдун» в январе этого года через Тайваньский пролив вынудил Тайбэй направить для

ее сопровождения шесть военных кораблей и восемь истребителей. По свидетельству министра обороны Тайваня Янь Дэфа, только за девять месяцев 2020 года тайваньские перехватчики 2972 раза поднимались в воздух для перехвата воздушных целей с материка, что обошлось военному бюджету острова почти в 900 млн. долларов и превысило на 30% количество подобных вылетов в 2019 году.

По мнению международных экспертов, подобная демонстрация силы со стороны КНР призвана удержать

Вместо обещанного Вашингтоном сокращения объемов военно-технического сотрудничества с Тайванем отмечается его значительный рост.

правающие круги и общественное мнение на острове от дальнейших сепаратистских поползновений, а также создает атмосферу страха и недоверия у островитян и одновременно предпосылки для сохранения статус-кво. Однако все это пока не приближает даты воссоединения острова с Китаем.

Что касается США, то они по-прежнему активно демонстрируют силу в интересах тайваньских сепаратистов. В 2020 году американские военные корабли провели 13 операций «по обеспечению свободы судоходства в Тайваньском проливе». Подобные акции, в том числе в спорном Южно-Китайском море, эксперты расценивают как способ блокировать морские претензии Китая в Тихом океане. В этом году проход эсминца «Джон Маккейн» по Тайваньскому проливу стал первым после инаугурации президента-демократа Джо Байдена. Еще один сильный сигнал о преобладании политики сдерживания Китая и ключевом факторе в стратегии Вашингтона.

Проецирование силы в отношении КНР является составной частью американской внешней и оборонной политики, ибо стратегическая линия противодействия

ТАЙВАНЬ - ЯБЛОКО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗДОРА МЕЖДУ КНР И США

Китаю и КНДР включает сеть опорных военных баз США и союзников, расположенных в Японии, Южной Корее, на Тайване и далее в зоне Южно-Китайского моря, где уже сегодня отмечается присутствие американских авианосных ударных групп («Нимиц» и «Теодор Рузвельт») и военно-морских сил Великобритании, Австралии, Японии, Франции (атомная подводная лодка «Эмерод») якобы для защиты свободы мореплавания. У Германии также есть планы направить в данный район уже в этом году свои корабли для военно-морских учений с Японией. Все это напоминает готовящуюся НАТО перегруппировку сил на азиатском театре военных действий, которой активно руководят США. Таким образом, возможное исключение тайваньского военного компонента, о модернизации которого так печется Вашингтон (численность Вооруженных сил Тайваня - 260 тыс. человек), из этой схемы резко снизит стратегическое доминирование Америки и ее союзников в Восточной Азии. Попутно отметим, что и натовские союзники взяли под козырек и стараются вписаться в военную составляющую Индо-Тихоокеанской стратегии США. Не об этом ли говорил уже упомянутый генсек НАТО.

К тому же в сентябре 2020 года Франция, Германия и Великобритания опубликовали совместное заявление в поддержку решений Международного трибунала в Гааге, который постановил в 2016 году, что претензии Китая на спорные территории в ЮКМ несостоятельны с точки зрения международного права. Как известно, эти

требования были жестко отвергнуты Пекином. Интересно, что, привлекая своих союзников под предлогом «свободы мореплавания» в район Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей и намеренно способствуя обострению их отношений с Пекином, американцы одновременно пытаются включить Тайвань в кольцо блокады вокруг Китая.

Еще один виток напряженности возник в январе этого года после того, как администрация Байдена подтвердила обязательство США перед японской стороной поддержать ее в конфликте с Китаем в территориальном споре вокруг островов Дяоюйдао (Сенкаку). На это Пекин мгновенно ответил принятием закона о береговой охране, в соответствии с которым корабли китайской береговой охраны получают право применить оружие, когда национальный суверенитет, суверенные права или юрисдикция незаконно нарушаются иностранными организациями или отдельными лицами на море. Вслед за этим последовали протесты со стороны официальных лиц США, Японии и Филиппин.

Очевидно, что объявление Тайваня самостоятельным государством неизбежно повлечет военную реакцию с материка: в марте 2005 года в Китае был принят закон

Вокруг Тайваня американской и китайской сторонами постоянно наращивается силовое напряжение, выражающееся в демонстрации военной силы.

Владимир ЗАХАРОВ

о применении военной силы в случае, если тайваньское руководство провозгласит независимость де-юре. Таким образом, компромисса с китайской стороны быть не может. Тем более что восстановление де-юре суверенитета над островом будет означать и получение абсолютного геостратегического преимущества, символизировать приобретение Китаем статуса великой державы.

Не решив эту основную территориальную проблему, Китай не может рассчитывать на успех в своих притязаниях и в других: в подвешенных конфликтах со странами АСЕАН за акваторию в Южно-Китайском море, решении пограничных проблем с Индией, в вялотекущем споре с Японией за острова Дяоюйдао (Сенкаку). Следовательно, геополитическое величие китайского государства будет ставиться под сомнение его главными противниками как в регионе, так и в глобальном масштабе до тех пор, пока Китай не станет единым. Главное из препятствий - непримиримая по-

зиция США, на деле поддерживающая сепаратистские настроения тайваньской политической элиты.

Подобное развитие событий вызвало резкую озабоченность ряда внешнеполитических экспертов, среди которых выделяется заявление бывшего посла США в Китае Роя 3 февраля этого года, что «последние события показывают, что мирное урегулирование конфликта между Тайванем и Китаем маловероятно и он способен перерасти в ядерный конфликт»¹. Он напомнил администра-

ции Байдена о необходимости учитывать жесткую позицию КНР и об опасности перерастания потенциального военного конфликта в ядерную войну.

Очевидно, что, реализуя стратегический план по сдерживанию Китая в Восточной Азии, США одновременно будут вынуждены балансировать по тайваньской проблеме, соразмеряя прагматическую заинтересованность Пекина в сохранении и развитии практических связей с его бескомпромиссностью по тайваньскому вопросу.

Из-за отсутствия общих интересов и глобальных стимулов возрастающее недоверие между Пекином и Вашингтоном не позволяет найти компромисс по Тайваню. Дальнейшее разрушение американо-китайских договоренностей ведет не только к обострению двусторонних отношений, но и нагнетанию напряженности в регионе. Складывающаяся ситуация подразумевает готовность сторон к ее дальнейшей эскалации.

В то же время у Пекина сегодня отсутствуют эффективные возможности повлиять на поведение американского партнера, он не видит реальной перспективы дипломатического решения тайваньской проблемы. К тому же все его попытки наладить конструктивный диалог с правящей тайваньской элитой и развернуть политический вектор тайваньского общества в свою сторону пока не дают ощутимых результатов.

Геополитическое величие китайского государства будет ставиться под сомнение его главными противниками как в регионе, так и в глобальном масштабе до тех пор, пока Китай не станет единым.

ТАЙВАНЬ - ЯБЛОКО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗДОРА МЕЖДУ КНР И США

Главная причина этого - упорное противодействие Вашингтона, поощряющего тайваньский сепаратизм.

Дилемма состоит в том, что любое заявление о военном вмешательстве США в конфликт на стороне Тайваня может побудить Тайбэй к объявлению независимости. Напротив, заранее продекларированное военное невмешательство США подтолкнет Пекин к более решительным действиям, вплоть до проведения широкомасштабной десантной операции. Поэтому Вашингтон предпочитает придерживаться двусмысленности и сохранять свои планы (а они, конечно же, имеются) на случай военного конфликта в тайне. Тема независимости Тайваня будет неизбежно усиливаться, переплетаясь с со стратегической линией США на глобальное сдерживание Китая.

В ходе состоявшегося 11 февраля этого года телефонного разговора с Джо Байденом Председатель КНР заявил, что «вопросы Гонконга, Тайваня и Синьцзяна являются внутренним делом Китая, а конфронтация Китая и США является катастрофой как для обеих стран, так и для всего мира».

¹www.taiwannews.com.tw/en/news/4119962

Андрей КОРТУНОВ

Андрей Кортунوف

Генеральный директор Российского совета по международным делам

akortunov@russiancouncil.ru

Ключевые слова: *деглобализация, «Глобализация 2.0», асинхронность, ось «Запад - Восток», ось «Север - Юг».*

КАКОЙ БУДЕТ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ 2.0»?

Сегодня человечество проходит через болезненный процесс деглобализации. Можно спорить о том, насколько этот процесс был неизбежным, и если нет, то кто конкретно несет ответственность за такое развитие событий. В любом случае уже глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов и посткризисный период 2010-2013 годов показали, что о линейном и тем более об экспоненциальном развитии глобализации можно забыть. После этого кризиса некоторые параметры связанности человечества (международная торговля, объемы прямых иностранных инвестиций) с трудом восстановились только к середине прошлого десятилетия, а потом снова обрушились в его конце. В сегодняшнем мире центробежные процессы уже накопили огромную инерцию, и было бы наивным ожидать, что какое-то одно, пусть даже и очень важное событие - скажем, приход к власти в США администрации Джо Байдена - способно их остановить, а тем более обратить вспять.

Тем не менее нет сомнений, что глобализация еще вернется. В этом направлении мир подталкивают два мощных фактора, которые с годами становятся только сильнее, что бы там ни утверждали антиглобалисты. Во-первых, в мире на всех растет давление общих проблем - от изменений климата до угроз новых пандемий, насто-

КАКОЙ БУДЕТ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ 2.0»?

тельно требующих объединения усилий глобального социума в интересах общего выживания. Инстинкт самосохранения человеческой популяции так или иначе должен проявить себя. Во-вторых, ускоряется технический прогресс, год от года создающий новые возможности удаленных коммуникаций самого разного рода. Физическое пространство и ресурсный потенциал планеты сжимаются, возможности для географически распределенных моделей работы, учебы и социализации расширяются, и старый афоризм Наполеона о географии как о судьбе все больше теряет свою былую аксиоматичность.

Рано или поздно в мире возникнет и утвердится новая модель глобализации, мало похожая на старую модель начала века, но имеющая ту же направленность и сходные сущностные характеристики. Если отталкиваться от опыта уже далекого кризиса 2008-2009 годов и предположить, что мы на подходе к низшей точке новой «деглобализационной стадии» глобализационного цикла, то можно относительно уверенно прогнозировать очередную смену вектора мирового развития к середине текущего десятилетия. Если внести дополнительную поправку на более сложный и комплексный характер мировых катаклизмов 2020-2021 годов, то момент смены вектора придется сдвинуть как минимум еще на два-три года в будущее - ближе к концу только что начавшегося третьего десятилетия XXI столетия.

Попробуем очертить характерные особенности нового глобализационного цикла, отличающего его от того этапа глобализации, через который человечество прошло в конце прошлого - начале нынешнего века.

Глобализация без гегемона

Глобализации конца XX - начала XXI столетия совпала с историческим пиком международного влияния Соединенных Штатов. Именно американские президенты - от Билла Клинтона до Барака Обамы - определяли главные правила игры в складывающемся глобальном мире. Гегемония США распространялась как на сферу безопасности, так и на сферу развития. Существовавшие многосторонние механизмы - от ООН, НАТО и «G7» до МБРР, МВФ и ВТО - так или иначе отражали американскую повестку дня и более или менее удачно камуфлировали задачи сохранения системы Pax Americana.

Новый виток глобализации будет принципиально иным. Совсем не обязательно именно США должны стать источником и основным драйвером «Глобализации 2.0». Неочевидно, что для перезапуска глобализации потребуется наличие мотивированного глобального гегемона. Более вероятна модель горизонтальной глобализации, основанной на многосторонности, примеры которой уже появляются. Так, в конце прошлого года 15 государств АТР подписали соглашение о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Был дан старт крупнейшей в мире зоне свободной торговли, охватывающей территорию с населением в 2,2 млрд. человек и совокупным ВВП в 28 трлн. долларов (примерно треть общемирового). В соглашение вступили как союзники и партнеры США, так и

Андрей КОРТУНОВ

оппоненты Вашингтона. Главным локомотивом ВРЭП выступил не Китай, как можно было бы предположить, а группа стран АСЕАН, работавшая над этим проектом в течение двух десятилетий.

Что же касается Соединенных Штатов, то на новом витке глобализации американскому руководству придется свыкнуться с тем, что Вашингтон не всегда и не везде способен выступать безусловным лидером. Как и все другие страны мира, Соединенные Штаты во многих случаях будут вынуждены довольствоваться ролью рядового участника, а иногда и наблюдателя. Такой переход неизбежно окажется крайне болезненным для тех многочисленных групп политического истеблишмента США, которые сформировались в эпоху биполярного, а тем более однополярного мира.

Глобализация без центра и периферии

На старте «Глобализации 1.0» предполагалось, что ее «волны» будут распространяться преимущественно от экономического, политического и технологического ядра современного мира (условного «совокупного Запада») к его периферии. Передаточными механизмами должны были стать крупные «полупериферийные» страны - Россия, Китай, Индия, Бразилия и т. д. Эксперты предсказывали, что по мере удаления от ядра и приближения к периферии сопротивление глобализации будет нарастать, порождая конфликты, торговые войны, рост изоляционизма и национализма, но до глобального ядра эти импульсы деглобализации будут доходить ослабленными.

Однако в условиях «Глобализации 2.0» ее «волны», скорее всего, будут идти в противоположном направлении - от периферии к ядру, а «совокупный Запад» начнет все чаще отгораживаться от периферии ограничениями миграции, возвращением к протекционизму, репатриацией на свою территорию ушедших ранее производств, подъемом национализма и ксенофобии. Продолжатся сдвиги в соотношении экономических потенциалов глобального ядра и периферии. В 1995 году, в начале «Глобализации 1.0», совокупный ВВП по паритету покупательной способности семи ведущих развивающихся экономик (Китай, Россия, Индия, Бразилия, Индонезия, Турция и Мексика) составлял примерно половину совокупного ВВП стран западной «семерки» (США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Канада и Италия). В 2015 году соотношение потенциалов двух «семерок» сравнялось, а к 2040 году «развивающаяся семерка» по своему экономическому потенциалу превзойдет «развитую» примерно в два раза.

Хотя на данный момент совокупный Запад в целом пока превосходит совокупный неЗапад по включенности в процессы глобализации, вопрос о том, кто станет основным драйвером этих процессов в будущем, пока остается открытым. Возникают сомнения относительно обязательного наличия какого-то единого географического центра «Глобализации 2.0» или связывания глобализации с отдельными группами стран. Развитие глобализации, судя по всему, станет приобретать вид сетевого про-

КАКОЙ БУДЕТ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ 2.0»?

цесса без четко выраженной географической иерархии. В эпоху «Глобализации 2.0» представления о «ядре» и «периферии» могут потерять прежнее значение, поскольку в любой стране мира найдутся элементы как первого, так и второго.

Устойчивое развитие вместо экономического роста

«Старая» глобализация начала века ассоциировалась с ускорением экономического роста и увеличением личного и общественного потребления. Надо признать, что в годы «Глобализации 1.0» было сделано очень многое для преодоления нищеты и увеличения численности среднего класса, особенно в странах Азии. Развитие международной торговли, рост прямых иностранных инвестиций, выстраивание глобальных производственных цепочек - все это в немалой степени способствовало успехам амбициозных национальных модернизационных проектов.

В итоге сложилось мнение, что «прилив поднимает все лодки», то есть блага глобализации так или иначе окажутся доступными для всех. В каком-то смысле это мнение подтвердилось - среднестатистический житель планеты сегодня живет лучше, ярче и дольше, чем три десятилетия назад.

Но блага оказались распределены далеко не равномерно. За 30 лет глобализация поделила мир на выигравших и проигравших. Причем разделительная линия между первыми и вторыми далеко не всегда проходит между «успешными» и «неуспешными» государствами. Гораздо чаще она проходит внутри государств - между отдельными социальными, возрастными и профессиональными группами, между крупными городскими агломерациями и сельской местностью, между богатыми и бедными регионами. То есть между теми, кто так или иначе «вписался» в новый уклад жизни, и теми, кто «выпал» из него. Например, в Соединенных Штатах за последние 40 лет средние реальные доходы беднейшей половины домохозяйств не только не выросли, но значительно снизились.

В ходе «Глобализации 2.0», наверное, главным критерием успеха отдельных государств станет уже не столько достижение высоких темпов экономического роста, сколько обеспечение перехода к моделям устойчивого развития. Значительно больше внимания будет уделяться вопросам социального равенства, качества жизни, экологической повестке дня, личной и общественной безопасности, борьбе с изменениями климата и пр. Линейное наращивание потребления в любых его формах останется в прошлом, и даже сама концепция «общества потребления» претерпит фундаментальные изменения.

Социальные, а не финансовые драйверы

В авангарде «Глобализации 1.0» всегда стояли транснациональные финансовые корпорации. Интернационализация финансовых рынков, соревнование государств за доступ к иностранным инвестициям, повышение географической и секторальной мобильности капитала - все это тянуло за собой глобализацию в производстве, по-

Андрей КОРТУНОВ

литике и даже культуре и образе жизни. Но уже в 2008-2009 годах обнаружился предел этой модели. Глобализм финансового капитала слишком оторвался от национального производства и национальной социальной сферы. В итоге начала набирать силу встречная тенденция «ренационализации» экономических и финансовых национальных стратегий, особенно четко проявившаяся в годы администрации Трампа в США.

Вопреки ожиданиям и надеждам экономистов экономика не одержала окончательной победы над политикой, напротив, политика стала все больше подчинять себе экономику и диктовать решения, весьма далекие от логики экономической целесообразности. Парадоксальным образом процессы глобализации резко расширили возможности формирования глобальных альянсов антиглобалистов, которые сегодня достигли не меньшей эффективности в создании международных коалиций, чем их оппоненты.

Есть основания полагать, что главные драйверы «Глобализации 2.0» будут иметь не финансовую, а социальную природу. Примечательно, что даже сегодня при явном снижении уровней международной торговли и прямых иностранных инвестиций уровень трансграничных информационных потоков продолжает стабильно расти высокими темпами. Пандемия COVID-19, став в краткосрочной перспективе фактором разобщения человечества, способствовала ускорению развития новых коммуникаций, способных стать катализатором процессов формирования первого в истории человечества глобального гражданского общества. По всей видимости, новый запрос на глобализацию будет исходить в большей степени от этого общества, чем от национальных финансовых элит.

Приоритеты справедливости, а не свободы

Глобальные процессы начала века отражали доминировавший в конце прошлого века общественный запрос на свободу. Они стали реализацией программных установок таких лидеров XX столетия, как Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган, набирали силу на фоне всеобщего кризиса левых идеологий, вызванного провалом коммунистического эксперимента в СССР и странах Центральной Европы. Представления о тотально свободной в своем выборе, предельно «атомизированной» личности как о будущем идеальном «гражданине мира» пронизывали работы идеологов глобализации - от Жака Аттали до Джорджа Сороса.

Глобальный политический маятник дошел до своей крайней точки и уже во втором десятилетии XXI столетия начал движение в противоположном направлении. Во второй четверти века мы, скорее всего, увидим более артикулированный и более настойчивый общественный запрос на справедливость. Вероятно, нас ожидает очередное возрождение левых идеологий, подъем левых политических движений и партий. Вполне возможно, что общества будут готовы жертвовать частью своей экономической и политической свободы во имя того, что они воспринимают как гарантии справедливости. Можно предсказать усиление налоговой нагрузки на бизнес

КАКОЙ БУДЕТ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ 2.0»?

и обеспеченные слои населения, политически мотивированную цензуру и иные формы управления информационными потоками, ограничения неприкосновенности частной жизни во имя личной и общественной безопасности.

Глобализация, основанная на приоритете справедливости, не может не отличаться от глобализации, отдающей приоритет свободе. Современное общество пока не выработало единых и общепризнанных стандартов справедливости ни для внутренней жизни отдельных государств, ни для международной системы в целом. Это означает, что и в эпоху «Глобализации 2.0» мир будет оставаться в той или иной степени несправедливым - для кого-то менее несправедливым, а для кого-то более. Искусство успешного глобального и регионального управления в этих условиях должно включать в себя умение балансировать между имеющимися в мире или регионе расходящимися пониманиями справедливости.

Множественность игроков вместо государств

В условиях деглобализации идеи национального суверенитета и суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела друг друга оказываются очень востребованными многими обществами, а тем более национальными элитами, утомленными постмодерном эпохи «Глобализации 1.0». Повсеместно укрепляются позиции чиновников, военных, оборонного комплекса, спецслужб, в какой-то степени и традиционного «производственного» среднего класса. Теряют статус и влияние инкубаторы ролевых моделей начала века - новый креативный класс, частный финансовый сектор, космополитически настроенная часть политических элит, либеральные медиа, интеллектуалы-компрадоры. Мир возвращается в модерн, а в чем-то и вообще проваливается в архаику. Уходят на задний план мировой политики традиционные негосударственные драйверы глобализации, включая университеты, независимые аналитические центры, либеральные средства массовой информации, институты гражданского общества, равно как и глобально ориентированный частный сектор.

Тем не менее усиление государств имеет свои пределы. Акцент на национальный суверенитет не предотвратил ни пандемии коронавируса, ни обвального падения цен на нефть, ни растущей нестабильности валютных курсов. Усиление налогового контроля не привело к исчезновению глобальных офшоров, а жесткий пограничный контроль и визовый режим не помешали миллионам незаконных мигрантов проникнуть в Европу. Несмотря на отчаянные попытки государств усилить свой контроль над трансграничными потоками финансов, товаров и услуг, людей и информации, решительная победа на этих фронтах не достигнута сегодня и тем более не будет достигнута завтра.

Можно предположить, что на этапе «Глобализации 2.0» мы увидим новое усиление негосударственных игроков на мировой арене. Очень многие международные проблемы будущего не имеют решений, иначе как в формате широких государственно-частных партнерств (ГЧП). Например, для того, чтобы блокировать наиболее

Андрей КОРТУНОВ

опасные и дестабилизирующие направления гонки вооружений, необходимо активное участие ведущих корпораций оборонного сектора. Продвижение «зеленой повестки» немыслимо без подключения институтов гражданского общества. В этих ГЧП будущего негосударственные игроки едва ли согласятся на роль инструмента в руках национальных государств. Эти игроки захотят стать не инструментом, а именно партнером - со своими интересами и приоритетами, отличными от интересов и приоритетов государств.

Плюрализм, а не универсализм

Начало эпохи «Глобализации 1.0» совпало с глобальным триумфом идеологии политического и экономического либерализма. Понятия «либеральная глобализация» и «глобальный либерализм» воспринимались если не как синонимы, то, по крайней мере, как неразрывно связанные друг с другом. Одним из ускорителей глобализации и одновременно одним из неизбежных ее результатов должна была стать окончательная победа либеральных экономических и политических моделей во всемирном масштабе. Любые нелиберальные модели развития трактовались в этом контексте как проявления архаики, симптомы непоследовательной и неполной модернизации, препятствующие их носителям удачно «вписаться» в новый глобальный мир.

Сегодня такая причинно-следственная связь выглядит куда менее убедительной, чем три десятилетия назад. Политический и экономический либерализм переживает не лучшие времена; его базовые принципы подвергаются сомнению даже на «историческом Западе», в то время как альтернативные социально-политические и экономические модели демонстрируют не просто устойчивость, но в некоторых случаях - высокую эффективность. Хрестоматийным примером этой новой тенденции может считаться сравнение американского и китайского опытов борьбы с пандемией COVID-19.

Соответственно, при переходе к «Глобализации 2.0» неизбежно встанет вопрос о совмещении планетарного универсализма глобализации с сохраняющимся плюрализмом национальных экономических и политических траекторий развития. Правила игры в глобальном мире должны быть сбалансированы таким образом, чтобы стать одинаково комфортными для большего разнообразия участников, находящихся к тому же на разных ступеньках социально-экономического и политического развития.

«Глобализация 2.0» не будет требовать от всех ее участников обязательного продвижения к либеральной демократии, она должна оказаться способной вобрать в себя участников с самыми различными политическими системами. Многосторонние глобальные проекты будут складываться не столько вокруг общих ценностей, сколько вокруг общих интересов. Вероятно, одним из долгосрочных результатов процессов «Глобализации 2.0» могла бы стать конвергенция отдельных ценностей. Но конвергенция ценностей не будет предварительным условием включения отдельных стран в эти процессы.

Асинхронность, а не синхронизация

Хотя с начала 1990-х годов основное внимание исследователей глобализации было сосредоточено на ее финансово-экономических измерениях, глобализация, по крайней мере с конца XX столетия, воспринималась как комплексный процесс, воздействующий на все стороны человеческой жизни. Предполагалось, что финансово-экономическая глобализация с неизбежностью потянет за собой, как локомотив железнодорожные вагоны, глобализацию социальную, культурную и политическую и что человечеству удастся как-то синхронизировать динамику глобализации во всех этих сферах. Взаимодействуя друг с другом, данные сферы будут порождать кумулятивный эффект, ускоряя глобализацию в целом. Вероятно, эта мифологема была связана с тем обстоятельством, что у истоков большинства теорий глобализации стояли экономисты и технократы. Соответственно, экономический и технократический детерминизм этих взглядов не должен вызывать удивления.

На деле выяснилось, что «сопротивляемость» глобализации в одних сферах человеческой жизни заметно выше, чем в других. Более того, процессы интеграции и унификации не связаны отношениями линейной зависимости. А потому синхронизировать процессы экономической глобализации и, скажем, политической глобализации нигде не получается. Растущий разрыв между экономикой и политикой оказался самым опасным для будущего процессов «Глобализации 1.0» в целом: императивы экономики требовали стратегических, системных, глобальных, континентальных, многосторонних решений, в то время как потребности политики выдвигали на первый план тактические, конъюнктурные, локальные, односторонние приоритеты.

«Глобализация 2.0» будет асинхронной, то есть она будет предполагать различную скорость глобализационных процессов в различных областях. Например, резистентность национальных культур по отношению к наступлению глобальной массовой культуры не будет восприниматься как препятствие для экономического измерения глобализации. Процессы объединения человечества будут органично дополняться усилиями обществ по сохранению своих традиций и своей неповторимой индивидуальности. Гармонизация общего и особенного в мире и в отдельном государстве в условиях асинхронности процессов глобализации потребует таких «тонких настроек» управления, о которых сегодня можно только догадываться.

Ситуативные коалиции, а не жесткие союзы

«Глобализация 1.0» основывалась главным образом на западных институтах развития и безопасности, сохранившихся после окончания холодной войны. Предполагалось, что географическая и функциональная экспансии этих институтов в итоге позволят объединить человечество и решить стоящие перед ним задачи. Однако очень скоро эти институты, включая НАТО и Европейский союз, обнаружили свою ограниченность, а в некоторых случаях даже ущербность. А попытки создания новых организаций продемонстрировали наличие «инсти-

Андрей КОРТУНОВ

туциональной усталости», часто не позволяющей этим организациям выйти за рамки клубного формата.

Основные международные организации, хотелось бы надеяться, в эпоху «Глобализации 2.0» еще сохранятся. Но значительная часть международной активности будет бурлить не вокруг и не внутри жестких бюрократизированных институтов, а вокруг конкретных проблем - политических, социальных, экологических и др. Старые иерархии будут постепенно терять свое значение, термины «сверхдержава» и даже «великая держава» все чаще станут восприниматься как архаичные и мало что объясняющие в современной жизни.

Для решения этих конкретных проблем будут формироваться подвижные ситуативные коалиции участников, причем не только из числа национальных государств, но также с подключением частного сектора, институтов гражданского общества, других участников международной жизни. Проблемно-проектный подход к международным проблемам не свободен от недостатков и несовершенств, но он может оказаться более практичным и, следовательно, более востребованным в будущем, чем старый институциональный подход.

Противостояние не Запада и Востока, а Севера и Юга

Существует расхожее мнение, что «Глобализация 1.0» начала века споткнулась о противостояние США и Китая. Считается, что текущий системный кризис ускорит движение мировой политики и экономики в направлении американо-китайской биполярности и главный вопрос грядущего миропорядка сводится к тому, насколько жесткой или гибкой окажется в итоге эта биполярная конструкция. С подобной логикой, наверное, можно согласиться, если речь идет о самом ближайшем будущем, ограниченном горизонтом нескольких лет. Однако, заглядывая в грядущую эпоху «Глобализации 2.0», представляется вероятным, что биполярность мировой политики и экономики будет все больше выстраиваться не по оси «Запад - Восток», характерной для прошедшего столетия, а по оси «Север - Юг».

Разумеется, грани между Востоком и Западом не сотрутся в течение долгого времени. Китайская модель модернизации на протяжении многих десятилетий будет существенно отличаться от западной модели. Но все же, чем дальше в будущее мы заглядываем, тем больше оснований мы находим для того, чтобы отнести Китай (как и Россию) к условному глобальному Северу. Достижение исторического компромисса между США и Китаем потребует политической воли, настойчивости, терпения и гибкости от обеих сторон, но общие контуры такого компромисса в целом понятны. В то же время нет оснований надеяться на то, что глобальный Север выступит с последовательной и комплексной стратегией содействия глобальному Югу, подобной плану Маршалла, реализованному Соединенными Штатами в Западной Европе после Второй мировой войны.

Напротив, нельзя исключить возможный подъем расизма и ксенофобии, который также будет способствовать дистанцированию «совокупного Севера» от проблем

КАКОЙ БУДЕТ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ 2.0»?

глобального Юга. В наихудшем варианте мы увидим реализацию стратегий «американской», «европейской» и даже «китайской» крепостей, предполагающих сворачивание экономических, политических и гуманитарных связей с большинством развивающихся стран, ужесточение контроля над своими границами и ограничение исходящих с Юга миграционных потоков.

Принципиальная задача «Глобализации 2.0» состоит не в том, чтобы просто «подтянуть» отставший глобальный Юг до уровня продвинутого глобального Севера. Это невозможно уже по той причине, что превратить нынешний «золотой миллиард» в «золотые восемь миллиардов», то есть распространить стандарты потребления западного среднего класса на все человечество, означает создать запредельную нагрузку на экологическую систему планеты, обрекая ее на необратимую деградацию. Это невозможно и потому, что либеральная модель давно уже не работает так эффективно, как когда-то. Север шаг за шагом теряет былую монополию на «модерность», а потому все меньше рассматривается Югом как безусловный пример для подражания. Кроме того, географическая граница между Севером и Югом становится все более условной. Север все больше проникает на Юг, через мегаполисы Южной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, через новые сектора экономики и новые модели потребления. Юг просачивается на Север в виде миграционных потоков, новых стилей жизни, своих религий и культур. Отгородиться ни Северу от Юга, ни Югу от Севера не удастся, и если человечество не сможет договориться о цивилизационном синтезе, то эпоха «Глобализации 2.0» может закончиться так же плачевно, как и эпоха «Глобализации 1.0».

Константин СТРИГУНОВ, Андрей МАНОЙЛО

Константин Стригунов

Внештатный корреспондент делового аналитического издания «Эксперт»

sks6891@gmail.com

Андрей Манойло

Профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор политических наук

9315891@gmail.com

Ключевые слова: Венесуэла, операция «Гедеон», стратегия «Шах и мат Мадуро», Азпура, Мадуро, Гуайдо, США, спецслужбы, государственные перевороты, «Silvercorp».

СТРАТЕГИЯ «ШАХ И МАТ МАДУРО» КАК ИСТОК ОПЕРАЦИИ «ГЕДЕОН»

В одной из предыдущих статей¹ мы уже писали о том, что успешное пресечение операции «Гедеон» венесуэльскими и, возможно, кубинскими спецслужбами стало реальным благодаря вероятному выявлению информации из окружения Хуана Гуайдо. Напомним, что 3 мая 2020 года венесуэльскими военными, спецслужбами и гражданскими лицами была предотвращена попытка государственного переворота, осуществленная бывшими венесуэльскими военными-дезертирами и американскими наемниками из частной военной компании (ЧВК) «Silvercorp», возглавляемой Джорданом Гудро, который, впрочем, в террористической акции сам не участвовал. Были захвачены два американских наемника-террориста - Люк Денман и Айран Берри, а вместе с ними не менее 47 венесуэльских ренегатов. Тогда мы предположили,

СТРАТЕГИЯ «ШАХ И МАТ МАДУРО» КАК ИСТОК ОПЕРАЦИИ «ГЕДЕОН»

что информация о подготовке операции могла быть получена кубинской агентурой в США (особенно во Флориде), где обитают выходцы из Кубы и других латиноамериканских стран. Там же бывали и Хуан Гуайдо со своими сторонниками, из среды которых и могла произойти утечка, причем как непреднамеренная (по неосторожности), так и преднамеренная (в окружении Гуайдо могли быть завербованные лица, действовавшие на стороне Каракаса и/или Гаваны).

«Шах и мат Мадуро»

Наши источники дали нам весьма интересную наводку на интервью с Хуаном Карлосом Сосой Азпура - венесуэльским писателем и юристом. Его характеризуют как эссеиста, обозревателя и по совместительству профессора, окончившего Гарвард и Католический университет Андреса Бельо. Отмечается, что Азпура - это карьерный сотрудник, который проводит время в залах власти, давая рекомендации в качестве «эксперта по Венесуэле», несмотря на то что половину своей жизни он провел в Соединенных Штатах. В 2014 году Азпура написал книгу под названием «La muerte tiene muchos rostros», прославляя тех, кто будет работать над разжиганием восстаний и беспорядков в Венесуэле и изображает чавистское правительство как тоталитарного угнетателя. Так вот, в одном из своих интервью «PanAm Post» он поведал о предложенной им стратегии под названием операция «Шах и мат Мадуро» (англ. «Checkmate to Maduro», исп. «Operación Jaque mate a Maduro»²).

По словам Азпура, «Шах и мат Мадуро» - это стратегия, которая состоит в разработке полицейской операции под руководством «президента» Хуана Гуайдо с целью задержания наркобоссов «Картеля Солнц» (исп. «Cartel de los Soles»), которыми, по его мнению, являются лидеры чавистов, начиная с самого Мадуро. Затем профессор продолжает свою античавистскую филиппику в интервью и заявляет, что-де «Картель Солнц» стал одним из самых важных и опасных картелей на планете, после чего следуют стандартные рассуждения в духе американской пропаганды об управлении Венесуэлой наркокартелем, финансирующим международный терроризм, причем вся эта наркомафиозная деятельность осуществляется под патронажем Кубы. В общем, типичный «суповой набор» венесуэльского эмигранта и экс-оппозиционера, живущего в США.

А вот дальше начинается самое интересное.

На вопрос, в чем же суть его предложения, Азпура отвечает, что речь идет о разработке полицейской операции, ответственность за которую будет лежать на «законном правительстве» Венесуэлы, но путем заключения двустороннего соглашения с Соединенными Штатами, которые снова позволят активировать Управление по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration, DEA) в юрисдикции Венесуэлы (поскольку ныне покойный команданте Уго Чавес разорвал сотрудничество с DEA в 2005 г., так как DEA, помимо своей основной работы, занималось и разведдеятельностью). Также, по мнению Азпура, следовало заклю-

Константин СТРИГУНОВ, Андрей МАНОЙЛО

чить соглашение о взаимодействии с Министерством обороны США, чтобы оно предоставляло все технологии и необходимые для операции средства (вертолеты, самолеты, снаряжение и т. д.).

На резонное утверждение журналиста о том, что DEA не действует по запросу других правительств, Азпура ответил, что DEA поступает в соответствии со своими собственными принципами, уставом и характером деятельности, само решает участвовать или нет. Однако, как только на то будет воля американского правительства, DEA окажется трудно отказаться от проведения операции. Профессор заявил о существовании подобных прецедентов во многих странах на разных уровнях и разных масштабах, в частности в Колумбии, Мексике, Боливии и даже Афганистане. Фактически образуется «треугольник» - страна, работающая вместе с DEA и Государственным департаментом над операциями по захвату наркобоссов.

Затем Азпура отмечает, что в США есть поправка Мэнсфилда, которая запрещает госслужащим проводить за границей аресты по делам о наркотиках, и, следовательно, операцию должны проводить венесуэльские чиновники, но сообща с DEA, используя разведывательные данные этого агентства. Вся информация, файлы и логистика DEA должны использоваться в такой операции вместе с технологиями Министерства обороны США. Согласно предложению Азпура, в основном они могли бы предоставлять это обо-

3 мая 2020 года венесуэльскими военными, спецслужбами и гражданскими лицами была предотвращена попытка государственного переворота, осуществленная бывшими венесуэльскими военными-дезертирами и американскими наемниками из частной военной компании (ЧВК) «Silvercorp».

рудование, то есть выполняли бы вспомогательную функцию в роли помощника. И это была бы поддержка не военной, а полицейской операции. Иными словами, венесуэльские агенты под командованием «президента» Венесуэлы (под которым Азпура подразумевает Х.Гуайдо) совместно с DEA должны были бы провести хирургическую операцию по эксфильтрации лидеров «Картеля Солнц», чтобы поставить их под надежную охрану.

На вопрос о том, как именно повернуть эту операцию, профессор указывает, что есть ряд моментов, касающихся того, как это сделать, но которые нельзя опубликовать, однако, по его словам, стратегия «Шах и мат Мадуро» учитывает все детали, необходимые для защиты венесуэльских законов и международного права. Интервьюируемый заявляет, что в Венесуэле Мадуро не может быть выдан, но стратегия предусматривает для этого идеальное решение, которое было бы даже лучше, чем экстрадиция.

Дальше Азпура вновь сообщил о невозможности раскрытия деталей, между тем идея состоит в том, чтобы провести хирургическую операцию продолжительностью около двух дней по извлечению лидеров «Картеля Солнц» (начиная с самого Ма-

СТРАТЕГИЯ «ШАХ И МАТ МАДУРО» КАК ИСТОК ОПЕРАЦИИ «ГЕДЕОН»

дуру). Это решило бы существенную и серьезную проблему, связанную с тем, что Соединенные Штаты в одностороннем порядке не могут вмешиваться в дела Венесуэлы (здесь, конечно, дорогой профессор лукавит: примеров вмешательства США в дела других стран можно найти по всему миру, и конкретно в Латинской Америке и Карибском бассейне, начиная с провальной для американцев операции в заливе Свиней и заканчивая Панамой, где под предлогом защиты «демократии и граждан США» был свергнут Норьега). По мнению Азпуруа, причина состоит в том, что во всем мире слишком много противодействия этому, но в операции «Шах и мат Мадуро» это перестает быть проблемой только для Венесуэлы и становится проблемой для Соединенных Штатов, то есть отвечает их национальным интересам.

Далее следуют рассуждения о том, что, хотя весь мир против вмешательства США, прелесть этой стратегии в отсутствии необходимости согласия Колумбии (Президента Ивана Дуке) или Бразилии (Президента Жаира Болсонару). Они понимают, что поддерживать такую коалицию очень рискованно. Однако предложенная Азпуруа стратегия от них не зависит и не требует их согласия или одобрения. По его мнению, Богота и Бразилия будут участвовать и, безусловно, поддержат операцию, но их материально-техническая, финансовая или человеческая помощь будет не нужна, а значит, им не нужно предоставлять свои войска или финансовые средства. В таком случае не было бы никаких проблем с Болсонару, Дуке, «Группой Лимы», ОАГ или европейским сообществом. Иными словами, как только стало бы понятно, что это, скорее, вопрос полицейской операции, то станет ясно и отсутствие необходимости апеллировать к этой гуманитарной коалиции, которая занималась предоставлением гуманитарной помощи (но в действительности использовалась против чавистов). Затем наш дорогой профессор и выпускник Гарварда призвал перестать говорить о гуманитарной проблеме и начать говорить о полицейской операции.

Как полагает Азпуруа, в таком случае будет решен и вопрос о жертвах в стратегии «Шах и мат Мадуро», так как США попросят о выполнении обязательств в соответствии с их национальными интересами, принципами DEA и международными принципами борьбы с незаконным оборотом наркотиков и международным терроризмом. В случае реализации операции «Шах и мат Мадуро» никто не смог бы критиковать действия полиции (видимо, имелось в виду DEA) по устранению наркокартеля, который также финансирует международный терроризм. Военное вторжение открывает ящик Пандоры, порождая отторжение такой идеи общественностью, появление беспокойства и тревоги на этот счет. Вместо этого полицейская

Планировалось, что это должна быть полицейская операция, поскольку переворот не может быть осуществлен иностранными официальными лицами, зато может быть осуществлен венесуэльскими агентами.

Константин СТРИГУНОВ, Андрей МАНОЙЛО

операция полностью меняет игру, и нет необходимости спрашивать разрешения у ООН, или говорить о Женевской конвенции, или любом из подобных международных соглашений, поскольку с международными организациями придется до бесконечности консультироваться, что ведет в тупик. Таким образом, речь идет, по сути, о двустороннем соглашении, которое «президент» Венесуэлы (имеется в виду Х.Гуайдо) подписывает с Президентом США для его реализации, что означает проведение хирургически точной операции с применением технологий, которые позволяют ее осуществить.

Также Азпура критически отнесся к военным возможностям венесуэльских вооруженных сил, а вместе с этим отметил, что России и Китаю выгодно поддерживать «законное правительство» и «будущую Венесуэлу», то есть в его понимании без чавистов. Фактически он считает, что ни Москва, ни Пекин не стали бы мешать проведению такой операции. Затем, после устранения чавистов, предполагается создание механизма для контроля над повстанцами, коллективов, парамилитарными

формированиями, партизанами и даже ХАМАС и «Хезболлой» (видимо, имелись в виду их представители на территории Венесуэлы), с которыми, по мнению Азпура, активно взаимодействуют чависты. Для этого стратегия «Шах и мат Мадуро» должна включать распространение «Плана Колумбия» на Венесуэлу («План Колумбия» - это военная и дипломатическая помощь со стороны США колумбийскому правительству, оказываемая для противодействия наркокартелям и левым парамилитарным группировкам, принят

Поддержка путчистам была оказана, они получили возможность осуществлять подготовку дезертиров и привлекать наркобаронов на территории Колумбии, разумеется, с разрешения и под контролем местных властей, спецслужб и военных.

при администрации Билла Клинтона). Профессор отмечает, что «План Колумбия» не работает якобы из-за того, что такие левые группировки, как FARC и ELN, имеют гарантированное убежище в Венесуэле, а ядро проблемы наркотиков переместилось из Колумбии в Венесуэлу. Последний тезис, впрочем, не соответствует действительности и к тому же выходит далеко за рамки этой статьи.

Однако вернемся к изначальной теме. Азпура считает, что должен быть принят «План Венесуэла», который стал бы своеобразным эквивалентом «Плану Колумбия», подразумевающим создание базы в Венесуэле, которая позволит венесуэльским вооруженным силам непрерывно обучаться борьбе с наркотиками вместе с DEA. Это же подразумевает постоянное присутствие DEA в Венесуэле через офис, который они откроют на ее территории. Причем, по словам Азпура, на некоторых военных базах есть все технологии, обучение, материально-техническая помощь и поддержка США, необходимые для борьбы с наркотиками. Иными словами, им предлагался колумбийский вариант. По мнению Азпура, для США это беспроиг-

СТРАТЕГИЯ «ШАХ И МАТ МАДУРО» КАК ИСТОК ОПЕРАЦИИ «ГЕДЕОН»

рышная ситуация с точки зрения достижения цели, то есть свержения Мадуро и всего чавистского строя. Он отмечает, что предложенная стратегия позволяет обойти статью 13 Конституции Венесуэлы, запрещающую создание в стране военных баз; но стратегия также предполагает способ решить эту проблему так, чтобы создать базы без каких-либо конституционных нарушений. Следовательно, стратегия, о которой говорил Азпура, позволяет вообще не беспокоиться о том, конституционна ли она или нет, поскольку эта стратегия включает в себя все механизмы для обхода любых препятствий в данном отношении.

Далее следуют рассуждения, в которых профессор говорит о том, что стратегия также включает в себя и финансовый механизм, позволяющий правительству Венесуэлы оплачивать расходы на полицейскую операцию по поимке лидеров «Картеля Солнц» - конечно, за счет технологий Министерства обороны США и разделения расходов с DEA. Фактически это должна быть операция, финансируемая совместно Венесуэлой и Соединенными Штатами. С точки зрения Азпура, это логично, потому что отвечает интересам обеих стран. По его словам, выгода данной стратегии состоит в том, что она объединяет усилия вокруг общих интересов, то есть обе стороны имеют одинаковые интересы и потребность в выполнении задачи.

Это должна быть полицейская операция, поскольку, по мнению Азпура, захват не может быть осуществлен иностранными официальными лицами, зато может быть осуществлен венесуэльскими агентами. Поэтому стратегия «Шах и мат Мадуро» включает и обучение военных, которые ранее заявили о своей поддержке Гуйдо. Эти военные и должны будут отправиться в Венесуэлу, пройти обучение - и это не только те, кто отправился в Кукуту (административный центр департамента Норте-де-Сантандер, находящийся в северо-восточной части Колумбии на границе с Венесуэлой), но и многие солдаты, которым пришлось покинуть Венесуэлу. Азпура отмечает, что есть высококвалифицированные люди, которые хотят внести свой вклад и участвовать в освобождении Венесуэлы. С этими солдатами необходимо наладить контакт, они должны пройти экспресс-обучение (имеется в виду форсированная подготовка) под руководством DEA, чтобы они могли успешно действовать в ходе полицейской операции по захвату Мадуро со товарищи. «Это то, что нужно сделать сейчас», - сказал Азпура.

Полагаем, данное интервью дает чрезвычайно ценную информацию, тем более что оно было взято у профессора Азпура 2 апреля 2019 года - за 13 месяцев до операции «Гедеон»!

Операция «Гедеон»

Теперь же восстановим хронологию основных событий, предшествовавших «Гедеону», а также остановимся на противодействии этой операции со стороны чавистского руководства.

Через некоторое время после провала путча венесуэльских дезертиров 30 апреля 2019 года они вместе с оппозиционерами встретились в Боготе. На встрече при-

Константин СТРИГУНОВ, Андрей МАНОЙЛО

существовал Джордан Гудро, отставной американский «зеленый берет», который в 2018 году основал свою ЧВК «Silvercorp». Встреча стала возможной благодаря Лестеру Толедо - на тот момент помощнику Гуайдо по доставке «гуманитарной помощи», через которого Гудро вышел на бывшего венесуэльского генерал-майора Кливера Антонио Алькалу Кордонеса, сообщившего Гудро, что у него есть 300 человек из числа тех самых дезертиров. Также известно, что в июне 2019 года К.Алькала побывал в Национальном директорате разведки Колумбии, где предложил свой план и запросил у колумбийских властей поддержку. Поддержка была оказана, поскольку впоследствии Гудро и его сообщники получили возможность осуществлять подготовку дезертиров и привлекать наркобаронов на территории Колумбии, разумеется, с разрешения и под контролем местных властей, спецслужб и военных.

Далее, как заявил сам Гудро, в октябре 2019 года он получил от Гуайдо крупную сумму денег в размере 212,9 млн. долларов в соответствии с подписанным контрактом. Этот 41-страничный документ, где содержались различные приложения к со-

глашению об общих услугах, был подписан в Вашингтоне (округ Колумбия) 16 октября 2019 года Джорданом Гудро от имени «Silvercorp» и Хуаном Хосе Рендоном (главным стратегом в команде Гуайдо) вместе с Серхио Вергарой от имени администрации Гуайдо. Формулировка соглашения прямо оговаривала, что конечной целью было насильственное устранение Мадуро и назначение Гуайдо президентом Венесуэлы. Позже и Гуайдо, и его сообщники отрицали то, что он был подписан «признанным президентом»

Соглашение «Silvercorp» и команды Гуайдо прямо оговаривало, что конечной целью было насильственное устранение Мадуро и назначение Гуайдо президентом Венесуэлы.

Венесуэлы. Рендон заявлял, будто Гуайдо знал только приблизительные наброски плана, то есть все-таки, как минимум, рассматривал данный сценарий.

26 марта 2020 года генеральный прокурор США Уильям Барр заявил, что «Министерство юстиции объявляет о предъявлении новых обвинений... четырьмя ответчиками, в том числе Николасу Мадуро, а также нынешнему главе Национальной конституционной ассамблеи Венесуэлы [Диосдадо Кабельо], бывшему главе военной разведки [Уго Карвахалю] и бывшему высокопоставленному генералу [генерал-майору венесуэльских ВС Кливеру Антонио Алькале Кордонесу] за их причастность к наркотерроризму». Были предъявлены обвинения в отмывании денег и председателю Верховного суда Венесуэлы Майкелю Морено, а министра обороны Владимира Падрино Лопеса обвинили в причастности к обороту наркотиков. Мадуро и ряд других чавистов обвинили также в связях с FARC, то есть в терроризме, поскольку данная ультралевая группировка в США считается террористической. Всего, вместе с венесуэльским лидером Мадуро, обвинения были предъявлены 15 персонам.

СТРАТЕГИЯ «ШАХ И МАТ МАДУРО» КАК ИСТОК ОПЕРАЦИИ «ГЕДЕОН»

Кроме того, Госдепартамент США назначил вознаграждения в размере от 5 млн. до 15 млн. долларов за информацию, которая позволит арестовать фигурантов дела, включая Мадуро. Среди способов ареста Вашингтон рассматривал разные варианты, в том числе и задержание за пределами Венесуэлы, поскольку некоторые из указанных Минюстом США чавистов покидают страну.

Иными словами, была подготовлена юридическая база для ареста Мадуро и других высокопоставленных чавистов. Разумеется, никаких доказательств вины Мадуро и его сподвижников представлено не было, однако формальная легализация их ликвидации или ареста появилась, что нельзя трактовать иначе, как прикрытие государственного переворота, который должен был быть осуществлен под видом полицейской антинаркотической/антитеррористической операции. Таким образом, для дальнейших активных действий со стороны США открывались все необходимые пути.

27 марта К.Алькала был экстрадирован в США по обвинению в незаконном обороте наркотиков после добровольной сдачи. Согласно выступлению Мадуро³, сделанному уже после провала «Гедсона», К.Алькала заявил, что подписал договор с частным предприятием и венесуэльскими политиками для подготовки вторжения в Венесуэлу, что договор существовал и был у него на руках с подписями. При этом венесуэльскому руководству стало известно о том, как правительство США поручило DEA подготовить данную операцию, делегировав ЧВК «Silvercorp» оперативное планирование.

Венесуэльским лидером было особо подчеркнуто, что DEA, «действующее в качестве крупнейшей группировки по вымогательству и координации наркобаронов, искало для этой операции группировки в нагорной Гуахире (Колумбия), касательно чего имеются доказательства и заявления задержанных лиц, искало боссов и группировки в венесуэльской Гуахире и нескольких штатах страны, в частности в Фальконе, Ла Гуайре, Каракасе и Миранде, а также преступные банды». Просто поразительное совпадение с тем, о чем говорил Азпура, который большое внимание в стратегии «Шах и мат Мадуро» уделял именно DEA, особенно в вопросе подготовки солдат.

Как заявил Мадуро, имеются заявления всех участников, «где они подтверждают имена и фамилии наркобаронов, которых Управление по борьбе с наркотиками поставило им в целях их финансирования, поставки вооружения; кроме того, Управление по борьбе с наркотиками трудоустраивает предприятие «Silvercorp», адвокатов и весь персонал предприятия, адвокатов, имеющих отношение к защите наркобаронов, которые были схвачены и переданы США».

Решения генпрокурора и Госдепартамента США явились прикрытием государственного переворота, который должен был быть осуществлен под видом полицейской антинаркотической/антитеррористической операции.

Константин СТРИГУНОВ, Андрей МАНОЙЛО

Позже в заявлении, сделанном вице-президентом Венесуэлы по вопросам коммуникаций, культуры и туризма Хорхе Родригесом⁴, было сказано, что при проведении операции «Гедеон» колумбийское и американское правительства «использовали наркоторговцев для обеспечения всеми необходимыми материально-техническими и оперативными средствами». Еще в марте 2020 года венесуэльское руководство указывало на связь К.Алькалы с DEA и «Silvercorp» с ведома правительства США. Также Родригес пояснил связь К.Алькалы и наркоторговцев по имени Элькин Хавьер Лопес Торрес (по прозвищу Двойное колесо, он же - Стул) и Хосе Альберто Сокорро Фернандес (по прозвищу Пеперо) с DEA, агенты которого соседствуют с резиденцией Торреса на полуострове Гуахира, при этом никак не препятствуя их наркоторговле. Фактически Родригес прямо заявил, что в диверсионно-террористическую операцию было вовлечено Министерство юстиции США, поскольку DEA является его структурным подразделением.

Фактически DEA использовало наркоторговцев для нападения на Венесуэлу и в покушении на Президента Мадуро, его семью и других государственных деятелей.

Заявление американского генпрокурора У.Барра 26 марта онаградезаголову Н.Мадуро и других высокопоставленных чавистов «это и есть зеленый свет и спусковой крючок для операции этих наемников». Фактически DEA использовало наркоторговцев для нападения на Венесуэлу и в покушении на Президента Мадуро, его семью и других государственных деятелей. Согласно информации Родригеса, изначально руководителем операции был К.Алькала, «но так как он не мог выполнить свои обязательства перед Управлением

по борьбе с наркотиками, они решили вывести его из игры и привезти в Соединенные Штаты в ходе спецоперации по спасению агента и назначили Ивана Симоновиса руководителем операции».

Иван Симоновис (исп. Iván Simonovis) ранее занимал пост главы Управления гражданской безопасности столичной мэрии в Каракасе, а ныне он специальный уполномоченный по безопасности и разведке, который находится в США. По имеющимся данным, напрямую связан с ЦРУ и DEA. Отбыл длительный срок заключения из-за неудавшегося госпереворота 2002 года. В целом общей координацией операции «Гедеон» занимались Хуан Гуайдо, Джордан Гудро, Кливер Алькала Кордонес, Хуан Хосе Рендон, Иван Симоновис и Антонио Секеа (капитан, схваченный венесуэльскими властями в ходе проведения ими контроперации по нейтрализации диверсионно-террористической группы).

Основное отличие «Гедеона» от стратегии «Шах и мат Мадуро», о которой говорил Азпуруа в интервью «PanAm Post», состояло в том, что к операции все же была ограниченно привлечена Колумбия, военно-политическое руководство которой,

СТРАТЕГИЯ «ШАХ И МАТ МАДУРО» КАК ИСТОК ОПЕРАЦИИ «ГЕДЕОН»

очевидно, не могло не знать о лагерях подготовки боевиков, в том числе связанных с наркоторговлей, которым на территории Колумбии помогало DEA. Также отличие состояло и в отсутствии полномасштабной поддержки «Гедсона» со стороны Пентагона. По всей видимости, американское руководство, будучи в курсе активизации операции, все же не решилось на полномасштабное участие в ней в духе операции в заливе Свиней, однако и не стало препятствовать действиям Гуайдо и завербованным бывшим венесуэльским военным и спецслужбистам, тем более что в этом была заинтересованность ряда влиятельных групп, которые в случае успеха могли захватить венесуэльские активы, такие как нефть, горнодобывающую промышленность и т. п. Так, согласно данным Associated Press, среди тех, кто якобы заманивал потенциальных доноров (для проведения операции) обещанием преференциального доступа для заключения сделок в энергетическом и горнодобывающем секторах с возможным правительством Гуайдо, был мультимиллионер по имени Робен Крафт (Roeb Kraft).

Фактически речь шла об осуществлении псевдополицейской антинаркотической спецоперации, под вывеской которой должны были зачистить всех чавистов и аффилированные с ними структуры (включая колективос, FARC, ELN и пр.). В дальнейшем планировалась масштабная репрессивно-террористическая операция по всей Венесуэле с целью ликвидации любого сопротивления новой власти. Иными словами, госпереворот, маскировавшийся под полицейскую операцию против «Картеля Солнц», открывал новые возможности в плане обхода международных институтов по типу ООН, смысл существования которых вызывает все больше вопросов.

Вместе с тем подтверждаются наши предположения, что о подготовке операции венесуэльским спецслужбам было известно задолго до того, как она приобрела какую-либо конкретику и была окончательно сформулирована в виде оперативных планов. Это подтверждается поразительным совпадением в ряде аспектов того, что сказал в своем интервью Азпуруа, где он детально описал стратегию «Шах и мат Мадуро», с тем, что исполнители попытались реализовать в операции «Гедсон». Тот факт, что дорогой профессор лично подтвердил свои контакты с Гуайдо, указывает на осведомленность последнего об операции «Гедсон», а все попытки «признанного президента» откеститься от нее есть не больше, чем примитивная ложь. Именно интервью Азпуруа убеждает в осведомленности Гуайдо об этой стратегии, вылившейся в проведение «Гедсона», до 2 апреля 2019 года.

Далее, тот факт, что в стратегии «Шах и мат Мадуро» присутствуют тезисы о проведении антинаркотической полицейской операции с приданием ей легитимного

Госпереворот, маскировавшийся под полицейскую операцию, открывал новые возможности в плане обхода международных институтов по типу ООН, смысл существования которых вызывает все больше вопросов.

Константин СТРИГУНОВ, Андрей МАНОЙЛО

вида и вместе с этим отмечается важнейшая роль DEA, указывает на то, что причисление Мадуро и других чавистов к наркомафии и спонсорам терроризма с объявлением за них многомиллионной награды чуть более чем за месяц до операции «Гедеон» случайным совпадением не может быть в принципе. Это же указывает и на осведомленность американского руководства об операции «Гедеон» на протяжении всего периода ее подготовки. Другое дело, что Д.Трамп ввиду грядущих выборов, а вместе с ним и вся его администрация не горели желанием участвовать в операции в полной мере в силу очевидных военно-политических и репутационных рисков. Поэтому вовлеченность американского руководства, несомненно, имела место, однако была достаточно ограниченной. Следовательно, и уровень контрразведывательного обеспечения также хромал на обе ноги.

На этом основании предположим, что вряд ли история с пресечением операции «Гедеон» была аналогом операций «Трест» и «Синдикат»⁵, проводившихся органами ВЧК-ОГПУ в 1921-1926 годах, в ходе которых советская власть выманивала антибольшевистские элементы в СССР, создавая на советской территории фальшивые подпольные организации типа «Монархического объединения Центральной России» и пр. Эти операции советских спецорганов были чрезвычайно успешными.

Однако учитывая, что в окружении Гуайдо в открытую(!) обсуждали стратегию и операцию государственного переворота и физической ликвидации чавистов под вывеской полицейской операции минимум за 13 месяцев до активной фазы «Гедеона» (а интервью Азпура об этом неопровержимо свидетельствует), у Каракаса была масса возможностей отслеживать любую подготовку в данном направлении. Этому могли способствовать и агентура SEBIN (венесуэльская разведка) среди проживающих в США венесуэльцев, и их старшие товарищи из Кубы, у которой тоже есть своя мощная агентурная сеть в эмигрантской среде. Более того, даже мониторинг открытой информации позволял получить значительное количество данных о большей части провокаций против чавистского строя. Отметим, что в нынешнее время до 70%(!) информации разведки мира собирают именно через открытые источники. Так что с наибольшей вероятностью данная версия нейтрализации американских террористов и их пособников из числа венесуэльских ренегатов является самой правдоподобной.

Связь с технологией «венесуэльский прецедент»

Наконец, отметим, что подобная схема (стратегия «Шах и мат Мадуро», операция «Гедеон») является своеобразным каскадным эффектом так называемого «венесуэльского прецедента» - технологии государственного переворота, имеющего общие черты с «цветными революциями», но в то же время принципиально от них отличается, поскольку конкретно в венесуэльском случае не использовались протестные движения, организованные особым сетевым образом, как это происходит в «цветных революциях». Данная технология государственных переворотов впервые была

СТРАТЕГИЯ «ШАХ И МАТ МАДУРО» КАК ИСТОК ОПЕРАЦИИ «ГЕДЕОН»

нами объяснена в научной статье «Кризис в Венесуэле и раскол внутри чавистского руководства» в 2019 году. Вкратце технологическая схема венесуэльского прецедента выглядит следующим образом:

- один из лидеров оппозиции провозглашает себя президентом страны; США сразу же его признают; вслед за США этого человека признают президентом все их западные и не западные союзники;

- США арестовывают счета и имущество страны за рубежом и передают все арестованные активы новому президенту; вслед за США то же самое на своей территории делают их западные союзники; на эти деньги новый президент покупает лояльность высшего руководства армии и политических элит; среди арестованных активов - отобранные у настоящих руководителей страны личные капиталы, аккумулярованные на зарубежных счетах, в том числе открытых на подставных лиц, недвижимость, ценные бумаги, объекты бизнеса;

- одновременно с этим США накладывают санкции на любые компании, банки, совершающие сделки с компаниями и банками, принадлежащими стране, в которой организовывается госпереворот; в результате в стране начинается экономический коллапс, нефть перестает продаваться, зарплаты - выплачиваться и т. п.;

- под предлогом контроля над справедливой раздачей гуманитарной помощи в страну могут вводиться иностранные войска и под видом гуманитарной интервенции может начаться интервенция настоящая;

- одновременно фоном по всей стране идут массовые выступления населения, которому нечего есть, в стиле классических «цветных революций» и власть тратит бесценное время на поиски единого управляющего центра, думая, что главная угроза для нее - это классический «майдан» наподобие того, который был в Киеве в 2014-м или в Ереване в 2015, 2018 годах;

- под мощным прессингом провоцируется раскол внутри правящего слоя;

- тем временем из среды ближайшего окружения к президенту может направиться «делегат», который предложит ему добровольно отказаться от власти и передать ее «преемнику», которого ему укажут, под гарантии личной безопасности.

Надо сказать, что боливарианскому руководству удалось нейтрализовать эту угрозу и оно продолжает демонстрировать высокий уровень устойчивости. Однако нам важно выявить технологическую схему попытки переворота, а также возможности его организаторов, которые открываются в дальнейшем, поскольку при определенных обстоятельствах эта же технология может быть применена, пусть и в адаптированной форме, к другим странам, в том числе и к России.

Венесуэльский прецедент создал каскадные эффекты в виде легитимизации откровенно террористической деятельности со стороны агрессора и его марионеток, придав им «благопристойный вид» полицейской операции.

Константин СТРИГУНОВ, Андрей МАНОЙЛО

Важно отметить, что вышеприведенная схема венесуэльского прецедента фактически открыла путь для легитимизации государственного переворота, минуя любые препоны со стороны ООН и других международных структур. Это оказалось возможным, поскольку формально «признанным президентом» является Гуайдо, а следовательно, действия от его имени являются легитимными с точки зрения США и других стран, признавших Гуайдо президентом. В результате они сами себе создали возможность попытаться провести переворот под видом полицейской антинаркотической операции, и признание Н.Мадуро и других чавистов американским Минюстом наркомафиозной структурой открыло для этого дорогу. Отметим и тот факт, что финансирование, о котором говорил Азпуруа в предложенной им стратегии «Шах и мат Мадуро», в действительности и было оказано в рамках операции «Гедеон», то есть попытка переворота была предпринята во многом за счет самой Венесуэлы, замороженные активы которой были частично переданы Гуайдо и его сообщникам.

Заключение

Фактически венесуэльский прецедент создал каскадные эффекты в виде легитимизации откровенно террористической деятельности со стороны агрессора и его марионеток, придав им «благопристойный вид» полицейской операции. Разумеется, можно возразить, что Вашингтон мог осуществить попытку госпереворота и без подобных ухищрений, но на это мы ответим, что его действиям требуется легитимизация и сохранение своей фиктивной репутации «защитников демократии». Прямая американская агрессия по типу той, которую они предприняли против Кубы 60 лет назад, сейчас нанесла бы еще более мощный урон США, которые в связи с событиями последних лет и даже месяцев сами себя тотально дискредитируют. Это проявляется и в терроре «Black Lives Matter», и в других глубоких расколах в американском обществе, и в выборах Президента США (где по ряду признаков имелись массовые фальсификации) и многом другом, что наносит колоссальный удар по образу США как цитадели демократии, свободы слова, прав человека, честных выборов и т. п. - то есть по всему тому, к чему США никогда не имели никакого отношения. События 2020 года нанесли удар по всем этим фальшивым образам, для создания которых американские элиты приложили громадные усилия. Поэтому Вашингтону везде, где бы он не пытался насадить свою «демократию», требуется прикрытие в виде моральной и юридической легализации своих действий, поскольку на практике «демократизация» по-американски сильно отдаёт военными преступлениями, грабежом и другими формами грубейшего нарушения международного права.

Наконец, отметим, что технологию венесуэльского прецедента удалось частично использовать в Белоруссии, но с той разницей, что местного Гуайдо в юбке - Светлану Тихановскую - Запад (кроме Литвы) официально не признал президентом, хотя на встречах с ней обращаются именно как с избранным президентом. Следовательно, данную технологию можно использовать и в других странах, с другими социокультурными и политическими условиями, в разных регионах мира. Раз так, то данная

СТРАТЕГИЯ «ШАХ И МАТ МАДУРО» КАК ИСТОК ОПЕРАЦИИ «ГЕДЕОН»

технология может быть адаптирована и применена снова и снова. И в этом состоит ее опасность, поскольку ее реально применить и против России, что означает необходимость понимания этой технологии, а также организационно-политической готовности нейтрализации ее применения со стороны агрессора.

P.S. Из Джордана Гудро информация полилась как из рога изобилия. Так, благодаря усилиям газеты «Miami Herald»⁶ стало известно, что Гудро подал иск в американский суд против Хуана Гуайдо из оппозиции и других его партнеров по террористическому плану «Операция Гедеон». Также бывший «зеленый берет» подает в суд на советника Гуайдо - Хуана Хосе Рендона на 1,4 млн. долларов за нарушение контракта. Иск был подан 30 октября 2020 года адвокатом из Майами Густаво Дж. Гарсия-Монтесом (Gustavo J. Garcia-Montes) в окружной суд Майами-Дейд (Miami-Dade Circuit Court). Всплыли и некоторые новые имена из числа тех, кто имел отношение к «Гедеону», а именно Эндрю Хорна, помощника вице-президента Майка Пенса, и Джейсона Бердсли, ветерана войны, работающего в Департаменте по делам ветеранов. Также журналисты «Miami Herald» предоставили некоторые новые документы по этому делу.

Наконец, согласно данным посла Венесуэлы в ООН Самуэля Монкада, который и донес до мировой общественности доказательства, представленные наемником Джорданом Гудро в суде США, в рамках иска Гудро против Хуана Гуайдо из оппозиции и других его партнеров по террористическому плану «Операция Гедеон», 21 мая, после провала террористической атаки у побережья Венесуэлы, ФБР совершило налет на квартиру в Бока-Ратон (Флорида), где останавливался Гудро⁷. «Они надеялись найти и убить его, надеялись, что он будет сопротивляться и все закончится столкновением, которое затем будет названо «смертью от полиции» («death-by-cop»). Его способ спасти свою жизнь - раскрыть общественности все, что он знает, и подать в суд на Гуайдо»⁸. Подтвердить или опровергнуть эту информацию пока не представляется возможным, но не исключено, что в будущем нас ждут новые чудесные открытия, связанные с этой историей.

Источники и литература

1. *Стригунов К.С.* «Нерпо Примеро», или Крах дешевой операции американского спецназа «Гедеон» // Еженедельник «Звезда». 2020. 10 июня // URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/20205301227-QfFBV.html> (дата обращения: 23.11.2020).
2. *Avendaño O.* ¿Cómo lograr que EEUU deponga a Maduro?, explica Sosa Azpúrua // PanAm Post. 2019. April 3 // URL: <https://panampost.com/orlando-avendano/2019/04/02/sosa-azpurua-guaido-debe-buscar-alianza-con-la-dea-para-extraer-a-maduro/> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Pronunciamento de Nicolás Maduro // EN VIVO. 2020. May 4 // URL: https://www.youtube.com/watch?v=3KOxrWBeIE&ab_channel=VPItv (дата обращения: 23.11.2020).
4. Основные положения выступления Президента в хронологии вторжения наемников в Венесуэлу // Рабочий университет им. И.Б.Хлебникова // URL: <https://>

Константин СТРИГУНОВ, Андрей МАНОЙЛО

prometej.info/osnovnye-polozheniya-vystupleniya-prezidenta-v-hronologii-vtorzheniya-naemnikov-v-venesuelu/ (дата обращения: 25.11.2020).

5. Основные заявления, сделанные Хорхе Родригесом, вице-президентом по вопросам коммуникаций, культуры и туризма (от 12.05.2020) // Рабочий университет им. И.Б.Хлебникова // URL: <https://prometej.info/osnovnye-zayavleniya-sdelannye-horhe-rodriguesom-vice-prezidentom-po-voprosam-kommunikacij-kultury-i-turizma/> (дата обращения: 25.11.2020).

6. Golpe promovido por Simonovis a Clíver Alcalá enfrentó a grupos mercenarios por control de la operación terrorista financiada por el narcotráfico con apoyo de la DEA // VTV. 2020. May 5 // URL: <https://www.vtv.gob.ve/golpe-simonovis-cliver-alcala-enfrento-mercenarios-terrorista-narcotrafico-dea/> (дата обращения: 01.12.2020).

7. Congreso y tribunales de EE.UU. investigan a Trump por incursión marítima en Venezuela que ya deja 23 terroristas capturados // VTV. 2020. May 7 // URL: <https://www.vtv.gob.ve/investigan-trump-incursion-maritima-venezuela/> (дата обращения: 01.12.2020).

8. Millonario contrato mercenario entre Guaidó y Silvercorp contemplaba la disolución de la República // VTV. 2020. May 8 // URL: <https://www.vtv.gob.ve/millonario-contrato-mercenario-guaido-silvercorp-disolucion-republica/> (дата обращения: 01.12.2020).

9. Манойло А., Стригунов К. Операция «Гедеон»: успех венесуэльских или американских спецслужб? // Международная жизнь. 2020. №11.

10. Delgado A.M., Hall H.G., Dasgupta S., Wieder B. Venezuela coup plotters met at Trump Doral. Central figure says U.S. officials knew of plan // Miami Herald. 2020. October 30 // URL: <https://www.miamiherald.com/news/nation-world/world/americas/article246819562.html> (дата обращения: 02.12.2020).

11. Mercenary Operation Gideon: Million Dollar Lawsuit in the US Against Guaido, Leopoldo Lopez and JJ Rendon // Orinoco Tribune. 2020. October 31 // URL: <https://orinocotribune.com/mercenary-operation-gideon-million-dollar-lawsuit-in-the-us-against-guaido-leopoldo-lopez-and-jj-rendon/> (дата обращения: 02.12.2020).

12. Twitter Samuel Moncada // @SMoncada_VEN. 2020. October 31 // URL: https://twitter.com/SMoncada_VEN/status/1322352884135153665 (дата обращения: 03.12.2020).

¹См.: Стригунов К.С. «Негро Примеро», или Крах дешевой операции американского спецназа «Гедеон» // Ежедневник «Звезда». 2020. 10 июня // URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/20205301227-QfFBV.html> (дата обращения: 23.11.2020).

²См.: *Avendaño O.* ¿Cómo lograr que EEUU deponga a Maduro?, explica Sosa Azpúrua // PanAm Post. 2019. April 3 // URL: [https://panampost.com/orlando-avendano/2019/04/02/sosa-](https://panampost.com/orlando-avendano/2019/04/02/sosa-azpuru)

[azpuru-guaido-debe-buscar-alianza-con-la-dea-para-extraer-a-maduro/](https://panampost.com/orlando-avendano/2019/04/02/sosa-azpuru) (дата обращения: 23.11.2020).

³Pronunciamento de Nicolás Maduro // EN VIVO. 2020. May 4 // URL: https://www.youtube.com/watch?v=3K0xrWBeeIE&ab_channel=VPItv (дата обращения: 23.11.2020); Перевод см.: Основные положения выступления Президента в хронологии вторжения наемников в Венесуэлу // Рабочий

СТРАТЕГИЯ «ПАХ И МАТ МАДУРО» КАК ИСТОК ОПЕРАЦИИ «ГЕДЕОН»

университет им. И.Б.Хлебникова // URL: <https://prometej.info/osnovnye-polozeniya-vystupleniya-prezidenta-v-hronologii-vtorzheniya-naemnikov-v-venesuelu/> (дата обращения: 25.11.2020).

⁴Основные заявления, сделанные Хорхе Родригесом, вице-президентом по вопросам коммуникаций, культуры и туризма (от 12.05.2020) // Рабочий университет им. И.Б.Хлебникова // URL: <https://prometej.info/osnovnye-zayavleniya-sdelannye-horherodrigesom-vice-prezidentom-po-voprosam-kommunikacij-kultury-i-turizma/> (дата обращения: 25.11.2020); Другие выступления Х.Родригеса с заявлениями об операции «Геден» см.: Golpe promovido por Simonovis a Cliver Alcalá enfrentó a grupos mercenarios por control de la operación terrorista financiada por el narcotráfico con apoyo de la DEA // VTV. 2020. May 5 // URL: <https://www.vtv.gob.ve/golpe-simonovis-cliver-alcala-enfrento-mercenarios-terrorista-narcotrafico-dea/> (дата обращения: 01.12.2020); Congreso y tribunales de EE.UU. investigan a Trump por incursión marítima en Venezuela que ya deja 23 terroristas capturados // VTV. 2020. May 7 // URL: <https://www.vtv.gob.ve/investigacion-trump-incursion-maritima-venezuela/> (дата обращения: 01.12.2020); Millonario contrato mercenario entre Guaidó

y Silvercorp contemplaba la disolución de la República // VTV. 2020. May 8 // URL: <https://www.vtv.gob.ve/millonario-contrato-mercenario-guaido-silvercorp-disolucion-republica/> (дата обращения: 01.12.2020).

⁵Данную версию операции «Геден» мы подробно разбирали в работе: Манойло А., Стригунов К. Операция «Геден»: успех венесуэльских или американских спецслужб? // Международная жизнь. 2020. №11.

⁶Delgado A.M., Hall H.G., Dasgupta S., Wieder B. Venezuela coup plotters met at Trump Doral. Central figure says U.S. officials knew of plan // Miami Herald. 2020. October 30 // URL: <https://www.miamiherald.com/news/nation-world/world/americas/article246819562.html> (дата обращения: 02.12.2020).

⁷См.: Mercenary Operation Gideon: Million Dollar Lawsuit in the US Against Guaido, Leopoldo Lopez and JJ Rendon // Orinoco Tribune. 2020. October 31 // URL: <https://orinocotribune.com/mercenary-operation-gideon-million-dollar-lawsuit-in-the-us-against-guaido-leopoldo-lopez-and-jj-rendon/> (дата обращения: 02.12.2020).

⁸См.: Twitter Samuel Moncada // @SMoncada_VEN. 2020. October 31 // URL: https://twitter.com/SMoncada_VEN/status/1322352884135153665 (дата обращения: 03.12.2020).

«РОСНЕФТЬ» ПРЕЗЕНТОВАЛА КОНЦЕПЦИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

«РОСНЕФТЬ» ПРЕЗЕНТОВАЛА КОНЦЕПЦИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Надежно обеспечивая растущие потребности мировой экономики в энергоресурсах, нефтяная компания «Роснефть» уделяет приоритетное внимание охране окружающей среды. Задача оставаться эффективным двигателем социально-экономического прогресса в эпоху энергетического перехода определяет масштабную экологическую стратегию компании. Ее основа - План по углеродному менеджменту до 2035 года, охватывающий проблематику устойчивого развития, сокращение выбросов и управление отходами, энергоэффективность, реализацию низкоуглеродных проектов, рекультивацию и сохранение биоразнообразия.

«Роснефть» стала первой компанией в России, установившей долгосрочные цели по предотвращению абсолютных выбросов. «План включает крайне важные цели по сокращению выбросов углекислого газа, соответствующие отраслевым ориентирам по ряду показателей, - рассказал первый вице-президент «Роснефти» Дидье Касими-ро. - Мы стремимся предотвратить выбросы парниковых газов в объеме 20 млн. тонн эквивалента CO₂. Мы взяли на себя обязательство снизить интенсивность выбросов парниковых газов в разведке и добыче на 30%, и это позволяет нам выйти на очень конкурентоспособные уровни производительности. Кроме того, мы планируем снизить интенсивность выбросов метана до уровня ниже 0,25%, и это с учетом уже достигнутого сокращения на 55% начиная с 2017 года. Мы также установили цель по доведению до нуля объема факельного сжигания».

«Зеленые» инвестиции компании за последние три года уже составили примерно 120 млрд. рублей. В течение ближайших пяти лет в экологическую программу предполагается вложить 300 млрд. рублей. Порядка 30% указанных средств направляется на сокращение выбросов парниковых газов. В настоящее время «зеленые» инвестиции составляют около 5% от совокупной инвестиционной программы «Роснефти». В будущем ожидается, что эта доля будет расти.

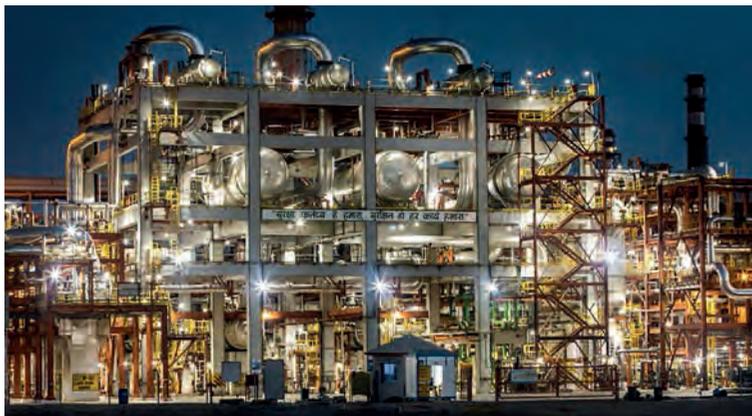
Компания уже сейчас вносит значительный вклад в процессы природной утилизации парниковых газов лесами, ежегодно высаживая молодые деревья в регионах своей деятельности. За последние три года «Роснефть» и ее дочерние общества посадили около 3,5 млн. деревьев по всей России (1,5 млн. только за 2020 г.). К 2035 году поставлена еще более амбициозная цель - раскрыть потенциал поглощающей способности лесов в России и развить масштабную программу по лесонасаждению и поддержанию лесных экосистем для компенсации выбросов.

Существенный вклад в снижение углеродного следа на предприятиях «Роснефти» вносит Программа энергосбережения, включающая такие цели, как повышение эффективности производства электроэнергии, тепла и топлива, оптимизацию и модернизацию оборудования. С 2014 года экономический эффект от ее реали-

«РОСНЕФТЬ» ПРЕЗЕНТОВАЛА КОНЦЕПЦИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

зации составил 39 млрд. рублей. За шесть лет удалось сэкономить свыше 6,4 млн. тонн условного топлива. Программа энергосбережения на 2021-2025 годы предполагает экономию 2,6 млн. тонн условного топлива, что составит 37,4 млрд. рублей в денежном выражении.

В целях сокращения выбросов внедряются решения в области возобновляемых источников. Солнечная энергия используется для снабжения электричеством коммуникационной инфраструктуры на нефтедобывающих объектах. В сфере переработки и сбыта компания экспериментирует с поставками солнечных панелей для торговых площадок в южных регионах России, вырабатывает возобновляемую электроэнергию на НПЗ «Nayara Energy» в Индии.

«Роснефть» изменяет структуру производства в пользу более экологически чистых продуктов, увеличивая добычу газа и его долю. В 2013-2020 годах добыча газа увеличилась в 1,6 раза - до 62,8 млрд. куб. м в год. По итогам 2020 года доля газа превысила 20%, достигнув 51,7 млн. тонн нефтяного эквивалента при общей добыче 256,2 млн. тонн н.э. Как отметил первый вице-президент «Роснефти» Дидье Касими-ро, к концу 2022 года планируется увеличить долю газа в общем портфеле компании до 25%, в том числе благодаря запуску проекта «Роспан», а также разработке сеноманских залежей Харампурского месторождения.

«РОСНЕФТЬ» ПРЕЗЕНТОВАЛА КОНЦЕПЦИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В рамках реализации своей газовой программы «Роснефть» планирует в ближайшие годы достичь показателя утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ) до уровня выше 95%. При этом в рамках Плана по углеродному менеджменту предусмотрено достижение нулевого рутинного сжигания ПНГ.

В сфере переработки и сбыта ведется работа над возможностями низкоуглеродных решений, включая разработку усовершенствованного топлива с улучшенными экологическими характеристиками. Так, «Роснефть» планомерно увеличивает объем производства бензина «Евро-6»: по итогам 2020 года - 1,3 млн. тонн (для сравнения: в 2019 г. - 0,6 млн. тонн, в 2018 г. - 0,2 млн. тонн). «Евро-6» содержит меньше серы, бензола и ароматических углеводородов, чем обычные виды топлива. Это способствует снижению коррозионной активности, приводит к уменьшению токсичности выхлопных газов. По итогам 2020 года бензин «Евро-6» реализовывался более чем на 750 АЗС «Роснефти» в 11 регионах России. Сегодня на НПЗ и многочисленных терминалах по всей Германии дочернее предприятие «Роснефти» - «Rosneft Deutschland» - осуществляет блендинг более 500 тыс. тонн биотоплив в год. Топливо с биокомпонентами компания поставляет клиентам на территории Германии, Польши и Австрии.

Одним из ключевых факторов в достижении целей по сокращению выбросов парниковых газов является комплексное взаимодействие с профильными организациями и ведущими участниками рынка. В этом году «Роснефть» и ВР подписали Соглашение о стратегическом сотрудничестве. Опыт многолетнего партнерства двух компаний теперь будет успешно применяться в сфере устойчивого развития. Производители объединяют усилия в области разработки отраслевых методологий и стандартов углеродного менеджмента, в том числе инициатив по сокращению и предотвращению эмиссии метана, а также применению технологий повышения энергоэффективности.

Важнейшим аспектом взаимодействия с ВР является технология улавливания, использования и хранения углекислого газа (Carbon capture, utilisation and storage - CCUS). Данная инициатива сама по себе весьма дорогостоящая, поэтому большинство производителей пытаются ее реализовать и внедрить в партнерстве с другими компаниями, что позволяет им разделить финансовые риски и в то же время эффективно обмениваться передовыми технологиями. Сотрудничество в рамках CCUS пока находится на ранней стадии - ведутся исследовательские работы, внедрение пилотных технологических решений CCUS планируется примерно на 2028 год.

Достойный пример масштабного низкоуглеродного проекта «Роснефти» - «Восток Ойл». Его углеродный след составляет четверть среднего мирового уровня по новым крупным месторождениям. «Первое, что необходимо сказать, - проект «Восток Ойл» с самого начала разрабатывается как низкоуглеродный, - отметил в разговоре с журналистами вице-президент по промышленной безопасности, охране труда и экологии «Роснефти» Брайан Маклеод. - Расчетная интенсивность выбросов на проекте составит 12 кг CO₂ за баррель. Тогда как, согласно данным

«РОСНЕФТЬ» ПРЕЗЕНТОВАЛА КОНЦЕПЦИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

расчета «Wood Mackenzie», средняя величина для новых месторождений составляет 50 кг CO₂ за баррель нефти».

Для энергоснабжения в ходе реализации «Восток Ойл» планируется использовать в том числе природный газ. Кроме того, запланировано полное использование всего попутного нефтяного газа. Предполагается обеспечение локальной генерацией ветрового типа, проведены соответствующие метеоисследования - там, где это возможно, будут специальные ветровые поля.

Нефть с «Восток Ойл» имеет очень низкое содержание серы, на уровне менее 0,05%, что в 24 раза ниже, чем в среднем по миру. Интенсивность выбросов метана составит не более 0,2%, что соответствует наилучшим мировым практикам.

Проект также будет работать по высочайшим экологическим и социальным стандартам, в нем будут использоваться инновационные решения, как на этапе разработки, так и на этапе добычи, которые соответствуют самым строгим требованиям в области охраны окружающей среды. В рамках этой работы «Роснефть» будет проводить независимые экологические и социальные оценки с привлечением ведущих консультантов глобального нефтегазового бизнеса.

Усилия «Роснефти» как ответственного производителя высоко оценены мировым экономическим сообществом. Компания продолжает укреплять свои позиции лучшего российского нефтегазового производителя в международных ESG-рейтингах. В частности, FTSE Russell повысила рейтинг «Роснефти» до 3,9 балла из 5, таким образом, она опережает 84% участников международной нефтегазовой отрасли Индекса отраслевой классификации (ICB supersector). У «Refinitiv» «Роснефть» уверенно занимает рейтинг «А». «Bloomberg» дает высокие 70,1 балла. Компания занимает высокое положение в глобальном корпоративном рейтинге CHRB, входит в число ведущих в международных рейтингах CDP в категориях «Климат» и «Водные ресурсы». «Роснефть» значительно улучшила позиции в категории «Социальная сфера», которая учитывает показатели в области прав человека, поддержки коренных малочисленных народов, условий труда, промышленной безопасности и охраны здоровья.

По мнению первого вице-президента компании Дидье Касимира: «Высокие строчки в ESG-рейтингах - это не самоцель для «Роснефти», это отражение текущей деятельности компании и показатель устойчивости ее бизнес-модели. Привлекательность компании для инвесторов продолжит расти». Отметим, что на фондовой бирже в Лондоне капитализация «Роснефти» впервые достигла 82 млрд. долларов при стоимости глобальных депозитарных расписок (ГДР) 7,78 доллара за штуку. При этом стоимость акций компании на Московской бирже в очередной раз превысила исторический максимум.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

XI Международная ялтинская конференция проведена журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД России
1-2 октября 2020 г., Ялта, Республика Крым

Армен Оганесян, *главный редактор журнала «Международная жизнь»*

Мы открываем XI Международную ялтинскую конференцию журнала «Международная жизнь». В этом году она проходит в условиях пандемии COVID-19. Благодаря тому, что ситуация начала нормализовываться, у нас есть возможность собраться для обсуждения проблем интеграции на постсоветском пространстве, как и обычно, в Ялте, на берегу Черного моря. К сожалению, известные обстоятельства, связанные с эпидемиологической обстановкой у нас и за рубежом, не позволили нашим коллегам из других стран присутствовать здесь очно. Надеюсь, что, несмотря на некоторые технические трудности, мы будем с ними общаться в онлайн-режиме.

Хотел бы поблагодарить заместителя министра иностранных дел России А.А.Панкина за приветствие, которое он нам привез от министра иностранных дел России С.В.Лаврова, а также заместителя председателя Совета министров РК Г.А.Мурадова за обращение, которое он нам передал от главы Республики Крым С.В.Аксенова.

На нашей конференции будут выступать специальные гости из Крыма - епископ Ялтинский Нестор и Н.И.Ковалев, ученый-исследователь СевГУ, занимающийся проблемой пресных подземных вод в Крыму. Благодарю за согласие выступить перед нашей аудиторией.

И, как всегда, мы подготовили интересные и актуальные темы для откровенных обсуждений профессионалами. Среди них: отношения стран-соседей - бывших советских республик, COVID-19 и проблемы адаптации, «цветные революции» на постсоветском пространстве, общая Победа в ВОВ и другие.

Уверен, что дискуссия будет интересной, полезной в концептуальном и практическом плане.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

**Организаторам и участникам
XI Международной конференции «Особенности современных
интеграционных процессов на постсоветском пространстве»**

Рад приветствовать организаторов и участников XI конференции, проводимой журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД России.

Встречи в Ялте ежегодно собирают авторитетный состав участников из числа представителей органов государственной власти, научного и экспертного сообществ, общественных, деловых кругов, СМИ для обсуждения актуальных вопросов сотрудничества и интеграционного взаимодействия на пространстве СНГ. На фоне роста современных вызовов, с которыми приходится сталкиваться странам региона, в том числе на пути дальнейшего раскрытия масштабного потенциала интеграции, востребованность такого рода дискуссионной площадки неизменно возрастает.

Программа форума носит традиционно насыщенный характер. В фокусе внимания – 75-летие Победы над фашизмом и проблемы новейшей истории, тематика адаптации в контексте пандемии COVID-19, перспективы формирования континентальной архитектуры равной и неделимой безопасности. Россия продолжит вносить вклад в обеспечение мира и устойчивого развития в Евразии, в том числе через продвижение инициативы Президента Российской Федерации В.В.Путина о формировании Большого евразийского партнерства с участием стран ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН. Работа по ее реализации уже запущена – через сопряжение потенциалов ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс, один путь».

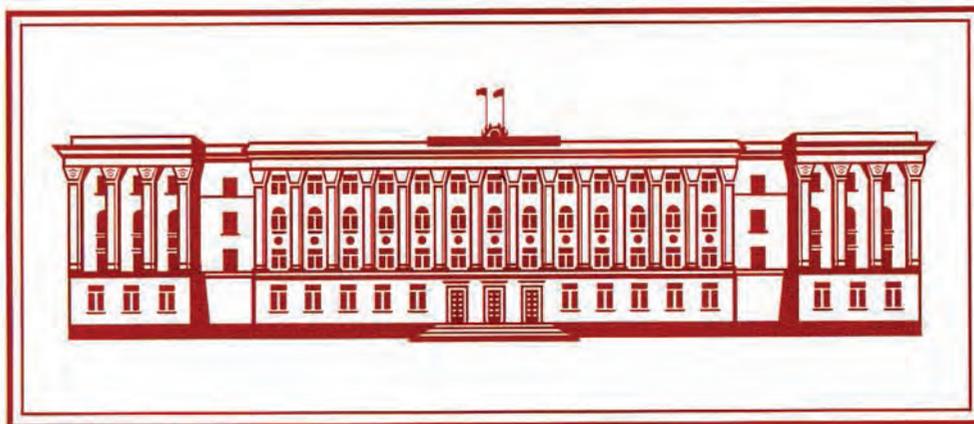
Убежден, что конференция пройдет в дружеской и творческой атмосфере. Желаю вам плодотворных дискуссий и всего самого доброго.

С. СЛАВРОВ

г. Москва « 30 » сентября 2020 года

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*XI МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
НА ПОСЛЕСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»*

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Дорогие друзья!

Сердечно приветствую участников и организаторов вашего представительного Форума, который регулярно проходит в гостеприимном Крыму!

Важно, что Конференция посвящена двусторонним отношениям между странами бывших союзных республик, их общей истории, а также 75-летию нашей Великой Победы над фашизмом.

Конференция проходит в Ялте, где 75 лет назад были установлены основы послевоенного мироустройства, принято решение о создании Организации Объединенных Наций, согласован вопрос о принципах работы Совета Безопасности ООН на условиях единогласия. Решения Ялтинской конференции позволили в течение многих десятилетий обеспечивать стабильность в мире и предотвращать глобальные войны.

Весьма показателен и состав участников сегодняшнего Форума. Приезд в российский Крым и участие в онлайн-формате зарубежных политических и общественных деятелей, ученых, журналистов, бизнесменов, историков, представителей культуры является наглядным свидетельством безусловного авторитета Конференции, ее международного общественно-политического звания и способности консолидировать российских и зарубежных единомышленников для оптимального использования их творческого и делового потенциала во имя достижения самой главной в сегодняшней непростой обстановке цели — политической стабильности на постсоветском пространстве и мира на нашей планете.

Желаю Конференции успешной и плодотворной работы, а ее участникам и организаторам — доброго здоровья, творческих успехов и всего самого наилучшего!

Глава Республики Крым

С. АКСЕНОВ

СУДЬБЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Нестор (Доненко)

Епископ Ялтинский

Братья и сестры, дамы и господа!

Мне хотелось бы говорить о воле к единству как о чем-то главном в нашей современности. Мы живем в пространстве восточно-христианской цивилизации, в Русском мире, центром которого был и остается Христос. Все лучшие представители нашей истории исходили из Христа и возвращались к Нему. И это было реальным единением небесного и земного, так что вечное переплеталось с преходящим, образуя уникальную ткань истории.

Говоря об этом, нельзя не вспомнить великого князя Владимира. Он крестился, но крещение не оставил своим частным делом. Князь Владимир крестил свою дружину, более того, крестил Киевскую Русь. Свой личный духовный опыт встречи со Христом князь Владимир смог выстроить так, что он стал передаваться из поколения в поколение, и на протяжении 1 тыс. лет лучшие сыновья нашей цивилизации подтверждали выбор, однажды сделанный князем. Это были военачальники, князья, святители, монахи, купцы, крестьяне - очень разные люди. И все на своем уровне в разные эпохи, в отличных друг от друга политических и социально-экономических условиях подтверждали этот выбор.

Крестив Русь, великий князь оплодотворил наш народ вечностью, сделав его субъектом не только земной истории, но и небесной, полноценным участником мировой истории, что чрезвычайно важно. Провиденциальный выбор князя Владимира был подтвержден жизнью и смертью новомучеников XX века и предельно актуален в наши дни. На протяжении столетий этот выбор был культурообразующим и созидал государственность, и, пожалуй, это главная причина, по которой наши враги стремятся его оклеветать, разрушить и в конце концов упразднить.

В нашей истории было много попыток изменить эту парадигму, но ни одна из них не удалась, что не ослабило усилия тех, кто хочет отменить наш духовный опыт, демонтировать наше прошлое и отнять у нас будущее. В течение тысячи лет выбор великого князя подтверждался всеми поколениями, лучшими их представителями - воинами, святыми, учеными, поэтами, мыслителями - в сущности, очень разными людьми, которые всей своей жизнью, творческими и духовными усилиями, а нередко и с оружием в руках, боролись не только за территориальную целостность, но и за самое ценное - за национальную душу. Любая война, которую вела Россия в своей многовековой истории, была войной за небесные ценности земного Отечества. И это рождало то величие, запрос на которое так очевиден в наши дни.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Еще важный момент. Принимая крещение, великий князь Владимир «пробивает окно» в Византию - к ее цивилизации и культуре, далее - к греко-римскому миру с его немеркнущей историей и духовным опытом. Живительная энергия духа начинает проникать в Киевскую Русь, насыщая ее большими смыслами великой культуры. Теплое, живительное дыхание Византии становится основополагающим опытом Киевской Руси.

Другой великий святой, благоверный князь Александр Невский, сражается с европейцами, недавно завоевавшими Константинополь, «пробивает окно» в Великую Степь и перенимает имперский опыт золотоордынских ханов.

И третье окно, которое «пробивается» не столько самим Петром, сколько с его разрешения Европой. Именно через него наш мир наполняется токсичными энергиями, сомнительными идеями и умонастроениями, рождающими смуты, болезни и, наконец, революции. Борьба за свою душу, свою культуру и цивилизацию была и остается самым главным и насущно необходимым. Мы переживали различные кризисы - экономический, культурный, политический, но худший из них - кризис нашей идентичности. Мы усомнились в своем первородстве, своем предназначении. Чтобы возродить великую Россию, надо, чтобы ее образ выстроился в умах французов, немцев, поляков и т. д., но главное, чтобы этот образ сложился в умах русских людей, жителей не только России, но и Белоруссии и Украины. И когда образ великой империи будет сложен заново из небесных прозрений и земных наработок, тогда все соберется воедино, оживет и обретет новый смысл и Богом благословленную цель.

Наши современники с безответственным энтузиазмом и даже страстью устремлялись в Европу. Но не в ту Европу, которую мы знаем и любим, Европу великих романских и готических храмов, уникальной культуры, философии, живописи и литературы, а в Европу новых «ценностей» - эвтаназии, национал-социализма, фашизма, ювенальной юстиции и пр. Эта новая Европа враждебна своему христианскому прошлому не меньше, чем нам. Ее ценности находятся в неснимаемом противоречии с ее великой христианской культурой, которую мы знаем и любим и которую Достоевский назвал «святыми камнями», притом уже оплаканными.

Метафизическая ущербность устремившихся в Европу еще и в том, что они, как нетерпеливые нищие, спешат за подаванием вместо того, чтобы, подобно новым Мефодию и Кириллу, идти со свидетельством Истины и поделиться своим сокровищем. Хотя бы так, как это делали беженцы после революции, - ограбленные, босые, раздетые, они несли другим народам русское православие и русскую культуру.

В русской истории было много потрясений, и все они не что иное, как испытание на прочность, а главное на верность - то особое качество, которое, по мнению древних римлян, отличало их от варваров.

Недавно был праздник Воздвижения Креста Господня. Крест воздвигается человеческой злобой и ненавистью, но, встретившись с божественной любовью, становится орудием спасения и радостью. На нем Христос, как на жертвеннике, священнодействует, искупая нас от проклятия и смерти.

Встреча со злом в этой жизни неизбежна, но от нас зависит, сможем ли мы эту встречу с помощью Божией преломить в свою победу. Победа - это всегда новая реальность, иное качество бытия, из которого рождаются новые обстоятельства. В нашей истории подобное было. И, верим, несомненно будет.

ПРИРОДНЫЕ ПОДЗЕМНЫЕ ОПРЕСНИТЕЛИ МОРСКОЙ ВОДЫ - НОВЫЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ГЛУБИННЫХ ПРЕСНЫХ ВОД В КРЫМУ

Николай КОВАЛЕВ

Руководитель лаборатории ядерно-химических технологий СевГУ, кандидат технических наук

ВО ВРЕМЯ затяжной засухи в Крыму не обеспечивается заполнение водохранилищ речными водами и быстро наступает истощение запасов подземных пресных вод, залегающих на глубинах до 350 м. В этот период значительная часть населения сел и городов Центрального, Северного и Восточного Крыма сталкивается с недостаточным водообеспечением.

Во многих засушливых странах мира (ОАЭ, Кувейт, Катар, Израиль, Оман и др.) проблема водообеспечения решается с применением технологий опреснения морской воды. Однако данные технологии имеют высокое энергопотребление от 5 кВт·час до 24 кВт·час для получения 1 м³ воды, очень высокие капитальные и эксплуатационные расходы, а также ряд проблем по переработке или удалению остаточных рассолов. В итоге это приводит к значительному повышению стоимости питьевой пресной воды. Кроме того, эти воды невозможно использовать для полива сельхозугодий.

Сотрудниками НИИСХ Крыма совместно с учеными Крымской академии наук и Севастопольского государственного университета выполнены геологопоисковые работы в течение 2015-2019 годов по изучению двух подземных высокотемпературных очагов, расположенных в горном Крыму. Было установлено, что на высокотемпературные очаги, залегающие на глубине около 2500 м от поверхности грунта, поступает по тектоническим разломам морская вода, которая вскипает, а непрерывно образующийся пар поступает по вертикальным разломам в пористые породы (карсты) Крымских гор, где конденсируется на глубинах от 500 м до 1 тыс. м.

Сформированные подземные напорные пресные воды перемещаются по сквозным тектоническим разломам через всю территорию Крымского полуострова и сбрасываются в виде субмаринных разгрузок в акватории Черного и Азовского морей на различных глубинах.

Детально были исследованы комплексом полевой геофизической аппаратуры (ЯМР-геотомограф, установки точечной электромагнитной разведки и сейсмоакустической георазведки) два сквозных тектонических разлома, по которым мигрируют глубинные потоки подземных вод от Крымских гор

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

до Азовского моря (>200 км). Пробуренные скважины в данных потоках подземных вод подтвердили высокое качество пресных вод, пригодных для питья (с. Новожиловка, с. Кленовка).

В скважинах, пробуренных до глубин 500 м, получены дебиты воды от 1500 м³/сутки до 4000 м³/сутки. В скважинах с глубинами от 800 до 950 м получен отбор воды 5000-7000 м³/сутки.

К достоинствам при использовании глубинных подземных вод можно отнести:

- высокие дебиты скважин;
- возможность распространения этих вод на значительные расстояния по «природным подземным водоносам», то есть по сети тектонических разломов, что не требует строительства водопроводов;
- круглогодичное образование вод в природных подземных опреснителях, независимо от климатических условий.

Кроме того, работами подтверждено, что при миграции напорных подземных пресных вод по тектоническим разломам на их пути встречаются крупные водонасыщенные закарстованные линзы с диаметрами 1,5-2,0 км. В этих линзах происходят перетоки воды с нижнего горизонта (1000 м) в верхние горизонты (500 м), что позволяет на этих участках сооружать водотборы с высокими показателями (до 20 000-30 000 м³/сутки).

Глубинные подземные пресные воды менее подвержены техногенным загрязнениям и могут быть отнесены к стратегическим резервам пресных вод высокого качества.

По предварительной оценке, в 20 сквозных тектонических разломах может находиться до 900 млн. м³ пресной воды, пригодной для питьевого обеспечения и орошения сельхозугодий Крыма.

Однако главной проблемой для широкого использования этих вод остается бурение глубинных скважин на глубины до 1 тыс. м, что сдерживает привлечение к разработке глубоких подземных пресных вод коммерсантов и фермеров.

Работы выполнены при поддержке ФНИ (2019-2020 гг.).

Источники и литература

1. Кудрик И.Д., Ковалев Н.И. Экологический мониторинг курортно-туристических ресурсов Крыма: Монография, гл. II. Использование подземных питьевых и геотермальных вод в Крыму. Севастополь: Черкасский ЦНТЭИ, 2013. 148-166 с.
2. Ковалев Н.И., Пухлий В.А., Солдатова С.В. Применение дистанционного геофизического комплекса «Поиск» (Решение инженерных и геолого-поисковых задач). Монография. Дюссельдорф: Palmarium Academic Publishing, 2016. 170 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ: ПОДВИЖНОСТЬ ИЛИ НЕЗЫБЛЕМОСТЬ?

Георгий МУРАДОВ

*Заместитель председателя Совета министров
Республики Крым - постоянный представитель
Республики Крым при Президенте России*

ВО-ПЕРВЫХ, подчеркну, что выступаю здесь не как государственный чиновник регионального уровня, а как вице-президент Российской ассоциации международного сотрудничества, что дает мне возможность излагать собственную, а не официальную точку зрения.

Поправки к Конституции РФ, недавно принятые в ходе всенародного голосования, прежде всего те из них, которые касаются защиты территориальной целостности России, отражают запрос нашего общества на незыблемость нашей страны в ее нынешних границах. Что же касается исторической России, под которой мы понимаем жизненно важное постсоветское пространство, на котором осталась значительная часть (около 25 млн.) русского народа, то здесь наблюдаются подвижность и неопределенность, вызванные спонтанностью, преступной политической халатностью, юридической необоснованностью и авантюризмом разделения исторической России на части в 1991 году.

В отношении пространства вне сегодняшней России, особенно тех территорий, где проживает большинство русского населения, представляющего коренной народ данных регионов, конкретные базисные принципы и целеполагание остаются неразработанными. Итогом этого является неприемлемое положение, при котором странами проживания русского и русскоязычного населения не приняты обязательства по полному соблюдению международно признанных прав нацменьшинств в отношении статуса русского языка, гарантированного участия в местных и центральных органах власти и управления территориями, образования, культуры, традиций, в том числе религиозных, средств массовой информации, социально-экономических прав в Латвии, Эстонии и т. д. Это стало причиной ползучей ассимиляции, притеснений, угрозы силовых операций, вплоть до этнической чистки в отдельных регионах постсоветского пространства.

Нерешенным остается и вопрос о применении к нашим соотечественникам принципа права народа на самоопределение в случае несоблюдения его базисных прав. Сложившиеся международные подходы к этому вопросу, касающиеся приоритета применения принципа уважения территориальной це-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

лостности государств или права нации на самоопределение при нарушении базисных прав национального меньшинства, не определены, хотя в установившейся международной практике при массовом нарушении прав народов, особенно если они живут в автономном или территориальном образовании и составляют там большинство, действует принцип права народа на самоопределение. Что касается принципа уважения территориальной целостности государств, то он относится не к внутренним, а к внешним факторам, прежде всего военного воздействия.

Наиболее яркий пример реализации права народа на самоопределение - Крымская весна 2014 года. Ключевым фактором, обеспечившим бескровный характер реализации этого права, стало незамедлительное признание объявленной Крымом независимости со стороны России. Этот пример должен быть, учитывая наши национальные интересы, максимально быстро легализован на уровне международных организаций. При этом надо исходить из того, что на территории «исторической России» вокруг наших границ сложилось неприемлемое положение. Возьмем, например, Юго-Западную часть постсоветского пространства. Здесь существуют пять признанных государств (Молдавия, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан) и шесть непризнанных или частично признанных стран и образований (Приднестровье, ДНР, ЛНР, Абхазия, Южная Осетия, Карабах). При этом долгие годы непризнанными остаются те части нашего исторического пространства, которые являются не просто друзьями России, но и фрагментами насильно отделенного от нашей страны Русского мира, а во многих случаях - частями русского народа. По существу, они остаются очагами потенциальных пожаров вокруг территории современной Российской Федерации.

К чему ведет эта ситуация? Во-первых, происходит дискредитация российской власти в 25-миллионной среде наших соотечественников, отрезанных не по своей воле от собственной страны, что вызывает недовольство у тех, кто выступает за воссоединение со своей исторической родиной. А они - одна из главных опор влияния нашей страны на постсоветском пространстве. Во-вторых, данная ситуация с непризнанными образованиями все более активно используется нашими противниками как дестабилизирующий фактор в борьбе против России как ядра нашей многонациональной цивилизации, называемой Русским миром. В-третьих, сложившееся положение, как видно по вспыхнувшему в последние дни карабахскому конфликту, активно эксплуатируется внешними игроками, считающими, что пассивность России позволит им безнаказанно вмешиваться в ситуацию, складывающуюся на исторической территории нашей страны. По существу, мы сами приглашаем их к вовлечению иностранцев в разных форматах (5+2 в Приднестровье, 3+2 в Карабахе, согласие на приглашение миротворцев ООН в Донбасс). Не расписываемся ли мы этим в собственной несостоятельности?

ХІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Заметная деградация положения соотечественников в течение десятилетий, последовавших за разделением СССР, не вызвала наших жестких ответных действий, которые придали бы положению соотечественников стабильность и определенность в соответствии с изложенными выше принципами. Россия не может и не должна «стесняться» крымской модели реализации права народа на самоопределение.

Складывающаяся в целом и обостряющаяся международная ситуация во многом определена для России сложившейся на постсоветском пространстве нестабильностью. Ситуация в мире, охарактеризованная З.Бжезинским как «великая шахматная доска» с многочисленными замысловатыми ходами по зачистке Русского мира, сегодня предельно упростилась. Она превратилась в шашечную игру «в Чапаева», когда одного за другим пытаются выбить с доски наших ближайших союзников, причем бой идет уже не только на поле Восточной Европы и стран СНГ, но и на территории наших союзов ОДКБ и ЕАЭС (Белоруссия, Армения). Сегодня нам абсолютно ясно, кто является нашими противниками и какие у них замыслы. Их цели четко определены в принятых ими многочисленных документах, доктринах, решениях и действиях.

В полной мере работает постулат А.Тойнби о «вызове и ответе», исходящий из того, что при отсутствии от одной из сторон более мощного ответа, чем вызов, другая сторона применяет еще более сильные вызовы.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

А отсутствие ответов расценивается как слабость соперника. Например, каков наш ответ на закон (!) США «О противодействии противникам США посредством санкций», в котором Россия определена как противник? Можем ли мы с адекватной силой ответить американцам в экономической сфере, представляя около 2% мировой экономики? Безусловно, нет. В чем мы сильны? Прежде всего в военно-политической области. Поэтому исходя в том числе из нашей политической логики ассиметричных ответных мер мы должны использовать наши сильные стороны и в ответ на подрывные экономические действия применять такие инструменты, как признание ориентированных на Россию непризнанных государств и заключение с ними соглашений о безопасности и сотрудничестве, заблаговременно объявляя об этих мерах, дабы соперники знали, что их ждет.

Как показал пример Абхазии и Южной Осетии, эта тактика в сложившихся условиях работает в полной мере и не приводит к новым санкциям, поскольку ответ мощнее вызова и он вполне укладывается в рамки международного права. Никто не может запретить нам признавать те или иные новые государства.

Международная обстановка вокруг России радикально и быстро меняется. Инерционность в ней равна проигрышу. Зададимся вопросом, куда мы на основе Минских соглашений пытаемся сегодня, в радикально изменившейся ситуации, загнать Донбасс, когда Украина закрепила в своей Конституции курс на вступление в НАТО, объявив Россию противником, и приняла законы, по существу, запрещающие русский язык. Республики Донбасса четко говорят, что не хотят оказываться во враждебном России стане НАТО, не намерены отказываться от своего русского языка и терять идентичность.

Анализируя причины нашей пассивности в целеполагании и принятии новых решений, отвечающих происходящим событиям, многие эксперты приходят к выводу, что значительная часть российской элиты, ориентированной на крупный транснациональный бизнес, ставит во главу угла не национальные интересы, а собственные экономические расчеты - в какую сумму им обойдется интеграция, например, с Белоруссией, не внесут ли США и ЕС лично их в санкционный список, если их компании начнут работать в Крыму и т. д. Но вот вопросом о том, во что обойдется размещение ядерных ракет под Смоленском, никто из них не задается, потому что они могут сидеть где-нибудь на Багамах и оставаться владельцами своих богатств, независимо от того, что будет со страной. Ведь частная собственность при любом поведении ее владельца остается «священной коровой». Все это приводит к тому, что деградация отношений России с Западом приняла обвальнй характер.

Сегодня из-за COVID-19 мы все стали «медиками» и говорим на медицинском языке. На нем я бы назвал дипломатию терапией, или медикамен-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

тозным лечением. А военно-политические меры - хирургией. Если болезнь не лечить - либо не спасешь пациента, либо потребуются сложнейшие операции с большими рисками и «кровопотерей» в виде чисто военных мер. И черная тень войны уже выдвигается на первый план. В этих условиях говорить приходится не об интеграции, а об угрозе дезинтеграции постсоветского, а затем российского пространства.

Много говорят сегодня о выборах в США. В чем для нас разница между республиканцами и демократами? Моя оценка: цель у обеих партий одна - сохранение глобального господства США. Но идти предполагается разными путями. Общее между ними то, что наиболее сильным конкурентом и соперником США, особенно в экономической сфере, признан Китай. При этом республиканцы за то, чтобы сразу разбираться с ним, пока он не стал непобедимым. Демократы же считают, что сначала необходимо завоевать сухопутный плацдарм (Дальний Восток, Сибирь) и обеспечить подпитку ресурсами поставленных в вассальную зависимость частей России, которую они намерены развалить. Так что в концепции демократов мы - первые «под раздачу».

Как нам в этих условиях защитить свой мир, свою восточно-христианскую цивилизацию? В чем наше целеполагание? Какими мы должны быть, чтобы выстоять? Можно вывести общее правило: чем дальше наши союзники (части исторической России) отходят от интеграции, тем слабее становятся. Они начинают это понимать. Белорусы, надеюсь, уже поняли. Скоро поймут и армяне. Но готовы ли мы идти на быструю и активную интеграцию с ними? Можем ли в силу внутренних и внешних причин быстро реализовать эти цели?

К внутренним причинам я бы отнес отсутствие контроля государства за стратегическими отраслями экономики, что, как показал пример компании «РУСАЛ», может легко привести к их отъему нашими соперниками. При этом важно понимать, что в складывающихся условиях, которые я охарактеризовал бы как предвоенные, мы вынуждены будем вводить элементы мобилизационной экономики со всеми вытекающими из этого временными негативными последствиями для демократических процедур и так называемого «свободного рынка».

Полагаю, что мы близки к решающей схватке, при которой нарастают угрозы военного столкновения. Поэтому впору говорить о том, к какой войне мы готовы и к какой войне нас пытаются подвести наши противники. Безусловно, что их приоритет - не создать для себя военную угрозу с таким сильным в военном плане противником, как Россия, а довести дело до ее удушения и самостоятельного распада по модели СССР, втягивая нас в экономически неподъемную гонку вооружений и поджигая вокруг России многочисленные локальные конфликты. Что касается нас, то, как мне представляется, чтобы предотвратить большую войну, следует адаптировать

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

нашу военную доктрину к этим множественным угрозам таким образом, чтобы не дожидаться ситуации, «когда под угрозой поставлено само существование государства, как это сегодня прописано в доктрине».

Идеологам Запада уже ясно, что доктрина мгновенного глобального нейтрализующего удара (PGNS), с учетом наших новых образцов вооружений, уже не сработает. Нынешние доктринальные разработки США и их союзников по неядерной или «малоядерной поэтапной войны» для России, имеющей несравнимо меньший военный потенциал, чем коллективный Запад, нас не устраивают, поскольку ориентированы на наше поражение. Зададимся вопросом: как в нынешних условиях будет работать принцип применения Россией ядерного вооружения «в случае, когда под угрозой поставлено само существование государства»? Оказывается ли такой крайней угрозой для существования страны отторжение, например, Калининградской области, со всех сторон окруженной НАТО? Никто из экспертов пока ответить на этот вопрос с полной ясностью не может.

Единственным примером эффективного противодействия попыткам уничтожения России за последние три десятилетия является интеграционный пример Крыма, который позволяет твердо отвечать на вызовы и решать вопросы нестабильности и подвижности на территории исторической России. «Наш и точка» - это и есть гарантия незыблемости. Только так можно будет остановить превращение постсоветских республик, при активном участии Запада, в страны нетрадиционной цивилизационной ориентации, которые теряют свою идентичность и, как и такие же люди, обречены на вымирание.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ

Алексей ГРОМЫКО

*Директор Института Европы РАН,
председатель Ассоциации внешнеполитических
исследований им. А.А.Громыко,
член-корреспондент РАН*

В ЭТОМ ГОДУ наша страна и мир отмечают юбилеи исторических событий - окончания Второй мировой войны и создания ООН. С этой точки зрения участники нашей международной конференции находятся в знаковых местах: Ялта, недалеко Ливадийский, Воронцовский и Юсуповский дворцы, подальше - аэродром Саки. Для историков эхо встречи «Большой тройки» здесь уловить нетрудно. В связи с этим напрашивается тематика выступлений, посвященная категориям «историческая память», «тектонические плиты геополитики», «стратегия великих держав» и тому подобное.

Однако мой выбор связан с политической ситуацией в Белоруссии. Для неискушенного наблюдателя такая тема может показаться локальной, но в действительности она нераздельно связана с громкой терминологией, о которой упомянул выше.

На фоне событий последнего времени уместны онтологические вопросы в отношении не только Союзного государства, но и будущего самой Беларуси. Она не является, на мой взгляд, в отличие, например, от Украины, цивилизационно разделенной нацией. Это никак не противоречит историческому факту большого литовского и польского влияния на белорусскую нацию. Если пользоваться не совсем научным представлением С.Хантингтона о цивилизационном расколе, то в случае с Беларусью он проходит не через нее, а к западу от границ этого государства.

В Беларуси в последнее время раздается со стороны оппозиции много критики в адрес социально-экономической ситуации в стране. В основном эта критика происходит, как мне представляется, от слабого знакомства с окружающим нас миром. Состояние белорусской социально-экономической системы, индекс человеческого развития, показатели социального благополучия все последние годы были выше, чем у большинства государств мира, и лучшие на всем постсоветском пространстве.

Важно отметить, что зависимость Беларуси от России за последние десятилетия увеличилась не по причине действий какого либо одного лица или группы лиц, а из-за объективных социально-экономических процессов по

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

интеграции (точнее, реинтеграции) двух наших стран. Они привели к созданию общего пространства свободы передвижения, достаточно глубокой торговой, промышленной, научной, военной кооперации. Конечно, такие процессы всегда требуют поддержки, и долгое время белорусское руководство ее оказывало.

Президентские выборы в Республике Беларусь 9 августа 2020 года привели к возникновению новой политической ситуации внутри страны и вокруг нее. Властям не удалось в шестой раз относительно безболезненно осуществить переход к новому электоральному циклу. Риски внутреннего политического кризиса не были просчитаны. Констатацией факта является отказ от использования выборов 9 августа для начала устойчивого транзита власти. Стала очевидной и иллюзорность расчетов на то, что США и ЕС будут играть с Минском в «многовекторность». Реальные мотивы поведения соседей и Запада в целом в отношении Беларуси были далеки от имевшихся расчетов.

Последовавший за 9 августа внутривнутриполитический кризис имел в своей основе внутренние причины. Например, в стране за последние годы образовалась большая прослойка среднего класса, что отражало значительные успехи в государственной политике по экономической диверсификации. Однако этот момент, в принципе положительный, не рассматривался в политическом процессе и планах по модернизации политической системы. Кроме того, с учетом относительно небольшой территории и численности населения сверхдоминирующим урбанистическим центром Белоруссии является Минск. Другими словами, «сделай город оплотом оппозиции и ты дестабилизируешь всю внутривнутриполитическую ситуацию». Произошло именно это.

Кризис обнажил масштабную уязвимость политического строя за отсутствием действенной партийно-политической системы. В результате протест любого рода фокусировался на президенте за неимением у этого протеста иных политических субъектов для критики. Важно отметить, что изначально антироссийские настроения оказывали на протест мизерное влияние. В первые дни после выборов была ошибочно применена непропорциональная сила, что привело к росту масштаба и радикализации протеста. Высокие правительственные чины публично извинились за это, но эмоции уже правили бал среди значительной части населения.

Достаточно быстро в игру вступили внешние силы, которые начали прощупывать вариант киевского Майдана, что, например, показало групповое возложение цветов западными дипломатами на месте гибели демонстранта в центре Минска. По ходу времени происходило вовлечение в протест, правда без большого успеха, слоев населения, имевших к нему в начале августа лишь косвенное отношение, - рабочих крупных государственных предприятий.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Определенное время у власти, которая не ожидала размаха несанкционированных демонстраций, отсутствовала продуманная информационная политика. Но затем у нее появились и крупные достижения в развернувшемся противоборстве. Так, была подробно раскрыта тема связи радикальной части оппозиции с антироссийскими настроениями на примере так называемого «Реанимационного пакета реформ для Беларуси». В этом вопросе уже антиправительственным силам пришлось уйти в глухую оборону, замалчивая существование этого документа или просто делая вид, что его не существует.

Для Минска наиболее насущной остается необходимость взять инициативу в свои руки в главном - в продвижении реформаторской повестки дня, ясных для населения «дорожных карт» по политическому реформированию, конституционным изменениям и перспективам, пусть и среднесрочных, новых выборов. Не раз с ясным мнением в отношении этого выступало российское руководство.

Ситуация в сентябре стабилизировалась в том смысле, что ни одной из сторон (власть и протест) не удалось коренным образом переломить ситуацию в свою пользу. Противостояние приняло долговременный и затяжной характер. Выдавливание части оппозиции за рубеж решало тактические проблемы, однако давало возможность иностранным игрокам все больше влиять извне на ситуацию внутри Белоруссии, одновременно раскручивая и антироссийские настроения в региональном и международном масштабе.

От развития ситуации в стране по сценарию Венесуэлы, который долго витал в воздухе в отношении фигуры С.Тихановской, спасло, на мой взгляд, следующее: посредничество России и ясные сигналы, направленные Москвой западным столицам; боязнь ведущих стран ЕС, как они это понимали, получить на своих границах «еще одну Украину»; в целом безразличие Вашингтона, погруженного в решение совсем других проблем, к происходившему в Белоруссии, кроме ряда декларативных заявлений. Сыграла свою роль и слабость фигуры Тихановской, на которую, при всем желании, крупные западные страны оказались не готовы делать ставку. Многих даже там покорило, например, что этот неопытный в политике человек, попавший в водоворот событий не по своей воле, заявил о себе как о победителе на выборах и о лидере большинства белорусов, хотя это противоречило здравому смыслу, тем более любым социологическим расчетам.

Серьезным вызовом для Минска является рост прозападных настроений в белорусском обществе. Можно предположить, что сегодня ими охвачено порядка четверти населения страны. Однако в возрастной категории до 30 лет эта пропорция значительно выше. Следует ожидать дальнейшего увеличения финансирования и активности сети прозападных активистов и НПО в республике, как и разветвленной инфраструктуры их поддержки за рубежом, в первую очередь в Вильнюсе и Варшаве.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Что касается перспектив, то, по мнению специалистов, возможен сценарий консервации политической ситуации в стране, что, однако, стратегически невыгодно как самому Минску, так и России в качестве члена Союзного государства и ближайшего партнера.

Антиправительственное протестное движение стремится к реализации сценария форсированной смены власти, что с высокой долей вероятности перевело бы ситуацию в русло открытого гражданского конфликта. Сценарий действенных реформ включает вариант перехода к президентско-парламентской республике с досрочными выборами в 2022 году. Насчет парламентско-президентской формы правления. Ее внедрение привело бы к росту субъектов во внутренней политике и экономике Белоруссии, потребовав постоянных усилий в посредничестве между ними. Но таким опытом страна не располагает.

В заключение отмечу: сегодня как никогда важно создание благоприятных условий для углубления экономической интеграции Беларуси и России. Речь прежде всего должна идти об умножении совместных предприятий и глубокой промышленной кооперации с общими цепочками создания стоимости. Не менее важно укреплять, причем без промедления, полномасштабный диалог между научными, культурными и общественными организациями с упором на интересы молодежи.

20 ЛЕТ СОЮЗНОМУ ГОСУДАРСТВУ: НЕКОТОРЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И УРОКИ

Александр СТОПЕ

*Начальник аналитического отдела
Организационно-аналитического департамента
Постоянного комитета Союзного государства, член
Межакадемического совета по проблемам развития
Союзного государства, профессор МГИМО*

В ДЕКАБРЕ 2019 года исполнилось 20 лет со дня подписания Договора о создании Союзного государства. Провозглашенные договором цели Союзного государства - создание единого экономического, гуманитарного, информационного, транспортного пространства, равенство основных прав и свобод граждан, проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны, формирование единой правовой системы, проведение согласованной социальной политики, обеспечение безопасности Союзного государства - свидетельствовали о намерении создать межгосударственное объединение нового типа, основанное на принципах суверенного равенства государств-участников. Такого формата в международной практике еще не было.

20 лет для истории - это мгновение. Естественно, что на пути становления Союзного государства периодически возникают проблемы, так как есть вопросы, которые не всегда могут решаться без длительных переговоров, потому что обе страны суверенны и их интересы не всегда совпадают.

Для развития Союзного государства нужно работать с двух сторон, искать пути навстречу друг к другу, создавать интеграционную основу, понятную и востребованную нашими народами. Нельзя надеяться на то, что если мы когда-то жили в одном государстве, то сама по себе память об этом будет гарантом того, что наши дети и внуки захотят жить в Союзном государстве. Это не так: меняются условия жизни, настроения, политики, меняется сам народ, вырастает новое поколение. Последние события в Беларуси - наглядное тому подтверждение.

Для того, чтобы сохранить добрососедские и братские отношения на основе единого экономического, гуманитарного, социального, информационного, научно-технологического, оборонного пространства, необходимо прилагать немалые усилия.

Как представляется, в рамках Союзного государства удалось добиться главного: белорус в России, а россиянин в Беларуси ощущают себя как в своей стране, как это было многие века, как в Российской империи, так и Советском Союзе.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Белорусы и россияне на территории Союзного государства пользуются равными правами, социальными гарантиями, свободой передвижения, трудоустройства, равным доступом к медицинским и образовательным услугам. Не нужно оформлять разрешение на работу. Взаимно признается трудовой стаж для получения пенсии по выслуге лет.

Те, кто знает об этом, рассматривают достигнутое как само собой разумеющееся, даже не отдавая себе отчета в том, что это не «манна небесная», а результат союзного строительства.

Необходимо особо отметить в этот юбилейный год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, что работа по сохранению единства белорусского и российского народов через конкретные дела является данью памяти героической борьбе с фашизмом и составляет современную основу исторического наследия Великой Победы для будущих поколений.

Сегодня звучат как мантра слова о том, что мы живем в стремительно меняющемся мире. Трансформируется политическая расстановка сил, возникают новые технологические уклады. Речь идет уже о пятой технологической революции, технологиях 5G, повсеместной цифровизации, искусственном интеллекте. И от того, насколько эффективно мы в Беларуси и России, в Союзном государстве, будем реагировать на эти процессы, не «выпадем» из них, не окажемся в роли догоняющих стран, будет зависеть наше будущее.

В наших странах для этого есть все необходимое - общее историческое прошлое, цивилизационное единство, накопленный опыт совместной работы, материально-техническая база, научные школы, высокопрофессиональные кадры, трудолюбивые, толерантные люди.

В этом отношении трудно переоценить роль программ Союзного государства. В их разработке и реализации задействованы десятки передовых научных и производственных коллективов двух стран, вузов, медицинских учреждений, предприятий ВПК, представители всех поколений, включая молодежь.

Большинство программ (за годы существования Союзного государства реализовано и продолжает осуществляться около 60 программ) направлены на создание инновационного продукта и прорывных технологий в сфере освоения космоса, электронной промышленности, информационных систем, новых видов материалов и приборов. При этом совместные российско-белорусские проекты - это прежде всего консолидация научных и технических сил, создание новых интеллектуальных ресурсов и компетенций. Их реализация дает конкретные результаты, которые находят практическое применение, подтверждая эффективность интеграции.

Научное сопровождение формирования единого научно-технологического пространства двух стран осуществляется Межакадемическим советом по проблемам развития Союзного государства. Его основная цель - координация деятельности академий наук Беларуси и России, прогнозирование и развитие научных исследований в рамках Союзного государства.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Мы не имеем права растерять все то, что уже достигнуто в союзном строительстве. Нашей интеграции сегодня как никогда необходима позитивная повестка дня, понятная людям. А вот с этим, как показала жизнь, есть проблемы. Буду предельно откровенным, учитывая характер нашей конференции, и подчеркну, что мое мнение может не совпадать с официальной точкой зрения моего руководства.

Зачастую в рассмотрении российско-белорусских отношений на разных уровнях преобладает двусторонний формат. Он существует как бы вне рамок Союзного государства. При этом если сравнивать Союзное государство с ЕАЭС, то в Союзном государстве уровень интеграции значительно выше, а двусторонние отношения Беларуси и России лежат в поле союзного строительства.

К сожалению, в деятельности министерств и ведомств по ряду вопросов процесс преобладал над результатом. Вроде бы принятые решения реализуются, процесс идет, а результат - практически как «линия горизонта». Думаю, что этому во многом способствовало отсутствие правосубъектности Постоян-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ного комитета Союзного государства - по сути, единственной организации, отвечающей за союзное строительство в режиме реального времени.

Необходимо также отметить, что на решение ряда вопросов влияли не национальные, а ведомственные интересы, интересы системообразующих компаний. Представляется, что поэтому не был реализован проект «сделано в Союзном государстве», тормозится введение единой визы Союзного государства, затянулась отмена роуминга.

Серьезная проблема - низкий уровень информированности населения о Союзном государстве, особенно в России. Даже в МГИМО большинство студентов о нем просто не знает, а о его возможностях - в лучшем случае один из десяти. В Беларуси, конечно, ситуация намного лучше, но большинство населения думает, что многие льготы для белорусов в России не связаны с Союзным государством.

Для того, чтобы союзное строительство было успешным, надо, чтобы на авансцену более активно выходили молодые люди, являющиеся управленцами нового типа, с прорывными идеями и формами организации работы. Кроме того, молодежь - наиболее динамичная и энергичная социальная группа, которая будет определять развитие общества и государства в Беларуси и России в ближайшей перспективе.

Именно молодежь представляет собой стратегический ресурс социального развития. Он важнее сырьевых, топливных, финансовых ресурсов. Более того, консолидация белорусской и российской молодежи в рамках союзного строительства может дать синергетический эффект благодаря еще сохраняющимся сегодня близким по ментальности морально-нравственным взглядам, профессиональным наклонностям, а также традициям и ценностным ориентирам.

В этой связи в последнее время одним из важнейших приоритетов в рамках Союзного государства стала работа с молодежью. Именно на ее плечи в ближайшем будущем ляжет ответственность за судьбу Беларуси, России, Союзного государства.

Эта работа носила многовекторный и разноплановый характер, охватывая политическую, социально-экономическую, образовательную, культурную, научную сферы союзного строительства. Основной ее целью было содействие социализации молодого поколения, развитию человеческого потенциала, самореализации молодежи на основе возможностей Союзного государства.

Здесь можно назвать проведение конкурсов молодежных проектов в рамках форумов инженерно-технологических вузов, конкурсов молодых международных СНГ имени А.А.Громыко, форумов «Молодежь - за Союзное государство», гражданско-патриотических кадетских смен учащихся Союзного государства «За честь Отчизны», создание Молодежной палаты при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России, «Союзной лиги дебатов» и т. д.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Важно отметить, что победители Конкурса молодых международных СНГ имени А.А.Громько приняли участие в экспертной сессии высокого уровня на Форуме регионов Беларуси и России, на которой вручили государственному секретарю Союзного государства Г.А.Рапоте «Карту будущего Союзного государства» - оптимистичную карту.

Продолжало развиваться движение белорусско-российских сводных студенческих отрядов Союзного государства. Объектом особого внимания в 2019 году, например, стала Всебелорусская молодежная стройка атомной электростанции в городе Островец. Молодые люди из Санкт-Петербурга работали на строительстве минского метро, а студенты из Минска - на реконструкции комплекса зданий и сооружений Федоровского городка в Царском Селе. Педагогический отряд из Витебска традиционно выезжал во Всероссийский детский центр «Орленок», а педагогический отряд «Дети Немана», сформированный на базе Гродненского государственного университета имени Я.Купалы, работал в лагере «Жемчужина России».

Как представляется, одной из причин белорусских событий является недостаточная работа с молодежью на страновом уровне, точнее - отсутствие с ней у власти общего языка. Это особенно наглядно проявилось в предвыборных выступлениях представителей власти, которые были практически полностью ориентированы даже не на аудиторию 40+, а на 50+, не говоря уже о тех, кому меньше 30 лет. Именно молодежь почти всегда является движущей силой любой «цветной революции».

Ситуация в республике осложнилась наличием у определенной части населения прозападной ориентации, на которую в какой-то мере повлияли наметившийся пересмотр истории Беларуси, а также активная политика Польши по предоставлению образовательных услуг и карты поляка.

Вместе с тем сравнение возможностей, которые дает Союзное государство, и карта поляка показывают, что в Союзном государстве они на порядок шире. Например, социальная защита, пребывание на территории страны, визовая поддержка, медицинская помощь, преференции и налоговые льготы - здесь преимущества союзного гражданства значительны. Трудоустройство, бизнес, культурная сфера (посещение музеев, театров) - сопоставимы. Единственное, возможности, которое дает Союзное государство, уступают польским в сфере образования. Как в России, так и Польше белорусы могут получить бесплатное образование, но преимущество польского образования в том, что дипломы вузов Польши признаются в странах ЕС. Это существенно для той части молодежи, которая ориентирована на Запад. К сожалению, данный вопрос не может быть решен в рамках Союзного государства, как, впрочем, не решается и на уровне Российской Федерации.

Представляется также, что послевыборная ситуация в Беларуси осложнилась тем, что в условиях пандемии белорусская молодежь оказалась «запертой» на территории республики, и та ее энергия, которая выплескивалась бы

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

на Ибице, дискотеках Европы и пляжах Средиземного моря, была использована Западом для инспирирования протестных настроений.

Уверен, что белорусскому руководству благодаря мудрости белорусов удастся преодолеть этот кризис, тем более за наглядными примерами негативных последствий «цветных революций» на постсоветском пространстве далеко ходить не надо.

Союзному государству, совместному стратегическому поступательному развитию наших государств в интересах российского и белорусского народов нужны прорывные проекты, реализация которых объединяла бы белорусов и россиян в созидательной работе и показала, что интеграция - не теоретическая конструкция, а живой процесс устойчивого движения вперед в современном турбулентном мире, полном вызовов и угроз.

Пример такого проекта - строительство Белорусской атомной электростанции. Значимость ее для экономики не нуждается в доказательствах. При этом при ее возведении были объединены усилия белорусских и российских ученых и инженеров, строителей и рабочих, работников высшей школы и врачей. Более того - представителей всех поколений.

Структурными интеграционными проектами могут стать строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали, которая соединила бы Москву, Санкт-Петербург и Минск с выходом в Европу, автомобильной магистрали «Меридиан», освоение Арктики. Необходимо развивать культурно-туристическую инфраструктуру российских приграничных регионов, чтобы белорусская молодежь ездила на уик-энд не в Польшу или Литву, а в Псков, Новгород, Смоленск.

Мы живем в эпоху формирования новой системы международных отношений, переформатирования экономических связей, появления новых вызовов и угроз. В этой непростой ситуации возрастает значимость совместных усилий по укреплению интеграции, обеспечению безопасности белорусов и россиян - граждан Союзного государства, развитию экономических отношений.

События в Беларуси показали, что белорусская оппозиция не может теоретически и практически доказать потенциальную результативность курса на европейскую интеграцию взамен союзного строительства. Мы слышим только ничем не подкрепленные лозунги без какой-либо программы действий, направленной на развитие Беларуси.

В этих условиях российско-белорусская интеграция является приоритетным, если не единственно возможным, направлением взаимовыгодного развития не только для белорусской экономики, но и для белорусского общества в целом, как и для России. Обе страны переплетены тысячами экономических, научных, образовательных, культурных и просто человеческих связей и порвать их - значит предать не только память отцов и дедов, но лишить достойного будущего своих детей.

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

Денис МАЛЬЦЕВ

Ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований РИСИ

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ трех современных восточнославянских народов насчитывает более 11 веков - с 882 по 1991 год. Уже поэтому общая история, воспоминания о ней, архетипы ею сформированные являются мощным инструментом, способным мобилизовать население указанных стран и объединить их вокруг норм и ценностей, проистекающих из этой истории.

Но сейчас Россия, Белоруссия и Украина - это страны с разделенной историей. XXI век стал периодом, когда в вопросах исторической политики не только Украина, но и Белоруссия занялись активным историческим мифотворчеством. Формы реализации исторической политики в этих двух странах имели много общего, хотя Украина - недружественное России государство, а Белоруссия составляет с Россией Союзное государство.

В принятой в 2019 году Концепции информационной безопасности Республики Беларусь закреплен термин «историческая политика». В документе акцентируется внимание на необходимости закрепления в качестве доминирующей в государстве и за его пределами белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти. Это шаг к построению национального государства, как это и произошло на Украине.

Основные подходы к дальнейшим направлениям белорусской исторической политики были изложены в коллективной статье «К вопросу об исторической политике», опубликованной в журнале Администрации Президента Республики Беларусь. Авторами выступили представители Национальной академии наук и Совета безопасности Беларуси. В публикации определены основные приемы «искажения исторического прошлого белорусского народа». В статье вызывает недоумение призыв считать искажением истории «отрицание важной роли предков современных белорусов в становлении таких форм государственности, как Полоцкое и Туровское княжества, Киевская Русь, ВКЛ, Речь Посполитая». В отношении этих государственных образований попытка выяснить, чьи именно предки - белорусов, русских или украинцев внесли большую роль - глубоко антиисторична по причине значительной хронологической отдаленности.

Одни и те же люди тех времен являются предками представителей всех трех восточнославянских народов, не обладая национально-этническим самосозна-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

нием ни одного из них. Здесь мы видим типичную для современной белорусской историографии попытку искусственно удревнить историю белорусов как этноса. Достаточно многое объясняет и другой пассаж из упомянутой статьи: «Для пророссийского же медийного пространства характерны идеи «русского мира», антизападность, реваншизм после развала СССР и т. п.». Именно в таком виде - реваншизм и пропаганда якобы чуждых белорусам идей Русского мира - воспринимало российскую повестку руководство Белоруссии в 2019 году.

Существует мнение о близости белорусской и российской историографий, но фактически это справедливо только по отношению к Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Освещение других периодов белорусской истории отличается от трактовок, принятых в России.

Со второй половины 2000-х годов древняя история стала рассматриваться в качестве идейной основы для защиты белорусского суверенитета. Поскольку «советские концепции» истории Древней Руси имели слишком много общего с российской историографией, то оформился альянс властей и белорусских националистов, и именно интеллигенции, из числа последних был передан заказ на формулировку различных охранительских концептов «истории белорусской государственности».

Ряд древних государственных образований был признан в качестве форм «Белорусского государства».

1. Полоцкое княжество

Согласно современному официозу, белорусская государственность начинается с Полоцкого княжества. В рамках этой версии Полоцкое княжество всю свою историю было суверенным государством, отдельным от Киевской Руси. Современные исторические трактовки подкрепляет ангажированный академический пятитомник «История белорусской государственности». Ольга Левко, одна из авторов пятитомника, утверждает, что Полоцк был равнозначен двум другим центрам (Киеву и Новгороду), которые впоследствии составили единое государство - Киевскую Русь.

2. Великое княжество Литовское (ВКЛ)

Для современной белорусской историографии характерно рассматривать ВКЛ в качестве белорусского, а не литовского государства. Националистов, конечно, привлекает государство, которое некогда простиралось от Черного моря до Балтийского и от Польши до Можайска. Стремясь доказать «белорусскость» ВКЛ, авторы современных белорусских учебников и пособий переносят летописную Литву на нынешнюю белорусскую территорию и отделяют ее от современной Литвы - Жмуди. В итоге «Литва» как бы превращается в исконный этноним белорусов, а Жмудь - в периферийную провинцию ВКЛ.

В научных трудах и популярной литературе отмечается господство в княжестве якобы «белорусской культуры», за свидетельство существования которой выдается выполнение славянским языком роли государственного. На этом основании заявляется о формировании в XIII-XVI веках белорусской народности. При том что православное население ВКЛ идентифицировало себя с «Русью»,

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«русским народом» и восточно-православной церковью, а вовсе не с «белорусской» общностью. Это точка зрения не только российской, но и до недавнего времени западной историографии, для которой было характерно игнорирование белорусского компонента в ВКЛ. Но исторические факты передергиваются в попытках построить новую идентичность. Объясняется так: «русскими людьми» в ВКЛ называли белорусов» и в Руси Литовской считали себя настоящей Русью, а жителей Московской Руси называли москалями. Здесь присутствует полная аналогия с Украиной, где приходится идти на те же уловки.

3. Речь Посполитая

Следующий знаковый момент - это Люблинская уния 1569 года, которая, как известно, завершила образование польско-литовского государства - Речи Посполитой. У представителей националистического лагеря принято оценивать ее положительно, а события войны 1654-1667 годов, напротив, представляются как осознанное подавление центральными властями России неких «процессов национальной консолидации» в малороссийских и белорусских землях. Таким нехитрым способом на Россию перекалдывается «вина» за отсутствие белорусов и украинцев как сформировавшихся наций вплоть до XX века.

Существует большое количество программ - школьных и музейных - по популяризации среди населения культуры ВКЛ и Речи Посполитой. Есть совместные белорусско-польские культурно-просветительские программы. Практически отсутствуют противоречия по вопросам древней истории между Беларуссией и Польшей. И это при том, что полуколониальный статус Беларуссии в составе Речи Посполитой подтверждается многочисленными историческими источниками. Их цитировал в первом томе своей «Истории Беларуси» и многочисленных статьях Яков Трещенок (которого Президент А.Г.Лукашенко называл своим учителем!). Но данные источники оказались забытыми, потому что не вписались в новый идеологический заказ.

В итоге Речь Посполитая выступает еще одной колыбелью белорусской государственности вслед за Полоцком и ВКЛ.

4. В составе Российской империи. Восстания

Радикальные националисты, разумеется, оценивают вхождение белорусских земель в состав Российской империи как цивилизационную катастрофу, в ходе которой белорусские земли были вырваны из Европы. Война 1812 года для Беларуссии не отечественная, а русско-французская, подчеркивается тяжесть «ненужной войны» для жителей западных губерний.

В истории нового времени есть факты и персоналии, на которые современная белорусская историография смотрит отлично от России.

В частности, в 2019-2020 годах произошла активизация пиара антироссийского восстания 1863 года и личности его лидера К.Калиновского среди населения Беларуссии. Это яркий пример успешной попытки представителей Польши и Литвы навязать белорусам свое видение истории.

Резкое повышение интереса к теме было искусственно вызвано торжественным перезахоронением «героев-повстанцев» в ноябре 2019 года. Само мероприя-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ятие проходило в Литве, но сотни белорусских граждан, позиционирующих себя как «патриоты Беларуси», приехали в Вильнюс, чтобы почтить память людей, которых они воспринимают как героев своей страны. Белорусская служба «Радио Свободы» вела восьмичасовую онлайн-трансляцию церемонии. Присутствовали президенты Польши и Литвы, бывший председатель Верховного совета Республики Беларусь С.С.Шушкевич и вице-премьер Белоруссии И.В.Петришенко. Президенты двух государств ЕС ясно артикулировали, что символизирует проходящая церемония. В частности, польский Президент А.Дуда заявил: «Восстание 1863 года было направлено против царской империи, которая уничтожила наше общее государство и заточила наши народы в неволю».

Синтез внешнеполитических факторов и внутривнутриполитической игры в многовекторность породил новую версию исторической памяти белорусского общества, завязанную на общих с Польшей, Литвой и Украиной героях. Наличие узнаваемых исторических персонажей значительно облегчило организацию протестов белорусской оппозиции в августе-сентябре 2020 года. К памяти К.Калиновского обращались и апеллировали как протестующие, так и их зарубежные партнеры.

В отличие от событий 2004-2005 и 2013-2014 годов на Украине и в Белоруссии в 2020 году общественные протесты против действующего Президента А.Г.Лукашенко базировались на использовании символики и архетипов не XX века, а гораздо более древнего пласта XIV-XIX веков - герба «Погоня» Великого княжества Литовского, образов польско-литовских повстанцев против российской власти в XVIII-XIX веках и т. д. Единство исторической судьбы белорусов с Польшей и Литвой в этот период, пропагандируемое многочисленными представителями интеллигенции и гражданского общества Белоруссии и достаточно благосклонно воспринимаемое администрацией А.Г.Лукашенко, сыграло роль «гуманитарной мины», заложенной под фундамент современной белорусской государственности, и даже этничности.

Фактически в XXI веке в Белоруссии был «выращен» социальный слой, для которого «своими» являются поляки и литовцы, а белорусская идентичность или презирается, или не мыслится без этих государств. Это произошло благодаря действиям различных польских и литовских организаций через систему распределения европейских грантов, направляющих историческую мысль белорусских ученых в «нужную» сторону, и при поощрении этих процессов со стороны властей Белоруссии. Современные политические протесты выросли на этой почве.

Подобные «издержки» исторической политики Республики Беларусь чреваты формированием белорусской национальной идеи, которая зиждется на русофобии. Пытаясь в рамках многовекторной политики получить своего рода «исторический суверенитет» от России, Белоруссия попала в зависимость от повестки польской исторической политики с угрозой утраты все того же суверенитета. С точки зрения политического реализма вопрос в том, к какой исторической традиции она примкнет - российской или польско-литовской. Этот выбор Белоруссии во многом будет определяться в зависимости от того, как в ней разрешится текущий политический кризис.

ГАСТРОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ВКС РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Инга СИМИНДЕЙ

*Солистка-вокалистка Ансамбля песни и пляски
Воздушно-космических сил РФ*

ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО РОССИИ широко известно с петровских времен. В лихолетье Великой Отечественной войны военные песни поднимали боевой дух солдат разных национальностей, населявших Советский Союз, в борьбе с нацизмом. И в XXI веке военно-музыкальное искусство является немаловажным аспектом репрезентации современных государств на международной арене. Музыка - это своего рода «мягкая сила» в современном международном военном сотрудничестве и военном соперничестве.

Ансамбль песни и пляски Воздушно-космических сил - один из ведущих творческих коллективов Вооруженных сил Российской Федерации, участник международных музыкальных фестивалей, лауреат всероссийских конкурсов. Творческая биография ансамбля началась 17 июня 1942 года. В едином боевом строю с защитниками неба столицы свой вклад в борьбу с врагом вносили и артисты ансамбля. В любое время суток, в мороз и непогоду, на огневых позициях, аэродромах, в траншеях они своим искусством вселяли в сердца воинов уверенность в победе, поднимали боевой дух. За годы войны ансамбль вырос в зрелый армейский художественный коллектив.

На протяжении многих лет с ансамблем сотрудничали выдающиеся композиторы - Б.Мокроусов, А.Долуханян, М.Фрадкин, А.Пахмутова, А.Мажуков, Г.Мовсесян, И.Лученок и многие другие.

В настоящее время руководит ансамблем заслуженный артист Российской Федерации, профессор полковник Владимир Геннадьевич Иванов. Мы базируемся в центре Москвы, в составе коллектива около 100 человек (смешанный хор, балет, оркестр), посвятивших свою жизнь музыке и службе в Российской армии. В концертных программах ансамбля прекрасно сочетаются направления самых разнообразных стилей и жанров. Это произведения русских и зарубежных классиков, духовная музыка (в том числе хор а капелла), народные и военные песни, танцы народов мира, музыкальные миниатюры, старинные и современные романсы и песни, эстрадные ком-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

позиции, рок, хип-хоп, оперные арии, оперетта, инструментальные композиции, музыкальная эксцентрика, театрализованные действия.

Оркестр ВКС участвовал в выпуске музыкального спектакля МХАТ им. Горького. Спектакль «Красный Моцарт» посвящен творчеству выдающегося композитора Исаака Дунаевского. Наряду с персонажами актеров - Любови Орловой, Григория Александрова, Иосифа Сталина - музыка является главным действующим лицом, и в течение всего спектакля оркестр находится на сцене. Труд большого числа людей вылился в яркое, красочное, динамичное действие, характер которого определила музыка Дунаевского.

Ансамбль ВКС ведет активную концертную работу в воинских частях, военно-учебных заведениях и организациях Воздушно-космических сил, среди ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, выступает в лучших концертных залах Москвы, различных регионах нашей страны, отдаленных гарнизонах.

Ансамбль песни и пляски ВКС известен и популярен не только в России, но и в странах СНГ, Западной Европы, Ближнего Востока и Азии среди самой разнообразной публики. Ежегодно мы выступаем на мероприятиях высшего государственного уровня, с участием Президента России и руководителей других государств, дипломатических приемах, международных форумах и саммитах, крупнейших авиасалонах, встречах «без галстуков». Коллектив неоднократно представлял Россию во многих государствах мира: Австрии, Армении, Белоруссии, Болгарии, Германии, Дании, Израиле, Испании, Италии, КНР, Мальте, Португалии, Сирии, США, Турции, Узбекистане, Финляндии, Франции, Швейцарии. В частности, во Францию Ансамбль ВКС ездил в длительный гастрольный тур в связи с юбилеем создания эскадрильи «Нормандия - Неман». Выступления проходили при полных аншлагах в лучших концертных залах Франции.

Одна из самых запоминающихся поездок, в которых я принимала участие, состоялась по приглашению Компартии Китая в КНР, в город Харбин, который имеет важное значение и в российской истории. Ведь Харбин фактически являлся «сердцем» КВЖД. Было приятно увидеть, при всех непростых исторических обстоятельствах, что современные китайцы с интересом относятся к русской культуре. Гастроли ансамбля проходили в рамках Российско-китайского фестиваля культуры и искусства.

Совместное выступление артистов продемонстрировало зрителям не только успехи по культурному обмену между РФ и КНР, но и дружественные связи. Под известную во всем мире мелодию русской народной песни «Калинка» открылся занавес концерта с участием звезд первой величины Поднебесной. Этот масштабный художественный вечер был организован Центральной телерадиокорпорацией КНР и Отделом пропаганды и агитации парткома города Харбин. Высокотехнологичные средства использовались для создания «туннеля времени», а благодаря освещению и проекции

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

различные виртуальные пейзажи «перемещались» на сцену, установленную на открытой площадке, на поверхности воды.

Концерт проходил в парке-усадебке «Волга», выстроенном в русском стиле, чтобы китайцы могли познакомиться с русской архитектурой и культурой, не выезжая за границу, а также для проведения бизнес-встреч, различных конференций, дипломатических приемов и посещения российских делегаций. Конечно, есть некая нарочитость оформления и стремление к эклектике в этом парке. Но в этом и заключалось желание китайцев выразить свое дружелюбие, хотя и не всегда соотнося это с нашими культурными канонами в искусстве.

Китайский меценат и ценитель российской истории вложил деньги в воссоздание существующих и утраченных ныне архитектурных памятников былых времен. Так, достопримечательностями уникального парка стали, например, Петропавловская крепость и Николаевский собор, возвышавшийся в Харбине до «культурной революции». На территории усадьбы растут любимые каждым русским человеком березки, в кафе и ресторанах угощали ароматным и вкусным борщом, на набережной реки Ашихэ звучала русская музыка... И парк очень популярен у китайских туристов, съезжающих сюда со всей страны, чтобы прикоснуться к русской истории.

Также в Харбине мы дали сольный концерт в оперном театре, не так давно отстроенном в современном стиле, по последнему слову техники. Выступать в театре с прекрасной акустикой, залом, полным заинтересованной публики, было одно удовольствие. Зрители особо отметили виртуозность музыкального и танцевального мастерства, красочность костюмов, задушевность исполнения народных песен, широко известных в Китае. Нас встречали овациями!

Ансамбль песни и пляски Воздушно-космических сил России ежегодно участвует в Армейских международных играх. В прошлом году члены ансамбля ездили в Узбекистан, чтобы воодушевить нашу команду на победу. 27 июля 2019 года на горном полигоне Министерства обороны Республики Узбекистан «Фориш» состоялась торжественная встреча делегации Российской Федерации и команды России, которая приняла участие в международных соревнованиях по военно-медицинскому многоборью «Военно-медицинская эстафета» в рамках игр «АРМИ-2019». Члены делегации в полном составе по узбекским традициям отведали хлеб и сладости. Представители нашего ансамбля осмотрели инфраструктуру военного городка для предстоящих выступлений перед военнослужащими разных стран.

Несмотря на коронавирусные ограничения, мы летали военным бортом в Армению выступить перед участниками военных игр. Наш голос звучал для четырех команд международных игр, которые смогли соревноваться в это непростое время, - Армении, Белоруссии, Греции и России. Россия взяла первое место!

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Также Ансамбль Воздушно-космических сил России нередко приглашают в Белоруссию. В апреле 2019 года мы прилетели в город Барановичи Брестской области. Уже на аэродроме нас встретили с белорусским гостеприимством: в народных костюмах, с хлебом-солью. Зрители принимали нас очень радушно, отмечая, что русские традиции и культура близки и родны белорусским людям. В будущем также планируется участие Ансамбля ВКС в мероприятиях стран ОДКБ и СНГ.

Мы регулярно выступаем на военных аэродромах для наших летчиков, которые выходят на боевые задания в отдаленные районы планеты. Поднимаем боевой дух наших авиационных частей, в местах их постоянного базирования. Так, коллектив часто летает с концертными программами в Сирийскую Арабскую Республику. За успехи в области искусства многие артисты Ансамбля ВКС удостоены ведомственных наград и почетных званий Российской Федерации.

Звуки музыки побуждают не только к победам, но и мыслям о невозможности и ненужности войны!

ЕВРАЗИЙСКИЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ ДИПЛОМАТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Константин КОЛПАКОВ

*Председатель Совета молодых
дипломатов МИД России*

НА БАЗЕ российского Министерства иностранных дел в 2014 году Советом молодых дипломатов (СМД) был запущен механизм по налаживанию взаимовыгодного сотрудничества специалистов-международников в долгосрочной перспективе: с подачи министра иностранных дел России была создана уникальная дискуссионная площадка для молодых сотрудников внешнеполитических ведомств, а также политических и экономических элит евразийского пространства - Форум молодых дипломатов стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии, впоследствии ставший Евразийским форумом молодых дипломатов «Евразия».

Это качественно новый формат - впервые актив молодежи министерства попытался концептуально разработать и практически реализовать международное мероприятие с участием министра иностранных дел России, а впоследствии - министров зарубежных МИД и руководителей регионов России.

Особо следует отметить, что выступление и пресс-конференция Сергея Викторовича Лаврова стали одним из ключевых событий форума. Тезис министра об «особой важности формирования в современных условиях полицентричного мира объединительной, позитивной повестки дня, предполагающей решение любых глобальных и региональных вопросов через коллективную работу на основе уважения международного права, максимально привлекая центральную координирующую роль ООН», лег в основу всей дальнейшей работы Совета молодых дипломатов на направлении форумов.

По состоянию на осень 2020 года проведено 27 таких полноформатных мероприятий, их участниками стали более тысячи действующих сотрудников внешнеполитических ведомств со всего мира, включая страны БРИКС, ШОС, АСЕАН, ОИС, а также США, Великобританию, Германию, Францию и др. Подготовлено более 15 итоговых документов, в том числе декларации, закрепляющие инициативу по созданию Международной ассоциации молодых дипломатов со штаб-квартирой в Москве.

В 2018 году создан Московский дипломатический клуб, объединяющий аккредитованных в Москве дипломатов в возрасте до 40 лет.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

При поддержке министров иностранных дел России С.В.Лаврова и Белоруссии В.В.Макея создан Клуб молодых дипломатов МИД РБ, аналогичные структуры появились в Абхазии, ОАЭ, Монголии, завершается формирование советов в МИД Армении, Киргизии, Китая, Монголии, ЮАР. Не остались неохваченными и международные организации - к инициативе СМД присоединились молодые специалисты Евразийской экономической комиссии.

Если в 2014 году мы говорили, что сделан первый твердый и уверенный шаг по укреплению и расширению дипломатических молодежных связей на евразийском пространстве, то сегодня, по прошествии семи лет, с выходом инициативы на глобальный уровень, можно констатировать появление нового направления «мягкой», или, как в последнее время подчеркивает ряд экспертов, включая Дж.Ная, «умной» («smart») силы: для себя мы ее определили как «горизонтальная дипломатия».

Особого внимания заслуживает собственно концепция «горизонтальной дипломатии». В ее основе лежит сотрудничество по линии молодых, действующих сотрудников внешнеполитических ведомств - как двустороннее, так и многостороннее - на различных площадках в России и за рубежом. Упор в развитии данной инициативы был сделан на принципы сетевой дипломатии (network diplomacy, или diplomacy by networking). При этом термин «сеть» целесообразно рассматривать как взаимосвязь равноправных элементов, выстраиваемую по горизонтали. Именно в этом качестве понятие «сетей» сейчас активно интегрируется в теорию и практику современных международных отношений.

Важное значение сетевому взаимодействию придается именно в эпоху глобализации. Компрессия пространства и времени посредством телекоммуникационных и транспортных технологий, усложнение структуры мирового сообщества, возрастающая взаимозависимость его составляющих создают благодатную почву для различного рода сетевых механизмов.

Сетевые системы обладают колоссальным интеллектуальным и мобилизационным потенциалом, посредством которого материализуются идеи, воплощаются в жизнь новые стратегии. Они гибки и прочны, легко адаптируются к стремительно меняющимся условиям, резистентны к возможному негативному влиянию, способны быстро оптимизироваться - задействовать свежие инициативы, подключать механизмы, доказавшие свою эффективность и практическую пригодность, и столь же оперативно избавляться от устаревшего теоретического и институционального балласта.

Это притом что для их существования нужен минимум ресурсов. На микроуровне ключевыми факторами развития сетей являются личная мотивация субъекта-участника и набор технических средств, позволяющий задействовать информационную инфраструктуру. Любая сетевая система, по сути своей, открыта и инклюзивна. Участие субъекта в ней определяется,

ХІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

как сказано выше, желанием, мотивацией, а степень вовлеченности и качество взаимодействия - личным вкладом.

В нашем конкретном случае, применительно к форуму «Евразия», цель концепции «горизонтальной дипломатии» можно определить как становление и развитие долгосрочных тесных межличностных контактов среди молодых дипломатов, экспертов-международников и представителей элит стран евразийского пространства на основе равного, неформального, взаимовыгодного и творческого общения. Как результат - создание на этом базисе атмосферы взаимопонимания, доверия и общности интересов, а также укрепление взаимовыгодного сотрудничества в долгосрочной перспективе (с учетом задачи продвижения интересов Российской Федерации), формирование уникальной парадигмы восприятия политических реалий, способной дать мощнейший импульс становлению интеграционных процессов на территории двух континентов - то, что можно назвать «евразийским мышлением».

Выбранная СМД теоретическая основа на практике доказала свою состоятельность и эффективность: мотивированный, заинтересованный и открытый человек гораздо больше способен получить от неформальной, свободной коммуникации, перенимая практические знания. С точки зрения профессиональной эволюции особо интересной видится предоставленная молодым специалистам возможность с самого начала их карьеры обмениваться опытом, анализировать общие моменты и специфику тех или иных аспектов

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

дипломатической службы. Это, на наш взгляд, оптимально соответствует целям подготовки современных дипработников - энциклопедически образованных, способных творчески решать широкий спектр задач и оперативно адаптироваться к ситуации.

Подводя определенные итоги, необходимо отметить следующее. Форум молодых дипломатов «Евразия» сегодня является единственной площадкой полноформатного взаимодействия молодых дипломатов на постсоветском пространстве. Он направлен на решение важной задачи - укрепление позиций Российской Федерации на постсоветском пространстве и эффективное продвижение интересов нашего государства в евразийском макрорегионе.

Осуществление данной задачи посредством методов сетевой дипломатии позволит одновременно содействовать решению проблем, лежащих не только в политической и внешнеполитической, но и экономической, а также социальной и гуманитарной плоскостях. В частности, налаживание многосторонних и двусторонних контактов на площадке форума с участием политических элит стран региона будет способствовать интенсификации молодежных обменов между присутствующими государствами, проведению различных мероприятий спортивного и культурного характера, вовлечению молодежи в российское культурное пространство.

БОРЬБА С COVID-19 НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Александр ПАНКИН

Заместитель министра иностранных дел России

С ПЕРВЫХ ДНЕЙ распространения пандемии на постсоветском пространстве наша страна проявила солидарность, поддержку, человеческое понимание. Мы сразу начали помогать по медицинской линии тестовыми системами странам СНГ, а также Луганской и Донецкой областям Украины. Ранее, еще до пандемии COVID-19, туда мы поставляли санитарно-эпидемиологические лаборатории, предназначенные для эпидемиологической разведки, благодаря которым удастся оперативно выявлять случаи заражения. По мере усугубления ситуации с коронавирусом наша помощь включила и аппараты ИВЛ, и средства индивидуальной защиты, и лекарства и т. д. Сейчас, когда зарегистрирована вакцина «Sputnik V», мы готовы ее поставлять и налаживать производство. Это весь спектр осуществляемой нами конкретной медицинской помощи странам - нашим партнерам.

Кроме того, СНГ обладает действенной юридической базой - соглашениями, механизмами - в том числе в сфере охраны санитарной обстановки, ее мониторинга и т. д., которая была задействована для эффективного решения задачи. Мы живем в общем пространстве, связаны, помимо соглашений, миграционными потоками, трудовой эмиграцией, культурным и социальным общением. В конце концов - это наш общий пояс безопасности. Именно поэтому взаимодействие с государствами на постсоветском пространстве для нас является приоритетным. В целом СНГ оказалось готовым к такой пандемии, к борьбе с коронавирусом.

Что касается адаптации. В СМИ часто сравнивают пандемию коронавируса со Второй мировой войной. Говорить, что в мировой экономике, международных отношениях, после того как мы переживем COVID-19, наступят кардинальные изменения, - не совсем корректно.

Но коррективы будут. Из-за пандемии затормаживается экономическое развитие в разных странах мира, обрушиваются экономические связи. Самоизоляция происходит на уровне государств, все больше проявляются националистические настроения, необходимы беспрецедентные меры национальной поддержки. В этой ситуации на второй план отходят партнерские и союзнические обязательства. Ситуация стала приобретать неприятный, даже во многих отношениях уродливый характер.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

И наши партнеры по СНГ тоже это ощутили на себе. Экономике у всех «просели» в разной степени, но весьма серьезно по понятиям мирного времени, в котором мы живем.

В сложившейся ситуации идет регионализация производств, потому что распадаются глобальные производственно-сбытовые цепочки: нарушено транспортное сообщение, остановлены производства, введены те или иные запреты. Регионализация - это первое. Локализация - это второе. Каждая страна полагается на собственные силы, возводятся барьеры, не соответствующие международным договорам. То есть государство действует по законам как бы военного времени, обещая, что ситуация нормализуется, когда все закончится. Но никто не знает, когда это будет.

COVID-19 обрушил шансы многих стран на нормальный урожай и производство продовольствия - на мировом рынке образовались ниши. Это подтолкнуло наших партнеров к переосмыслению интеграции. Мы все чаще слышим предложения кооперироваться, ведь у нас имеются налаженные связи, потенциал в плане экспорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Актуальным стало производство медицинских препаратов и прочих изделий, на которые выросший спрос будет оставаться устойчивым, потому что нет стимула сильнее страха перед пандемией. Таким образом, происходит адаптация сознания. Это позитивный момент.

К негативным моментам можно было бы отнести подрыв доверия наших партнеров по СНГ из-за вынужденного перекрытия потока мигрантов из государств постсоветского пространства. Но мы повели себя достойно, продлив миграционные каникулы, ввели послабления, соответствующие возможностям нашего бюджета и правоохранительной сфере. За это нам тоже благодарны.

Отмечу и проблему вывоза граждан. Это чрезвычайно сложный процесс. В МИД вообще не было практики таких масштабных эвакуаций, транзитов через нашу территорию в условиях эпидемиологических ограничений. Тем не менее нам удалось это сделать.

Станет ли мир после пандемии абсолютно цифровой, безопасный, дружелюбный? Вопрос. В изменяющихся условиях конкуренция обостряется. В экономическом плане жить будет сложнее. На фоне падения традиционных энергетических рынков начинает раскручиваться новая спираль зеленой, безуглеродной и других экономик. Все это сферы приложения капиталов, новых инвестиций, за которыми стоят чьи-то прагматические интересы.

Мне кажется, что все-таки мир вернется в свое русло, но адаптированным, цивилизационная революция из-за коронавируса не произойдет. Пандемия, даже такого серьезного масштаба, - это все равно не триггер изменения цивилизационной парадигмы.

Что касается пространства СНГ, то у наших партнеров появился хороший шанс понять, с кем они, кто мы для них. COVID-19 приоткрыл окно возможностей, но оно может захлопнуться, если мы не объединим наши усилия.

МИР ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ

Олег СТЕПАНОВ

*Директор Департамента
внешнеполитического планирования
МИД России*

Уважаемые коллеги,
Дорогие друзья,

Рад возможности принять участие в работе XI Ялтинской конференции журнала «Международная жизнь». Форум занимает важное место в календаре российских и международных мероприятий экспертного формата, а интеллектуальный продукт, вырабатываемый в ходе творческих дискуссий, высоко востребован.

Пандемия COVID-19, обрушившись на наш мир, выступила катализатором трансформационных процессов в международных отношениях. Особенно в условиях компрессии времени и пространства, как отметил Константин Олегович. Затронув всех и каждого, подвергла испытаниям отдельных людей, семьи, государства, интеграционные объединения и механизмы глобального управления. Через кризисы здравоохранения, экономики и торговли эпидемия внесла «вклад» в раскачку и так нестабильных международных отношений, усиление недоверия и конфликтности. К сожалению, миру не удалось мобилизоваться на совместное решение проблем. Вместо этого он стал еще более замкнутым и погрузился в многомерный кризис.

Одним из проявлений кризиса стало еще более откровенное пренебрежение отдельными развитыми государствами Запада жизненных интересов таких крупных держав, как Россия и Китай. Сдерживание нашего социально-экономического развития и противодействие нам на международной арене приняли, по сути, систематический характер вопреки зафиксированным в Уставе ООН принципам международного общения и мирного разрешения споров.

Подобная политика, равно как и попытки внедрить в международно-политический оборот неконсенсусную, деструктивную формулу «порядок, основанный на правилах» (а не на международном праве), по нашему убеждению, обречены на неуспех. Но осознание этого займет время, а это значит, что миру предстоит период продолжительной турбулентности.

Но кризис - не только беда, но и время новых возможностей. Начинать исправлять ситуацию нужно с выстраивания честного и открытого между-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

народного диалога. Необходимо укреплять существующие форматы общения, действующие на основе принципов равноправия, сотрудничества и консенсуса, такие как «Группа двадцати», БРИКС, ШОС, ЕАЭС, СНГ и другие. Уверены, что будущее как раз за структурами, которые способны гибко и объединительно реагировать на возникающие вызовы.

Региональная интеграция - еще одна устойчивая тенденция современного мирового развития. Евразийское пространство в этом смысле не исключение. Но именно этот регион имеет стержневое значение с точки зрения поддержания глобальной стабильности.

Участие в различных интеграционных форматах является одним из приоритетов России. Это положение закреплено в основополагающих государственных документах, в частности в Концепции внешней политики Российской Федерации. Подобный подход отражает одновременно понимание важности современных интеграционных форм взаимодействия и философию нашего отношения к Евразийскому региону как общему пространству развития расположенных в нем государств.

Действующие на постсоветском пространстве интеграционные объединения прошли испытание временем. Более четверти века прошло со дня основания Содружества независимых государств (СНГ) и подписания Договора о коллективной безопасности. СНГ сегодня остается крупнейшим интеграционным объединением на постсоветском пространстве, универсальной площадкой для развития многопланового межгосударственного сотрудничества и активного политического диалога. ОДКБ играет заметную роль в поддержании военно-политической стабильности в регионе, имеет большой потенциал противодействия таким вызовам и угрозам, как международный терроризм, трансграничный наркотрафик, нелегальная миграция.

Самым молодым форматом на сегодняшний день является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), однако это уже зрелая и устоявшаяся межгосударственная структура, к деятельности которой внимательно присматриваются и проявляют интерес немалое количество государств и организаций экономического профиля. Несмотря на неспадающую турбулентность в мировой экономике, благодаря ЕАЭС обеспечивается планомерное интеграционное строительство, развивается наднациональное регулирование, в целом бесперебойно работает единый рынок.

Страны СНГ остаются друг для друга источником инвестиций, инноваций, трудовых ресурсов. А это ключевые факторы экономического роста и ценное конкурентное преимущество в глобальном масштабе. Сложение природных, технологических, интеллектуальных и иных потенциалов, производственная кооперация, совместное использование транспортных коммуникаций, объединение рынков помогут России и ее соседям успешнее решать задачи модернизации и поиска ответов на возникающие вызовы.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

России есть что предложить партнерам по интеграции. Это и уникальный опыт преодоления различного рода кризисов, макроэкономическая стабильность, широкие возможности для реализации самых различных экономических проектов. Наша страна сохраняет за собой роль гаранта международной стабильности и медиатора в урегулировании региональных кризисов и глобальных проблем.

Одним из наиболее перспективных направлений сегодня является сфера биологической безопасности. За время пандемии наша страна продемонстрировала высокий уровень организации системы здравоохранения и готовности к отражению эпидемиологических угроз. Мы готовы делиться нашими наработками, в том числе российской вакциной от COVID-19, с партнерами.

Подобное сотрудничество можно видеть на примере БРИКС. В Уфимской декларации 2015 года зафиксированы политические обязательства стран БРИКС по борьбе с инфекционными заболеваниями и совместного вклада в решение проблем здравоохранения. В 2018 году на саммите в Йоханнесбурге достигнута договоренность о создании совместного центра по разработке и исследованию вакцин. А в ходе текущего председательства России в «пятерке» на встрече министров здравоохранения стран БРИКС в ноябре этого года планируется одобрить создание системы раннего предупреждения рисков возникновения массовых инфекционных заболеваний государств объединения. Готовится также обзор передовых мер по противодействию распространению коронавируса в «пятерке». Россия предложила партнерам взаимодействие по внедрению российской вакцины против COVID-19 «Спутник V».

Возвращаясь к Евразии. Перспективы развития здесь интеграционных форматов просматриваются самые широкие. В регионе разворачиваются процессы складывания новой архитектуры сотрудничества. Россия выступает сторонником формирования интеграционного контура открытого типа в виде Большого евразийского партнерства (БЕП). Эта инициатива была выдвинута Президентом России В.В.Путиным в декабре 2015 года. Речь идет о создании сети региональных организаций, интеграционных стратегий и трансконтинентальных проектов, которые развивались бы скоординированно в интересах мира, безопасности, развития и процветания народов Евразии на основе принципов открытости, транспарентности и уважения интересов всех государств.

Концепция БЕП предусматривает налаживание двусторонней и многосторонней кооперации государств - участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а в перспективе и других стран Азии и Европы на основе принципов равенства, взаимного уважения и учета национальных интересов друг друга.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Ударение в развитии данного формата будет делаться на реализации совместных взаимовыгодных проектов, которые могли бы принести практическую пользу экономикам наших стран, укрепить транспортную взаимосвязанность, способствовать созданию новых «точек роста» и повышению уровня жизни наших народов.

Ведется работа по сопряжению наших интеграционных усилий и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Они будут развиваться параллельно и скоординировано.

Наряду с Китаем будем углублять отношения и выстраивать широкое сотрудничество и с другими странами - Индией, Японией, Южной Кореей, Монголией, государствами АСЕАН, Ираном. Идея создания БЕП поддержана странами асеановской «десятки» на саммите Россия - АСЕАН в 2016 году в Сочи. Надеемся в перспективе и на подключение к взаимовыгодному сотрудничеству наших партнеров из ЕС.

Большое евразийское партнерство должно базироваться на взаимном уважении различных национальных моделей развития, быть свободным и гибким, обеспечивать новое качество взаимосвязанности и сопряжение с другими многосторонними интеграционными форматами по принципу «интеграции интеграций». А также открывать новые возможности для решения застарелых проблем и быстрого реагирования на возникающие новые вызовы.

На этом хотел бы завершить свое выступление. Надеюсь, что сегодняшняя дискуссия внесет существенный вклад в анализ развития межгосударственных форматов на евразийском континенте и позволит продвинуться в понимании их дальнейших перспектив.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Варвара МОРОСАНОВА

*Заведующая лабораторией психологии
саморегуляции Психологического института РАО,
член-корреспондент РАО, профессор,
доктор психологических наук*

СИТУАЦИЯ ПАНДЕМИИ, в которой оказался мир в 2020 году, беспрецедентна по своим масштабам, а также силе влияния на все сферы жизни человека, в том числе и на международные отношения. В этих кризисных условиях для спасения жизни людей первостепенное значение имеют медицинские ресурсы. В то же время чрезвычайно востребованными становятся психологические ресурсы. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил, что психические проблемы, которые возникли в связи с COVID-19, являются одними из главных причин страданий в нашем мире, такими же тяжкими, как горе от потери близких, шок от потери работы, неопределенность и страх за будущее.

Во всем мире психологами проводятся исследования психологических последствий пандемии. На уровне личности одним из наиболее серьезных последствий пандемии является переживание стресса во время вынужденной самоизоляции или карантина, а позднее - возможное развитие посттравматического стрессового расстройства. Текущие исследования в разных странах демонстрируют повышение у населения тревожности, дистресса, усиление различных клинических симптомов - нарушение сна, посттравматические стрессовые симптомы, ощущение загнанности в угол, страх потери контроля, психологические симптомы, связанные с потерями работы и финансов.

В межличностных отношениях серьезным последствием пандемии может выступить рост социальных фобий - страхов, связанных с необходимостью социального дистанцирования, дистанционной работой и учебой. Исследование в 39 странах показало, что в обществах, исторически более подверженных эпидемиям, а также другим природным и антропогенным угрозам, отмечается снижение активности в завязывании межличностных контактов, меньшая склонность к самораскрытию и генерализованному доверию. Похоже, что в условиях пандемии и последующего экономического кризиса будет продолжаться снижение контактов между людьми и разнообразия социальных связей. Прогнозируется также отказ от участия

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

в социальных событиях (активности) даже после прекращения распространения инфекции.

Переживания, связанные с последствиями пандемии, запускают разнонаправленные групповые процессы. С одной стороны, они повышают сплоченность группы перед лицом общей опасности, с другой - сдвигают группу к чрезмерно консервативным или, напротив, рискованным стратегиям поведения. Под влиянием стресса наблюдается снижение критичности, так называемое «оглушение мышления», возрастает групповое давление. Группой в стрессовых условиях легче управлять, так как увеличивается внутригрупповое давление, повышается конформность в отношении авторитетных мнений, склонность упрощать ситуацию и не учитывать альтернативные точки зрения. Согласно исследованиям в области дезинформации по поводу заболеваний, эти эффекты усиливают негативное отношение к вакцинации и веру в конспирологические теории.

Одним из последствий повышения стресса у населения является рост межгрупповой напряженности. Как показывает история человечества, все известные историкам эпидемии сопровождались вспышками ксенофобии, межгрупповыми напряженностью, столкновениями и поиском врагов. Уже сейчас наблюдается стигматизация пациентов с COVID-19, а также их родственников и лечащих врачей.

В период кризисных ситуаций, в том числе в период пандемии, снижается доверие к социальным институтам государственной власти. Большинство (56%) респондентов в экономически развитых странах убеждены в том, что капитализм в нынешней его форме приносит больше вреда, чем пользы, и жизнь не станет лучше в ближайшие пять лет. При этом среди 28 стран, участвовавших в опросе, Россия по уровню доверия занимает последнее место: лишь 30% опрошенных доверяют социальным институтам - государству, СМИ, бизнесу и НКО.

Во всех исследованиях отмечается снижение не только экономического, но и социально-психологического благополучия. В стрессовых условиях пандемии можно наблюдать, с одной стороны, повышение социального цинизма и веры в опасный мир, а с другой - рост популярности лидеров, ориентированных на заботу о людях, происходит сдвиг ценностных ориентаций к консервативным ценностям и поддержке авторитарных кандидатов во власть. Рост агрессивности и протестных настроений приводит во многих странах к массовым беспорядкам по любому поводу на стадии выхода из карантинных мероприятий, а также недовольству при попытках властей ужесточить эти мероприятия.

Наблюдается «коронавирусная инфодемия» - всплеск фейкньюс и паники в социальных медиа, которые, по словам некоторых исследователей, распространяются быстрее самой инфекции. Пугающие новости, даже если они заведомо неправдоподобны, пересылаются в несколько раз

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

быстрее и со значительно большим охватом, чем положительная и достоверная информация.

Для периода пандемии COVID-19 характерно беспрецедентное повышение уровня неопределенности во всех сферах жизни - работе, досуге, питании, спорте. Пандемия нарушила жизненные планы каждого, а построение новых затруднено неопределенностью условий и перспектив выживания. Ситуация неопределенности усугубляется опасениями за здоровье, противоречивостью огромных потоков информации о болезни, способах лечения и профилактики, возможностях медицины и жертвах.

В той или иной степени каждому человеку пришлось столкнуться с вынужденными изменениями образа жизни, невозможностью осуществить задуманное и давно планируемое, непониманием того, что будет дальше, с необходимостью по-новому строить и организовывать свою жизнь как в текущей ситуации, так и в ближайшем, а возможно, и отдаленном будущем.

В кризисных условиях пандемии и локдауна акцент вынужденно был перенесен на дистанционные цифровые технологии, которые резко изменили и, по существу, сузили пространство личностного взаимодействия во всех сферах человеческой практики, в том числе и в международных отношениях.

Рассмотрим ключевые основные психологические ресурсы, способствующие адаптации к условиям пандемии.

Крайне важным фактором адаптации к ситуации локдауна оказалась социальная поддержка. Переживание одиночества и чувства социальной изоляции привело к поиску и принятию мер социальной поддержки, что может стать одним из позитивных последствий пандемии. Поскольку одиночество может усиливаться при низком статусе здоровья и воспринимаемых угроз здоровью, люди, живущие одни и имеющие хронические заболевания в ситуации пандемии подвержены особому риску. По данным израильских коллег, значимым психологическим ресурсом оказалась индивидуальная способность противостоять трудностям и психологическое благополучие. Было показано, что эти факторы негативно влияют на чувство опасности и симптомы дистресса, особенно в момент выхода из локдауна.

Психологическим ресурсом выступают и различные типы оптимизма. В частности, в исследовании, проведенном на большой выборке студентов, рассматривался защитный оптимизм, заключающийся в защитном отрицании (так называемый феномен «розовых очков»), а также конструктивный оптимизм, выражающийся в важности для человека усилий по совладанию с ситуацией пандемии, в наличии гибкого взгляда на текущую ситуацию. Так, для женщин в большей степени характерен конструктивный оптимизм, а мужчины предпочитают защитный оптимизм и деструктивный копинг (отказ следовать рекомендациям). Кроме того, было обнаружено, что конструк-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

тивный оптимизм является значимым позитивным фактором психологического благополучия.

И все же ключевым ресурсом адаптации в условиях неопределенности в ситуации пандемии, по данным наших эмпирических исследований, является осознанная саморегуляция как способность человека осмысленно планировать цели своей активности, учитывать значимые условия их достижения, выбирать соответствующие им способы действий и контролировать результаты своей активности. Не менее важно при этом самостоятельно и ответственно принимать решения в ситуации неопределенной и противоречивой информации. Она является действенным ресурсом самоорганизации жизни и преодоления неблагоприятных эмоциональных состояний в условиях высокой неопределенности.

Ранее нами было теоретически и эмпирически обосновано на материале исследования экстремальных видов труда, что осознанная саморегуляция - это, по-существу, метаресурс, от наличия и развития которого зависят успешность, надежность, продуктивность и конечный результат действий по достижению цели в сложных и необычных условиях, отличающихся высокой неопределенностью жизненных ситуаций и длительной стрессовой нагрузкой. Аналогичные результаты мы получили, проводя исследования в период пандемии.

С конца апреля по начало июня 2020 года в период карантинных мероприятий и режима самоизоляции сотрудниками лаборатории психологии саморегуляции Психологического института РАО были проведены три эмпирических исследования в онлайн-формате. Они были направлены на исследование психологических ресурсов, способствующих самоорганизации нового образа жизни людей и препятствующих развитию неблагоприятных эмоциональных состояний в начальном периоде пандемии. Наиболее объемное исследование (1634 человека в возрасте от 18 до 60 лет из 69 регионов России) было осуществлено на платформе «Testograf» в рамках общероссийского научного проекта «Исследуем дома!». Результаты этих исследований пока не опубликованы, но мы отметим следующее.

Карантинные мероприятия, в первую очередь самоизоляция, потребовали от населения изменения самоорганизации жизни в новых условиях. С наших позиций, самоорганизация в условиях самоизоляции характеризуется рациональным изменением образа жизни в связи с осознанием необходимости карантинных мероприятий, в частности выполнения правил самоизоляции. Мы выявили, что структура самоорганизации в период пандемии включает в себя три фактора: успешная самоорганизация, трудности самоорганизации жизни и трудности принятия неопределенности.

Анализ частоты встречаемости высокого, низкого и среднего уровней эффективности самоорганизации в разных возрастных группах позволил установить, что среди молодых людей процент респондентов с низким

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

общим индексом самоорганизации выше (18%), чем в средней и старшей группах (по 12% в каждой группе).

Оказалось, что люди с высокой общей способностью к осознанной саморегуляции наилучшим образом справляются с задачей новой самоорганизации жизни в условиях самоизоляции. Развитие саморегуляции является универсальным ключевым ресурсом, предсказывающим в значительной степени эффективность самоорганизации в новых и непривычных условиях самоизоляции.

В то же время существуют специальные регуляторные ресурсы преодоления различных трудностей самоизоляции, в частности развитие моделирования значимых условий и устойчивости саморегуляции в стрессовых обстоятельствах. В ситуации неопределенности при выраженной высокой тревожности и депрессивной симптоматике эти ресурсы обеспечивают успешное преодоление возникающих жизненных проблем и сдерживают развитие тревоги по поводу неопределенности.

Негативные состояния - тревога, эмоциональное истощение и беспомощность - усиливают трудности самоорганизации жизни и принятия неопределенности. Напротив, оптимизм вносит значительный вклад в осознанную саморегуляцию, опосредствующим образом положительно влияя на успешную самоорганизацию жизни и способствуя решению возникающих внешних и внутренних проблем.

Анализ специфики самоорганизации и саморегуляции в разных возрастных группах позволил установить, что молодые люди (по преимуществу студенты) испытывают больше сложностей в самоорганизации своей деятельности в условиях дистанционного обучения по сравнению с участниками старшего возраста. Они отличаются более низкими значениями осознанной саморегуляции. Однако именно развитие осознанной саморегуляции в этой группе предсказывает в значительной степени общий индекс самоорганизации нового образа жизни. Саморегуляция становится решающим фактором успеха для молодых людей в условиях цифрового обучения, поскольку студенты должны в большей степени опираться на свои ресурсы саморегуляции учебной деятельности. Наши данные подтверждают и развивают эти представления.

Что касается людей старшего возраста, то, как показали результаты, лучшая сформированность системы осознанного саморегулирования по сравнению с участниками молодого возраста позволяет им продуктивнее организовывать свою деятельность, несмотря на то что, как правило, эти люди вынуждены регулировать не только профессиональную деятельность, но справляться также с домашними и семейными делами.

Конечно, психологам еще предстоит исследовать психологические ресурсы людей в условиях пандемии. Но уже сейчас можно сказать, что в условиях высокой неопределенности качество жизни людей зависит во многом

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

от развития психологических ресурсов. От того, в какой мере каждый из нас, сам проявляя ответственность за свою жизнь и здоровье окружающих, может быть гибким и изменить прежние нереалистичные в новых условиях пандемии планы и выдвигать ситуативные цели и задачи в соответствии с кризисными условиями. А также, проявляя настойчивость, терпение и надежность, эффективно управлять их достижением.

С наших позиций, можно сделать вывод о том, что для совладания с негативными эмоциональными состояниями важно выбирать стратегию регуляции деятельности, а не состояния. Следует развивать общую способность к осознанной саморегуляции как метаресурсу решения задач жизнедеятельности. Лучшим средством для этого являются овладение новыми видами учебной, профессиональной или спортивной деятельности, решение сложных нестандартных задач, получение разнообразного опыта, выходящего за рамки обыденности.

Психологические ресурсы не только помогают справиться с ситуацией неопределенности в период пандемии, но и повышают иммунитет человека в той мере, в какой стресс его снижает.

УКРАИНСКИЙ МАЙДАН КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЗДАНИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Владислав ДЕЙНЕГО

*Министр иностранных дел ЛНР,
полномочный представитель ЛНР
в Минской контактной группе*

УКРАИНСКИЙ МАЙДАН проходил в несколько этапов. Внешние бенефициары рассчитывали на получение результата независимо от того, что определенные его стадии успеха не приносят.

2004 год - попытка расшатать и дестабилизировать ситуацию, изменить структуру власти на Украине. На тот момент она оказалась безуспешной, но тем не менее вела к разрушению основ украинской государственности. В Конституцию были внесены изменения, была нарушена цельность и преемственность власти. Третий тур выборов, который был завершающим этапом «оранжевой революции», показал украинскому обществу, что власть можно сломать как угодно, когда угодно и кому угодно при наличии достаточного желания. Также имеется информация о финансировании «демократии» на Украине из бюджета США. Речь идет о 40 млн. долларов. В то время эти средства выделялись официально. Какие дополнительные расходы были, сказать трудно. Это был первый этап.

В 2013-2014 годах украинские власти заигрались темой евроинтеграции. Украинскому обществу была преподнесена «конфетка» - заманчивая перспектива в виде интеграции в европейское сообщество. Это воспринималось позитивно особенно молодежью. К сожалению, правительство тоже пошло на поводу. Был подготовлен проект договора о евроинтеграции, и только после системного анализа этого документа те, кто находился у власти, осознали, что предлагаемые условия абсолютно кабальные. Понимание пришло слишком поздно, власти пытались отыграть ситуацию - не подписывать соглашение. Но это решение привело к Евромайдану. На этом этапе удалось расшатать положение, вывести людей с протестами на улицу.

Дальше обстоятельства развивались следующим образом. Евромайдан увеличивал обороты и, соответственно, получил противодействие на Юго-Востоке Украины, где находится промышленный Донбасс, который не был готов к такому оголтелому развороту в сторону Европы. Регион традиционно ориентирован на интеграцию с Россией. В основном регион рабо-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

тал на экспорт, то есть промышленность была нацелена на внешние рынки. Жители прекрасно понимали, что порвать связи с Россией, СНГ чревато последствиями. Начались протесты против евроинтеграции. Когда люди успокаивались, активизировались радикалы. Яркий пример - известный Луценко в Киеве выводил своих сторонников, которые просто раскачивали автобусы с сотрудниками «Беркута», провоцируя их на столкновения.

На Западной Украине захватывают здания администрации, управления службы безопасности, МВД, воинские части. Добытое там оружие используется на Майдане, где начинается горячая фаза. Пока подтвержденных фактов нет, но есть свидетельства тех, кто четко указывает на снайперов, которые спровоцировали первые жертвы на Майдане, и что это было сделано по указанию Саакашвили. Пока подтвердить данный факт нечем. Обстановка накаляется, идет обострение между людьми, ориентированными по-разному (на Запад и Россию), в Крыму, Донбассе и на всем Юго-Востоке Украины.

В этот период проходят несколько съездов на Юго-Востоке. Я принимал участие в одном, который проходил в Луганске. Но, к сожалению, съезды не привели к серьезному сдвигу в положении дел. Достаточного потенциала для того, чтобы активно противостоять происходящему, на тот момент не было.

Затем предпринимается попытка урегулирования ситуации. Янукович подписывает соглашение 21 февраля 2014 года при посредничестве Германии,

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Польши и Франции. Документ так и не вступил в силу, Януковичу пришлось спасаться бегством. Новоявленные власти захватывают органы управления, администрацию президента, Верховную Раду.

Я был в контакте с депутатами, которые находились в момент захвата внутри Рады. Они рассказали, как их под дулами автоматов заставляли голосовать. У одной из фракций изъяли карточки, самих членов фракции закрыли в подвале, а карточками голосовали боевики. Был проголосован законопроект об отмене закона о статусе русского языка. Впоследствии это развития не получило, но голосование формально состоялось и сыграло свою роль. Юго-Восток Украины осознал всю степень решимости захватившей власть в стране политической группировки в отношении навязывания русскоязычному населению своих стандартов и взглядов. «Поезда дружбы» прибывают на Юго-Восток.

На этом этапе Крым получил достаточную поддержку, для того чтобы провести референдум, понимание со стороны России. Крым воссоединяется с Россией. Для русскоязычного населения Юго-Востока это был свет в окошке, перспектива, которая была осязаема как цель, к которой надо стремиться. К сожалению, не получилось.

Ключевыми факторами, которые привели к решению стать самостоятельными республиками, были события февраля - сожжение и расстрел крымского «Беркута», - последующие события в апреле, когда у нас на-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

чались аресты. Мы были вынуждены поднимать силы для освобождения задержанных в Луганске, захватили здание службы безопасности и освободили арестованных. С этого момента все только обострилось.

В конце апреля на митинге принимается решение о том, что необходимо идти по пути Крыма. Декларируется задача присоединения к России, планируется проведение референдума на 11 мая. 2 мая происходят события в Одессе, 9 мая - в Мариуполе. Эти события сыграли двойную роль: с одной стороны, они укрепили Донбасс в намерениях идти по пути получения независимости, а с другой - подавили в какой-то степени активность Одессы и других регионов. Весь Юго-Восток Украины готов был подняться против возрождения украинского радикального национализма и перекраивания украинского государства на националистический лад. К сожалению, не весь Юго-Восток сумел подняться, часть отстранилась.

Референдум о независимости у нас проходил при поразительно высокой, беспрецедентной явке, чего никогда не было, - более 70%. За государственную самостоятельность ЛНР проголосовало 89%. Обстановка развивалась таким образом, что главным стимулом для принятия решения за создание ЛНР были события в Киеве. Общество было не готово смириться с происходящим в центре.

Если говорить о том, кому достались наибольшие преференции от сложившейся ситуации, то максимальный результат от этой «цветной революции» получил Крым.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ЦВЕТНЫМ РЕВОЛЮЦИЯМ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Владимир ЖАРИХИН

Заместитель директора Института стран СНГ

НЕ ТАК ПРОСТО ОПРЕДЕЛИТЬ, что такое «цветная революция». Обратимся к истории. Февральская революция 1917 года была ненасильственная, под знаком красных бантов и явно под внешним влиянием. Сегодня мы видим признаки «цветных революций». Если утрировать, получается, что на организованную Британией Февральскую революцию Германия ответила Октябрьской.

После Второй мировой войны, когда мир разделился на два противостоящих блока, попытки проведения революций подавлялись исключительно жестко. С одной стороны - Чехословакия, Венгрия. С другой - Греция, Чили. О «цветах» этих революций говорить не приходится. А когда оба блока присутствовали в возникшем кризисе, то страну просто делили пополам. Так это происходило в Германии, Корее, Вьетнаме.

А теперь, когда блоковое разделение отпало, то революции начали проводиться по тем правилам игры, которые давно были забыты. При этом отмечу, что в настоящее время таких правил нет вовсе. Можно взять образ футбольного матча, когда одна команда забивает голы, а другая берет мяч в руки и относит его в ворота соперника. По ходу игры она просто меняла правила. Но сейчас ситуация вовсе иная, другая команда не играет, а объявляет счет, заявляя, что игра была и она ее выиграла.

Какие используются политтехнологические методы в организации «цветных революций»? Во-первых, формирование негативного образа конкурента. Как оказалось, выдуманный компромат работает так же хорошо, как и реальный. Поэтому реальный не обязательно искать. Второй момент. Заявляется, что политическая элита живет в другом мире - ходит в другие магазины, слушает другую музыку и т. д. Это, следует сказать, сыграло злую шутку с Лукашенко. Чтобы противостоять этому, необходимо проводить фокус-группы по каждому поводу, в том числе по поводу серьезных внешнеполитических акций.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Информационные методы. Как им противостоять? Необходим жесткий контроль информационного пространства. Казалось бы, аксиома, но если посмотреть передачи наших федеральных каналов, то мы увидим, что эта аксиома не выполняется. К примеру, украинские националистически настроенные политологи участвуют в российских программах. А разве кого-нибудь из нас пустят на их телевидение? Получается, что, информационно воюя друг с другом, мы в свой окоп допускаем врагов.

Экономические методы противодействия. Первый этап - в стране вводится суперлиберальная модель экономики (в крупных странах она давно уже не существует), которая доводит до коррумпирования власти снизу доверху. После чего политик встает перед выбором - деньги или власть. Наверх «выплывают» люди, для которых первое - это деньги. Ловушка захлопывается. Власть убеждают в том, что она не должна допустить насилия по отношению к тем, кто выступает против нее. А как убеждают? Грозят обнулить счет в банке. Я так понимаю, что это единственная причина, почему не удалась «цветная революция» в Белоруссии.

КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ СТРАН «ДОГОНЯЮЩИХ РЕВОЛЮЦИЙ»: НАРОД КАК БЕНЕФИЦИАР

Валентина КОМЛЕВА

*Руководитель направления аналитики
Национального исследовательского
института развития коммуникаций,
доктор социологических наук*

СТРАНЫ «догоняющих революций» в концепте Юргена Хабермаса - это постсоциалистические страны, изменения в которых выводили их на новый уровень. «Догоняющая революция» проявляется как до определенной степени революция обратной перемотки, освобождающая путь для того, чтобы наверстать упущенные процессы. Можно выделить как минимум четыре этапа таких «догоняющих революций»:

- революции, произошедшие сразу после распада социалистического блока;
- революции начала 2000-х годов;
- революции 2010-х годов.

Подразумевается, что страны «догоняли» процессы демократизации и либерализации.

Четвертый этап мы можем наблюдать в наши дни на примере событий в Беларуси, которые, с одной стороны, технологически схожи с «догоняющими революциями», но содержательно имеют свои особенности, не позволяющие отнести их к такому типу революций. Требования протестующих не несут глубокого смысла демократических перемен и недовольства социально-экономическим положением. Протестующих не устраивает, по их представлениям, ложь в отношении результатов выборов и, как следствие, они говорят о нелегитимном характере президентства после 9 августа 2020 года.

Белорусская революция происходит в качественно новых общественных условиях - в условиях колоссального рывка информационного общества, внедрения цифровых технологий и всепроникающего постмодерна. В таком обществе люди все больше ориентированы на транспарентные отношения и горизонтальные коммуникации с властью, на получение достоверной информации о происходящих событиях. Кроме того, ограничения на межстрановые передвижения в условиях пандемии оставили на территории Беларуси массу молодых людей, которые планировали уехать учиться и работать за рубеж. Это способствовало концентрации энергии фрустрированной молодежи в белорусских городах (особенно в Минске и Бресте), выплеск которой происходил на акциях протеста.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

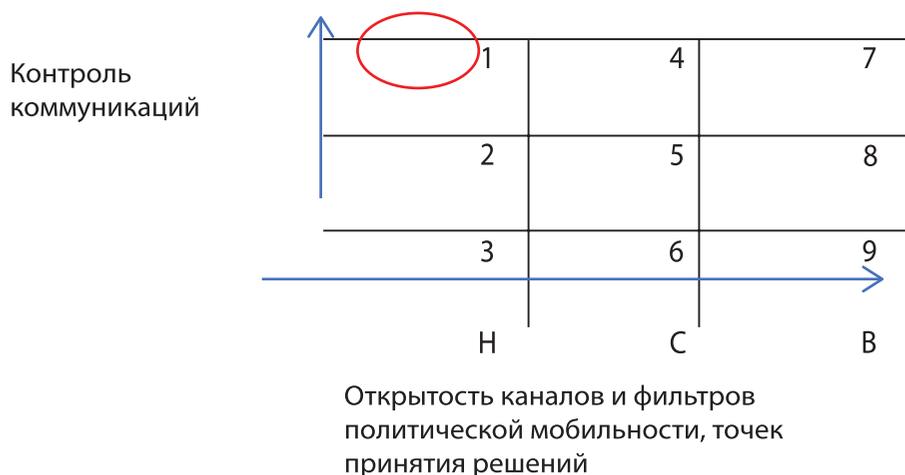
Что «догоняет» белорусская революция? Предлагаю посмотреть на эти события не с точки зрения внешних влияний, не с точки зрения экономических факторов, а с точки зрения внутрисистемных проблем, особенно явно проявившихся в условиях рывка информационного общества. Одним из факторов, спровоцировавших протесты, стал коммуникационный режим Республики Беларусь, а точнее, дефекты этого режима.

Коммуникационный режим - категория, введенная нами в научный оборот относительно недавно (журнал «Международная жизнь» в октябре 2002 г. опубликовал первые результаты нашего исследования). Исходя из того что «режим» (от лат. *regimen*) означает «управление, командование, руководство», мы рассматривает коммуникационный режим как систему формальных и неформальных норм, правил, сложившихся традиций, ресурсов и инструментов коммуникации значимых акторов внутри страны и за ее пределами.

Значимыми акторами являются те, кто влияет или может повлиять на системную устойчивость общества и его развитие, а именно - институты власти, институты гражданского общества, СМИ, бизнес-структуры (в некоторых обществах к значимым акторам могут быть отнесены религиозные институты, институты безопасности, армии и др.). Режим ограничивает определенного рода коммуникации между акторами внутри системы и за ее пределами, применяя санкции за нарушение принятых норм и правил, за использование запрещенных ресурсов и инструментов коммуникации, за распространение запрещенной или общественно вредной информации. Несоответствие коммуникационных режимов изменяющейся реальности изменяющимся потребностям общества активизирует протестные настроения, создает риск революционных событий и государственных переворотов.

В каких коммуникационных режимах это происходит? Ведь очевидно, что они разные. Для понимания используем нашу матрицу типов коммуникационных режимов. По одной оси отложим степень властного контроля каналов коммуникации и содержания информации. По другой оси отложим степень открытости каналов и фильтров политической мобильности (проявляющейся в возможности продвижения по политической лестнице, возможности влияния на принятие и исполнение политических решений, возможности стать соучастником власти в реализации принятых решений, возможности людей быть включенными в открытую систему политической коммуникации). Выделим высокий (В), средний (С) и низкий (Н) уровни по обеим осям и получим матрицу из девяти типов коммуникационных режимов. С определенной долей условности и абстрагирования от частности (что свойственно всем сравнительным исследованиям) разместим страны в этой матрице. Современные «догоняющие революции» вероятны в тех странах, где на высоком уровне контроль коммуникации и невысока возможность политического соучастия и политической мобильности (на матрице - это группы 1, 4).

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Если проанализировать ситуацию в Беларуси, то вероятность ее размещения в первой группе коммуникационных режимов достаточно высока. Для Беларуси характерны высокий уровень контроля коммуникации и слабая открытость каналов и фильтров политической мобильности и вхождения в центр принятия политических решений. С этой точки зрения события в Беларуси - во многом результат несоответствия коммуникационного режима современным представлениям части белорусского общества о моделях общественно-политической коммуникации. Негибкость и дефекты коммуникационных режимов приводят к ряду последствий, глубоко проникших в общественно-политическую систему.

Во-первых, коммуникационные режимы типа 1 - это дефицитарные режимы. Жестко контролируемые коммуникации создают дефицит информации, отклонения в общественном восприятии информации, провоцируют интерес к альтернативным центрам коммуникации, альтернативным центрам влияния. Традиционные СМИ считаются ангажированными и лживыми, следствием чего становится необычайно высокий кредит доверия к альтернативным источникам информации.

Такие центры могут специально создаваться внутренними или внешними интересантами, а могут возникать спонтанно как гражданские инициативы. Но кредит доверия и интереса не вечен. Поэтому при условии специально создаваемых альтернативных центров инициаторы стараются успеть использовать их ресурс для решения поставленной задачи. Отсюда мы видим повторяющиеся в разных революционных кейсах сроки (периоды) появления альтернативных информационных центров, стягивающих сеть интересующихся альтернативной информацией.

Во-вторых, для коммуникационных режимов типа 1 характерно отсутствие «резерва разнообразия» каналов общественно-политической коммуникации,

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

не связанных с властью и в то же время не направленных на дестабилизацию ситуации. «Резерв разнообразия» необходим для запуска механизма разумной адаптации общественно-политической системы к резким изменениям и колебаниям. Каналы коммуникации из этого «резерва» могут быть востребованы в период протестов и потрясений на стороне власти. Такого «резерва разнообразия» в Беларуси до определенного момента не было.

В-третьих, коммуникационные режимы типа 1 не учитывают то, что в современных условиях они становятся более проницаемыми. И задача - не столько контролировать весь процесс прохождения информации, ее содержание и каналы, сколько давать обществу основные сообщения и формировать в обществе социальный иммунитет (то есть способность общества распознавать угрозы общественной безопасности, дестабилизации и реагировать на дестабилизирующие влияния и альтернативную информацию реакциями, схожими с системным центром - властью). Белорусские власти не учли рост проницаемости коммуникационного режима и сильно переоценили социальный иммунитет общества к внешним влияниям, видимо, рассчитывая на относительно стабильные показатели экономического развития, демографический портрет страны и социальную модель государства.

В-четвертых, коммуникационные режимы типа 1 не учитывают усиливающийся запрос на сетевые коммуникации. Не просто горизонтальные коммуникации, а запрос на соучастие во власти. Политические институты отправляют власть и не улавливают тонкие изменения в обществе. В итоге консервация второстепенной роли людей в политической коммуникации столкнулась с потребностью соучастия во власти. Любая консервация имеет срок годности, и общественно-политическая тоже.

Не хотелось бы давать оценку белорусскому коммуникационному режиму как архаичному или авторитарному. Он просто перестал соответствовать изменяющейся реальности, изменившимся потребностям и ожиданиям общества в отношении модели общественно-политической коммуникации. С этой точки зрения, белорусский кейс, вероятно, открывает новый этап «догоняющих революций», протестующих против устаревших норм и правил внутрисистемной коммуникации и пытающихся догнать изменяющуюся реальность и соответствовать ей. Несомненно, в этом случае народ является бенефициаром. При любом исходе событий в Беларуси коммуникационный режим будет трансформирован в сторону большей открытости, снижения жесткости контроля, в большей мере будут учитываться обратные связи. Ряд решений действующей власти и поведение акторов, претендующих на власть, показывают, что этот режим уже начал изменяться.

2020 ГОД ОБЪЯВЛЕН В СНГ ГОДОМ 75-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Александр ПАНКИН

Заместитель министра иностранных дел России

75-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ в Великой Отечественной войне - дата знаменательная, щемящая и одушевляющая. Не только российский народ, но и наши друзья, партнеры на постсоветском пространстве воспринимают Победу как объединяющую нас и, надеюсь, будут продолжать воспринимать так и дальше. У нас может и не совпадать модальность проведения торжественных мероприятий, вручения государственных наград, но на пространстве СНГ и руководство государств, и простые люди помнят День Победы, отмечают его.

Нет сомнений, что в этом вопросе мы полностью солидарны. Молодое поколение знает, что такое война по фильмам, книгам, которые доступны и на русском языке, и на языках национальных. Это касается всех стран - партнеров по СНГ, за исключением одной, начавшей иначе относиться к событиям Второй мировой войны, понятию «Великая Отечественная война», Победе. Даже Грузия, которая вышла из СНГ, отмечает День Победы и чтит память погибших.

Совет глав государств СНГ принял решение объявить в СНГ 2020 год Годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Также был утвержден План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования Дня Победы. К сожалению, пандемия COVID-19 внесла свои коррективы: мероприятия, закрепленные в плане, были сведены к минимуму. Однако следует отметить, что учрежденную юбилейную медаль для стран СНГ «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», которая была предназначена для ветеранов ВОВ, тружеников тыла, бывших узников концлагерей, удалось вручить, пусть и не в столь торжественной обстановке, тысячам людей в странах Содружества.

Конечно, в странах СНГ помнят своих героев, изучают историю войны, знают о ее ужасах, последствиях. Все это помогает противостоять усилившейся в последнее время фальсификации истории войны, событий, предшествовавших войне, обвинениям в ответственности за ее развязывание, борьбе с памятниками, захоронениями павших солдат. Мы видим, что происходит в Прибалтике, Центральной Европе, других странах. Это очень

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

опасная тенденция. Но еще более опасно, когда вычищают память о войне, формируют иное восприятие войны: за что воевали, кто победитель.

В ООН, на других международных политических площадках наши коллеги по СНГ с готовностью предлагают и становятся соавторами инициатив, касающихся 80-летия начала Второй мировой войны и 75-летия Победы. Ими поддерживаются и наши резолюции, выносимые на Генассамблею, в частности «О борьбе с героизацией нацизма». Эта резолюция касается современной формы ксенофобии, дискриминации и т. д. Мы благодарны за искреннюю поддержку, которая идет из глубины души. Ведь в этих странах сохранились семейные традиции рассказывать о подвигах своих родных и близких, тех, кто жил неподалеку. Продолжаются шаги по увековечиванию памяти. В то же время никто не отрекается от того, что мы были единым народом, одержавшим Победу в этой войне только благодаря общим усилиям всех республик бывшего СССР. Нам это удалось на фронте, в тылу, на дальних подступах.

2020 год является юбилейным и для ООН, которая была учреждена 75 лет назад, в октябре 1945 года. Устав ООН и другие основополагающие документы, разработанные в послевоенный период, стали фундаментом современного международного права. Хотя сегодня все чаще на площадке ООН, и не только, мы сталкиваемся с подменой международного права новыми правилами, выдаваемыми за некое универсальное право. Всемирное историческое значение Победы, создание ООН и укрепление международного права идут в одной связке. Наши коллеги в СНГ в целом разделяют эти подходы.

Есть уверенность в том, что Победа во Второй мировой войне и Великой Отечественной будет оставаться краеугольным камнем не только в существовании мирового порядка, но и в устроении, потому что память о войне может помочь избежать новой катастрофы. В общих интересах продолжать совместную линию с нашими друзьями, коллегами, союзниками на постсоветском пространстве, давая им понять, что не идет соревнование за то, кто был более героичным и кто внес бóльший вклад в Победу. Только благодаря общим усилиям, духу героизма отдельных людей и народов удалось одержать Победу над чудовищным явлением - фашизмом.

ОТМЕЧАЯ 75-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ: УНИВЕРСАЛЬНАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПОПЫТКИ ЕЕ ПОДМЕНЫ «ПОРЯДКОМ, ОСНОВАННЫМ НА ПРАВИЛАХ»

Айдар АГАНИН

Заместитель директора ДВП МИД России

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА и Победа в ней союзных держав - величайшая веха не только в военном, политическом и гуманитарном смыслах. Это своего рода рубеж в том, какие принципы межгосударственных отношений пришли в нашу жизнь благодаря этой Победе.

Как известно, многие идеи и принципы начали формулироваться еще в ходе самой войны, что называется «от противного», то есть на отрицании той политики, которую проводили нацистская Германия и ее союзники. Так, Совместная декларация глав правительств США и Великобритании от 14 августа 1941 года (т. н. Атлантическая хартия) предусматривала отказ государств от применения силы, безопасную жизнь стран на своей территории, отказ от территориальных или других приобретений, уважение права народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить, восстановление суверенных прав и самоуправления, если народ был лишен этого насильственным путем и др. Через полтора месяца СССР на Межсоюзной конференции в Лондоне фактически присоединился к данному документу. Помимо этого, Москва обозначила задачу антинацистского союза держав определить послевоенное устройство мира, заложив основы отношений международного сотрудничества и дружбы.

В ходе войны был принят ряд других деклараций, нацеленных на послевоенное поддержание международного мира и безопасности при суверенном равенстве всех миролюбивых государств, больших и малых. Из этих документов и родилась концепция Объединенных Наций, завершившаяся созданием Всемирной организации с таким названием.

Вместе с ООН и ее Уставом мир получил целый ряд принципиальных положений, легших в основу современного международного права. Как подчеркнул в своем видеообращении на открытии юбилейной сессии ГА ООН Президент России В.В.Путин, «нынешний юбилей обязывает нас вспомнить о зафиксированных в Уставе ООН непреходящих принципах межгосударственного общения, а отцы-основатели Всемирной организации сформулировали их предельно четко и недвусмысленно: это равенство суверенных государств,

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

невмешательство в их внутренние дела, право народов самим определять свою судьбу, отказ от угрозы или применения силы, политическое урегулирование споров».

Норма о праве народов на самоопределение стала юридической базой для деколонизации - процесса, фактически не завершившегося до сих пор, ведь колониальные владения ряда стран Запада существуют и сегодня. Хотя СССР, руководствуясь этим принципом международного права, внес в свое время существенный, если не ключевой, вклад в освобождение Африки и многих других регионов от липкой паутины колониальной зависимости.

Еще раз подчеркнем: ООН и ее Устав стали несущей конструкцией послевоенного миропорядка, основным источником международного права. Помимо этого, ооноцентричная система обеспечивает условия для сотрудничества государств с разными политическими и социально-экономическими режимами. Гарантирует, если хотите - страхует, мирное взаимодействие держав при порой противоположности их интересов и соперничестве.

Через 75 лет, прошедших с Победной весны 45-го, универсальные согласованные принципы межгосударственного взаимодействия, называемые международным правом, подвергаются эрозии. Причины понятны. Политическая заносчивость и высокомерность провозгласившего себя победителем в холодной войне западного лагеря, его стремление насадить в мире однополярную модель с одним центром принятия мировых решений подвели западников к тому, чтобы рассматривать международное право как систему «а ля карт». Когда нужно - исполняем, когда не нужно - обходим или отбрасываем. Примеров много. Югославия, Ирак, Ливия...

Но это еще не все. В международный оборот вброшено понятие «миропорядок, основанный на правилах». Причем без указания того, о каких правилах идет речь. Так, в Европейской стратегии безопасности от 12 декабря 2003 года среди целей ЕС указано формирование «международного порядка, основанного на правилах». В 2010 году термин появился в Стратегии национальной безопасности США¹ (*strong and sustained American leadership is essential to a rules-based international order*²) и в схожем британском документе. После этого постоянные ссылки на «порядок, основанный на правилах», зазвучали в публичных выступлениях американских и европейских руководителей. И опять без малейшего пояснения, что под этим имеется в виду. Так, Б.Обама на встрече с австралийским премьер-министром Малкольмом Тёрнбуллом в январе 2016 года заявил: «США стоят за порядок, основанный на правилах» (*It (US) is standing up for the rules-based international order*)³. На конференции в Гааге 8 декабря 2015 года словосочетание повторяли высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф.Могерини и министр иностранных дел Нидерландов Берт Кундерс⁴. Тогда же посол США в Германии Джон Эмерсон развил это понятие до «порядка, основанного на правилах и ценностях» (*rules- and values-based international order*)⁵.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Некоторый свет на вопрос пролили эксперты британского Чатэм-Хауса на лондонском мероприятии в 2015 году, указав, что, во-первых, упоминаемый «международный порядок» отражает «западные ценности», а во-вторых - действует в интересах меньшинства, а не большинства стран (rules-based international system, and the liberal Western values it embodies... rules-based order must work to the advantage of the majority and not a minority)⁶. Именно из этого «пояснения» можно сделать вывод, что данный «порядок» абсолютно не носит универсального характера и изначально был призван обслуживать лишь узкую группу стран.

К примеру, Немецкий институт международных отношений и безопасности утверждает, что между Европой и Китаем существует пропасть в том, что касается ценностей, политической системы и «международного порядка, основанного на правилах» (gap between Europe and China - in terms of questions of values, the political system and the rules-based international order)⁷. Если с ценностями и политсистемами понятно, они у многих стран не совпадают, то как прикажете понимать «пропасть» между двумя странами в плане международного порядка? Видимо, только если этот порядок присущ сугубо ЕС. То есть, по сути, он носит односторонний характер, но с претензией на то, что его должны придерживаться и другие государства и регионы.

Эту некоторую «неловкость» на Западе пытаются приукрашивать. Например, Австралийская ассоциация ООН (UNAA) даже придумала свою расширенную дефиницию: «Порядок, основанный на правилах, означает разделяемые всеми странами обязательства осуществлять свои действия в соответствии с изменяющимися со временем общими правилами, такими как международное право, региональные меры безопасности, торговые соглашения, иммиграционные протоколы и культурные механизмы (a 'rules-based international order' means a shared commitment by all countries to conduct their activities in accordance with agreed rules that evolve over time, such as international law, regional security arrangements, trade agreements, immigration protocols, and cultural arrangements)⁸. Вроде международное право во всем этом присутствует, но, с другой стороны, его «уравновесили» целым рядом иных сторонних положений, в том числе в сферах коммерции и культуры.

Причем под это придуманное на Западе теоретическое новшество энергично подтягивается вывеска ООН и ее структур⁹. Происходит вторжение в зону полномочий Совета Безопасности ООН. Хотя даже из приведенных примеров вытекает, что «правила» эти изобретаются и избирательно комбинируются под свои интересы и задачи в государствах - адептах данной концепции, подменяя универсально согласованные международно-правовые инструменты и механизмы. Их практическая реализация происходит в узких форматах, в своего рода клубах по интересам, и, разумеется, в обход универсальных консенсусных методов урегулирования международных проблем.

Самый свежий пример - спектакль якобы с восстановлением ооновских оружейных санкций против Ирана. А до этого - манипуляции с полномочиями

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Техсекретариата ОЗХО, когда не удалось провести через СБ ООН голословные обвинения в адрес Дамаска в применении химоружия на полях сирийского внутреннего конфликта.

Почему мы обращаемся к этой теме в контексте очередной даты со дня Победы? Уже много говорилось о феномене ревизионизма в отношении ее итогов и производных. Не обошел он, этот феномен, и воплощенные в Уставе ООН и опирающиеся на его содержание принципы и нормы международного права. Если допустить их размыв или пересмотр явочным порядком, то впереди нас может ждать повторение печального опыта прошлого - возвращение во времена конфронтации и блокового противостояния.

Поэтому еще раз процитирую недавнее видеообращение В.В.Путина к юбилейной сессии ГА ООН: «Во взаимосвязанном, взаимозависимом мире, в водовороте международных событий необходимо действовать сообща и опираться при этом на зафиксированные в Уставе ООН принципы международного права. Только так мы будем способны выполнять высокую миссию нашей Организации и обеспечить достойную жизнь для нынешнего и будущих поколений».

¹National Security Strategy concludes, that “strong and sustained American leadership is essential to a rules-based international order that promotes global security and prosperity as well as the dignity and human rights of all peoples” (White House, 2015).

²<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/02/06/fact-sheet-2015-national-security-strategy>; <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/us-congress-main-impediment-rules-based-order>

³<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/01/19/remarks-president-obama-and-prime-minister-turnbull-australia-bilateral>

⁴<https://www.government.nl/documents/speeches/2015/12/08/speech-of-foreign-minister-bert-koenders-at-the-expert-meeting-on-global-governance>

⁵<https://de.usembassy.gov/the-importance-of-a-rules-based-international-order/> +&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=us

⁶Challenges to the Rules-Based International Order. London Conference 2015 // <https://www.chathamhouse.org/london-conference-2015/background-papers/challenges-to-rules-based-international-order&hl=ru&gl=us&strip=1&vwsr=0>

⁷Strategic Rivalry between United States and China. Causes, Trajectories, and Implications for Europe / Barbara Lippert, Volker Perthes (eds.) // Stiftung Wissenschaft und Politik Research Paper 2020/RP 04, April 2020 // <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2020RP04/>

⁸https://www.unaa.org.au/wp-content/uploads/2015/07/UNAA_RulesBasedOrder_ARTweb3.pdf

⁹Ibid.

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Евгений КОЖОКИН

Профессор МГИМО МИД России

НАУКОМЕТРИЯ - ЭТО ФЕНОМЕН, который касается всех работающих в сфере образования и науки. Все мы - ученые и преподаватели периодически должны участвовать в конкурсе, обязаны иметь публикации в изданиях, которые входят в международную базу данных. Прежде всего, это база Skopus, созданная частной британской компанией «Elsevier». В эту систему постепенно включают российские журналы, что, конечно, облегчает жизнь нашим ученым и преподавателям. Но руководство Skopus очень внимательно следит за всеми журналами, особенно российскими. Если журнал нарушает какие-то принципы, которые нам далеко не всегда известны, то журнал может быть исключен из базы Skopus.

Все журналы в системе Skopus ранжированы. Есть четыре так называемых квартиля. Надо сказать, что российских гуманитарных журналов в первом квартиле нет. Попасты в высшие квартили российским журналам очень сложно. Мы это ощутили на «Вестнике МГИМО», который своими публикациями охватывает области политологии и истории международных отношений. Без ложной скромности могу сказать, что это очень хороший журнал. Две попытки войти в Skopus закончились тем, что под самыми разными, абсолютно надуманными предложениями журнал в данную базу не был включен. В то же время у вузов и исследовательских институтов нет возможности идти своим путем и бороться за большое количество публикаций в Skopus.

Помимо базы данных индексирования, существуют еще системы рейтингов университетов. Наиболее известная из них - QS World University Rankings, тоже британская система. Первую десятку там всегда представляют одни и те же университеты. На сегодняшний день - это один швейцарский университет, остальные - американские и британские. Мы вместе с китайцами и индийцами боремся, чтобы подняться в первую сотню. Удалось пока только МГУ.

С моей точки зрения, Skopus, QS, другие базы цитирования и рейтинговые системы косвенно управляют российской наукой.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Какие инструменты у нас имеются? Есть Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), который тоже является частной, но российской корпорацией. Считаю, что РИНЦ должен быть под пристальным вниманием и государства, и гражданского общества, потому что это наш инструмент. Нужно думать, как его усиливать, чтобы в перспективе он стал евразийским индексом научного цитирования. Тем самым он будет способствовать интеграции евразийского сообщества в области науки и образования.

МГУ разработал Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета» (MosIUR). В него входят 1500 университетов из 97 стран мира, в том числе 101 вуз из России. В топ-100 2020 года вошли три российских участника. 21-е место занимает МГУ, а СПбГУ и МФТИ - 40-е и 46-е места соответственно. MosIUR в перспективе мог бы также стать евразийским.

Такие новые инструменты касаются значительной части динамичной элиты нашего евразийского сообщества - ученых и преподавателей. Это люди, которые формируют будущее поколение. Считаю, что те инструменты, которые у нас имеются, нуждаются в совершенствовании и продвижении на международном уровне, в частности евразийском.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ПРИБАЛТИКИ К СССР В СВЕТЕ РАССЕКРЕЧЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

Александр ДЮКОВ

Директор Фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память»

ЕСЛИ ПОСМОТРЕТЬ НА РИТОРИКУ, которая используется в последнее время на Западе в отношении российских исторических нарративов, можно увидеть определенную эволюцию. Ранее на наши заявления о том, что переписывание истории, ее ревизия - это плохо, нам отвечали, что есть разные правды, историю нельзя регулировать, а наука должна заниматься наукой. В течение последних десяти лет ситуация меняется. Наши западные оппоненты воспроизводят нашу позицию. К примеру, в годичной давности резолюции Европарламента говорилось о необходимости противостоять российскому переписыванию истории. В вышедшем в августе 2020 года докладе Центра глобального взаимодействия при Государственном департаменте США говорится о российском историческом ревизионизме. То же самое мы можем увидеть в многочисленных декларациях руководства наших ближайших соседей - Прибалтийских стран, Польши, которые были озвучены летом 2020 года и представляют собой реакцию на статью Президента России.

Почему изменилась ситуация? Все основные концепции, которые связаны с пактом Молотова - Риббентропа, а также «советской оккупацией» Прибалтики, другие подобные нарративы, относящиеся к 1939-1941 годам, в основном были сформулированы еще в 1980-1990-х годах, когда доступ к архивным документам ограничивали. После распада СССР у нас и в других странах постсоветского пространства произошла настоящая архивная революция, стали доступны огромные документальные массивы. Несмотря на это, нарратив, связанный с пактом и «советской оккупацией», остался на прежнем уровне.

Взять, к примеру, переведенную в 2020 году книгу британского историка, которая носит громкое название «Дьявольский союз. Пакт Гитлера - Сталина». Ее, в том числе и некоторые читатели в России, воспринимают как истину в последней инстанции, новейшее достижение науки. Однако мы видим, что концептуально и по своему архивному наполнению это очень грустное зрелище с научной точки зрения. Все ушло далеко вперед, здесь же остались пропагандистские штампы,

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

которые были актуальны лет 10-20, а может быть 30-40 назад. У нас, в России, примерно с 2009 года активно вводится в научный оборот огромная масса документов, связанных с событиями 1939-1941 годов. Это, например, тематические папки Политбюро, которые хранились в Архиве Президента РФ, а сейчас рассекречиваются и направляются в Российский государственный архив новейшей истории. Уже имеются публикации на тему советско-германских отношений с использованием в том числе документов 1939 года. Они просто показывают ситуацию такой, какой она была, и многие мифы уничтожают. Рассекречиваются и другие документы.

Фонд «Историческая память» подготовил книгу «Резиденты сообщают», в которой впервые опубликованы документы резидентур советской внешней разведки, касающиеся событий в Прибалтике 1939-1940 годов, в том числе процесса присоединения. Мы не получали секретных закрытых документов из архива СВР. Все документы находятся в российских архивах в открытом доступе. И в Прибалтике хранится достаточно много архивных документов, которые элементарно надо найти. Мы их нашли, потому что знали, где их искать. Картина, которая складывается из этих публикаций, основанных на новых архивных документах, радикально разоблачает целый ряд мифов. Это до сих пор активно используется нашими оппонентами, которые начинают говорить о том, что исторический ревизионизм - это плохо.

Главная проблема в том, что у нас публикации выходят достаточно интенсивно, ведутся дискуссии благодаря деятельности и Российского исторического общества, но донести эту информацию до западной аудитории, прежде всего на английском языке, практически невозможно. К примеру, книга Тимоти Снайдера «Кровавые земли» сосредоточена именно на концепции союза Сталина - Гитлера и чуть ли не возлагает вину за Холокост на СССР. Во всяком случае, намеки на это достаточно явные. Данная книга под попечительством американских посольств в разных странах переведена на десятки языков в довольно короткое время. Это специальная последовательная работа по продвижению западной позиции.

Подобная работа, связанная с российской позицией, у нас практически не ведется. В Польше, Финляндии других странах есть специальные структуры, которые занимаются тем, что поддерживают переводы национальной литературы (в том числе научной, политологической и исторической) на иностранные языки. И это - серьезный канал воздействия на зарубежную аудиторию, донесения своих образов до людей в других странах. У нас есть Институт перевода, но он немного финансирует только переводы художественной литературы. Кстати, благодаря ему были переведены на иностранные языки книги Алексиевич. Непонятно, зачем мы ее продвигали за счет российских средств?

Проблема, которую я затронул в выступлении, с моей точки зрения, очень серьезная. И на сегодняшний момент нет понимания, как ее решить.

РЕСТРУКТУРИРОВАНИЕ ПОСТИМПЕРСКИХ ПРОСТРАНСТВ: УРОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОПЫТА 1918 ГОДА

Леонтий ЛАННИК

*Старший научный сотрудник ИВИ РАН,
кандидат исторических наук*

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ процессов и кризисов на постсоветском пространстве в подавляющем большинстве своем даются исходя из политологической перспективы. Это обуславливает естественное, но не вполне корректное «осовременивание» ряда некоторых проблем, ощущение уникальности ряда приемов акторов международной политики и возникающих перед ними вопросов. Например, при интенсивном изучении бурного развития политтехнологий и массированного использования СМИ совершенно забывают о деятельности лорда Нортклиффа, много сделавшего для того, чтобы мировое сообщество доверяло новостям главным образом в англосаксонской их редакции, а литературу и прессу читало преимущественно англоязычную.

Было бы абсурдом отрицать возможности новых технологий и порождаемые ими новации в военной, политической и дипломатической практике, зато на протяжении сотен тысяч лет неизменной остается базовая структура человеческой психологии, поэтому не приходится наблюдать глубинных изменений в общей логике принятия решений и воздействия на них субъективных факторов и заблуждений.

Ряд вопросов, активно обсуждающихся в профессиональном сообществе в 2020 году, - о «многовекторности» Белоруссии, о неразрешимых этно-территориальных проблемах на Южном Кавказе (и не только Южном), о необратимости событий, приведших к образованию ДНР и ЛНР, - зачастую рассматриваются в рамках вдумчивой концентрации на локальной специфике. Это дает ряд преимуществ, однако почти всегда оканчивается провалом при любой некрatkосрочной прогностике. Ведь в любом локальном сюжете специфика несомненна и слишком очевидна, а закономерности требуют системного (комплексного) подхода и межэпохальных параллелей.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Вряд ли кто-либо готов отрицать системность международных отношений, однако это лишь констатируется, но, как правило, не прослеживается в должной мере. По этой причине не осмысливается с необходимой открытостью и прагматизмом уже полученный за десятилетия, прошедшие с распада СССР, богатый опыт трансформации имперских пространств. Достаточно жесткие оценки неэффективности многих институтов и механизмов международного права часто сопровождаются заявлениями о якобы беспрецедентных их нарушениях, хотя исторических примеров, свидетельствующих о глубокой традиции этих тревожных явлений, более чем достаточно.

Столь же неблагоприятные для системного анализа тенденции давно сложились и пестуются в современной историографии. Благодаря моде на типичное для ментальности Запада нежелание видеть за деревьями лес, там господствуют case-studies... Между тем «открытие Америки» в истории всегда означает отсутствие базового признака конструктивного развития, то есть накопления и переоценки опыта. Отсюда целый ряд якобы «новых» проблем в истории любых пост- и межимперских пространств и имперской периферии, «неожиданности» в тактике и деструктивной динамике в странах-лимитрофах, что приводит к растерянности и региональных игроков, и имперских акторов. Последние между тем обязаны работать не только на тактическом (с помощью новейших политтехнологий) и даже не только на оперативном уровне (комплексного рода инвестиции, инструменты и методы soft power и экспансия «конвенционными» методами), но и на стратегическом, работая с глубинной исторической памятью и имея в виду масштабы явлений и их инерцию в десятки, а в некоторых регионах - сотни лет. Это требует иного подхода именно к историческим познаниям, то есть инсталляции приоритета в изучении страноведения, не сводящегося к обзору современного положения тех или иных регионов и государств.

Следует констатировать, что именно так построена работа в некоторых далеко не дружественных России государствах, например в Польше. Напряженная работа специальных структур, занятых конструированием и деформацией исторической памяти, дает вполне конкретные результаты, несопоставимые даже с прагматическим учетом текущих геополитических реалий. Основой популярности «нового» прочтения истории становятся психологически привлекательная для многих народов нота виктимности и перспектива постоянного обличения великих держав с шансами на вполне конкретные компенсации.

Однако и при таких невыигрышных стартовых позициях есть очевидный залог победы и для имперской стратегии в исторической памяти. Позиция имперского актора всегда менее локальна, в целом менее мифологи-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

зированной, менее зависима от жестко и порой с трудом отобранного списка имен и псевдофактов, что дает пространство для маневра и межэтнических компромиссов. Однако реализация этих плюсов требует целенаправленных и долгосрочных усилий. Их результаты сказываются (самое раннее) на отрезке в 10-15-20 лет, а эффект, как правило, не очевиден вплоть до очередного обострения конфликта. Эта неотъемлемая черта стратегического воздействия на историческую память исключает любые претензии на достижение быстрых успехов и желательно внеинституциональными, технологическими методами.

Пока можно отметить, что необходимость крупных и долгосрочных стратегических решений констатируется решительно, но без политической воли к их осуществлению, а зачастую и без сформированных представлений о масштабе и корнях проблемы. Ведь анализ современных конфликтов редко простирается в прошлое ранее чем на 20-30 лет, заданных очевидным рубежом 1990-1991 годов, а исторические ссылки отметаются как не самое убедительное и дискредитированное орудие пропаганды. Однако - при всей справедливости этого - столь же неубедительны и любые манипуляции с этнической статистикой, плебисцитами, правилами и правами. Их было более чем достаточно 100 лет назад, когда творцы Версальской системы пытались создать видимость «справедливых» этнических границ, а породили клубок конфликтов всех и со всеми.

Не менее яркие примеры некорректного подхода к трансформации постимперских пространств можно найти и в более ранней ретроспективе. Посему тем удивительнее для историков, с одной стороны, инерция представлений и оценок, доставшихся от предшествующей эпохи, а в другой - недоумение или неготовность принимать как данность предсказуемые на основании аналогий явления в государствах-лимитрофах.

Разумеется, играют роль субъективные и психологические факторы, влияние псевдоаксиоматических представлений - например, о значимости любых внутрисоветских и вообще «хельсинкских» границ. Вполне очевидно, сколь отрицательное воздействие оказывает механическое их перенесение на процессы прошлого. Конъюнктурная цель этого (как может быть показано на примере создаваемой «отдельной» истории Белоруссии, но может быть констатировано почти у всех империй, включая Московию) ясна. И все же должной готовности и определенного мужества не ввязываться в дискуссии о заведомо некорректных мифологемах зачастую не наблюдается.

Огромную роль для всех независимых государств Восточной Европы играют инициационные мифы об их становлении (или попытках этого) в 1914-1923 годах. Судьба подавляющего большинства государственных проектов так или иначе решалась поначалу вовсе не в Версале, а на конфе-

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ренции в Брест-Литовске зимой 1917-1918 года. Однако вместо историографии Брестской системы, хотя бы имплементации и хотя бы только одного (из двух) Брестского договора, в российском общественном сознании пока доминирует в основном ленинская цитата о «похабном мире», то есть попытка все объяснить, ни во что не вникая. Апостериорное знание - о том, что Брест оказался недолгим эпизодом, а Германия все же проиграла Великую войну, - и не думают исключать из анализа, даже когда исследуется decision-making, процесс выработки первичного варианта преобразования Восточной Европы и Ближнего Востока. Последствия этого «брестского» подхода в его последующей Версальской и Рижской редакциях сказываются и до сих пор, что легко продемонстрировать региональными примерами.

Поиски Белоруссий места в современном мире вызваны не только тем, кто и как занимается историей Белорусской народной республики, но и статусом этого государства в 1918-1921 годах. Все его связи с Литвой и Польшей, постепенно размывающиеся границы, выстроенные лишь в 1945 году внутри советской зоны влияния, берут свое начало в серии конфликтов вокруг становления независимых Литвы и Польши, а также в периоде «визвольных змагань» на Украине в 1917-1922 годах. «Новые» исторические реминисценции в учебниках истории и академических изданиях инстанций, занятых исторической памятью, тоже позаимствованы у авторов вековой давности, например у М.Довнар-Запольского и М.Грушевского.

В качестве примера можно привести публикацию «Архивов БНР» и т. д. БНР, этот теневой конструкт, сохранившийся главным образом на символическом уровне, отдан на откуп националистам, на что традиционная историография реагирует презрительным молчанием. Результаты могут быть ровно такие же, как на Украине, - где героизированы Центральная рада и гетман, хотя их марионеточность доходила до фантазмагории. Забвение одних марионеток прямо провоцирует героизацию других. И С.Бандера как явление в национальной памяти был возможен только на фоне успешно мифологизированного уже к 1930-м годам С.Петлюры.

Все пограничные и приграничные вопросы поставлены отнюдь не при распаде СССР, а как раз напротив - при его появлении. И Союзный договор здесь ни при чем. Его сложная система умолчаний и компромиссов родилась из попытки затушить те конфликты, что вполне дали себя знать в 1918-1921 годах. Можно называть любой из упомянутых вчера шести конфликтов, а также ряд (пока) не упомянутых в Закавказье, не просто зародившихся, а ярко проявившихся 100 лет назад. Псевдоаксиомы и поспешные приговоры - о похабном мире, о походе империалистов и т. п., не

ХІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

говоря об этнократической мифологии, - все это вот уже 100 лет препятствуют анализу, однако пора бы и перейти к историзации хотя бы прошлого, чтобы разблокировать настоящее.

Часто упоминаемые в геополитических рассуждениях Вестфальская, Венская, Версальская и Ялтинско-Потсдамская модели устройства Европы и мира в целом отнюдь не доказывают, что при анализе следует иметь в виду исключительно системы долгосрочные и относительно состоявшиеся. Бывают и локальные, и рано разрушенные, и созданные под беспрецедентно сильным внешним давлением, а потому деформированные и менее очевидные по своим последствиям.

Брестская система оставила в истории Восточной Европы и Ближнего Востока более чем глубокий след, до сих пор приписываемый Версалю. Между тем в ее недолгой «официальной» истории было многое: и попытка переустроить громадное постимперское пространство, и поиск выхода из дезинтеграционного тупика Великой войны, и усилия отредактировать архитектуру на ходу, и проекты весьма сложных и комплексных сделок, и масштабная игра акторов разными силами и инструментами давления. При этом был задействован весь арсенал пропаганды, а также «правил» и «приличий». Крайне насыщенная история столь удачно описанного М.А.Булгаковым 1918 года - «ужасного, от революции же второго» - дает тому достаточно примеров. Некоторые из них касаются и судьбы Крыма, и его взаимоотношений с украинской государственностью.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Брестские договоры (их было по меньшей мере два, от 9 февраля и 3 марта 1918 г.) оставляли открытым вопрос о том, что такое Украина в территориальном смысле, не прописывая границы УНР по меньшей мере на северо-востоке, востоке и юге. Центральная рада в своих Универсалах, не обладавших международной легитимностью, очертила рубежи своих притязаний весьма приблизительно, но полуостров Крым она своей территорией не считала, заявляя лишь о северных уездах Таврической губернии. Вторжение войск Центральных держав было «легитимировано» помощью союзной УНР, а потому должно было ограничиваться ее территорией. Исходя из мертвой в международно-правовом смысле буквы постановлений Рады и не желая учитывать неумолимую геополитическую логику австро-германской экспансии, Москва и власти социалистической Тавриды долго надеялись на то, что Крым не войдет в зону Первой германской оккупации Восточной Европы.

Этого не случилось, и никакие договоры, протесты и тем более статистические выкладки здесь не помогли. Хотя 26 марта 1918 года германское правительство - пользуясь отсутствием полноценных дипотношений с РСФСР, ведь послами еще не обменялись, - подтвердило, что не считает Крым частью УНР, повод для вторжения на полуостров был найден быстро. В связи с участием базировавшегося в Севастополе Черноморского флота (ЧФ) в боях под Николаевом и Херсоном, а в действительности - в связи с вполне конкретной задачей полного господства в черноморской акватории наступление продолжилось вопреки любым клочкам бумаги.

Тон заявлений германского дипломатического ведомства резко поменялся уже 15 апреля, когда провели формальную дипломатическую подготовку вторжения в Крым германо-украинских войск. 18-19 апреля 1918 года был штурмом взят Перекоп. Географию и геополитику никто не отменял, боеспособной армии советские власти Тавриды не имели, и 2 мая 1918 года завоевание Крыма было окончено, германская кавалерия вступила в Феодосию и Керчь.

Передавать полуостров Украине ее «старшие партнеры» не собирались. Атаман войск УНР в Крыму Болбочан был с позором блокирован, а потом фактически депортирован из Симферополя. Жестко противодействовали и любым османским притязаниям, быстро отказались от разыгрывания крымско-татарской карты. Доля татарского населения в Крыму оказалась явно недостаточной для того, чтобы делать на него основную ставку, хотя такой вариант казался оптимальным для попыток организовать еще одно «национальное государство».

Поводом к продолжению оккупации и вторжению на Тамань стала проблема ушедшего в Новороссийск ЧФ, однако и после «решения» ее - в ходе драматических событий 17-19 июня 1918 года - ни о каком возвращении

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Крыма под власть Советов не могло быть и речи. Дипломатические маневры не могли прикрыть то, что полуостров быстро был осознан в германских инстанциях как ядро будущей германской гегемонии во всем Причерноморском регионе. Налаживать германский порядок через восстановление судоходства - на фоне сложнейших перебросок войск и миграционных (в том числе репатриации военнопленных) потоков, а главное - последовательных усилий по наращиванию товарооборота - должна была специальная и международная Навигационно-техническая комиссия (Натеко). Она сформировалась в Одессе почти сразу после ее взятия австро-германскими войсками 13-14 марта 1918 года и быстро оказалась под прочным германским контролем. Показательно, что возглавлявший ее германский вице-адмирал А.Хопман переехал в Севастополь уже 9 мая, хотя были все основания опасаться крупных беспорядков и восстания рабочих и матросов.

Именно Севастополь стал столицей Причерноморья в германском варианте переустройства Восточной Европы, оставаясь ею по меньшей мере до подписания Мудросского перемирия 30 октября 1918 года. Отсюда Хопман координировал германскую оккупацию Грузии, подготовку судов ЧФ к действиям под германским флагом, попытки наладить отношения с антибольшевистскими силами на юге России. Германский контроль над Севастополем сохранялся минимум до середины декабря 1918 года. Украина быстро оказалась излишним претендентом на плюсы от такого положения дел (включая ее претензии чуть ли не на весь Черноморский флот и т. д.), но совершенно неконструктивным соратником. Крымская «самостоятельность», оформленная было под руководством Д.Сейдамета, также оставалась искусственной, ведь полуостров был слишком великорусским, а ресурсов или хотя бы опоры автономисты почти не имели.

Крымско-татарская диаспора была не приемлема германским хозяевам полуострова из-за ее османской ориентации. Именно поэтому ни о каком последовательном сотрудничестве и тем более признании Германией правительства М.Сулькевича не было и речи. Все усилия на этот счет его министра финансов графа Татищева, отправленного в Берлин, остались тщетными. Конечно, не было шансов и на радикальные мечтания о компактной колонизации Крыма вывезенными из других регионов немцами-колонистами, хотя об этом мечтал фактический глава германской ставки Э.Людендорф, предваряя нацистские химеры «готенланда» четверть века спустя...

Лишь от безысходности - на фоне быстрого ослабления позиций Германии в Причерноморье в октябре 1918 года - дело дошло до проекта украинно-крымской унии (хотя уже несколько месяцев Киев вел против полуострова по меньшей мере таможенную войну). Однако преимуществ от такого

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

варианта не видели ни в доживавшем последние недели правительстве гетмана Скоропадского, ни тем более в окружении Сулькевича. Вскоре после явного провала этой «унии» Хопман и его контрагенты стали искать способ упорядоченного транзита власти в Крыму наименее проантантовским, но обязательно антибольшевистским актором.

Однако эпилог этих усилий был скорее отрицательным. Слишком невелик был выбор, так что ожидали десантов Добровольческой армии, а с конца ноября 1918 года и Антанты. С полуострова были эвакуированы германские войска благополучно, ведь к эвакуации готовились и не тешились иллюзиями дальнейшего влияния на Востоке. Куда меньше повезло антантовским десантам, ведь победители в Великой войне были убеждены в возможности сохранить Крым в зоне своей гегемонии, не применяя для этого существенных усилий и не тратя средств на весомую поддержку сторонников «единой и неделимой» России. Очень непросто дался контроль над полуостровом и советским властям, впоследствии явно позабывшим о ключевом значении Крыма для стабильности в Причерноморье.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ПОГРАНИЧНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРИБАЛТИКЕ В XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Владимир СИМИНДЕЙ

Главный редактор «Журнала российских и восточноевропейских исторических исследований», член Научного совета РГАСПИ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, ставшая роковым периодом в истории царской и нарождавшейся республиканской России, коренным образом изменила социально-политические процессы в Прибалтийском крае и Литве и предопределила передел восточного побережья Балтики, находившегося под властью российских императоров с XVIII века. Глубина и трагизм деформации прибалтийских окраин России отразился в ходе и последствиях германской оккупации (1914-1919 гг.), в противостоянии на этих территориях вооруженных сил и группировок под различными идеологическими флагами (большевики, пронемецкие правоконсервативные националисты, проантантовские национал-демократы и правые социал-демократы). К этому важно прибавить интернационализацию «балтийского вопроса»: речь идет не только об иностранной интервенции, но и о роли арбитра (в том числе в территориально-пограничных вопросах), которую на правах победителей и «моральных лидеров» (Президент США В.Вильсон) взяла на себя Антанта.

Литовские земли (Ковенская, Виленская губернии и часть Сувалкской губернии) стали ареной боевых действий с первых дней мировой войны и осенью 1915 года почти полностью были заняты кайзеровскими войсками. В марте 1917 года было образовано Военное управление Литвой (глава - князь Ф.Й. фон Изенбург-Бирштейн), в ведении которого находились бывшие административные единицы Литвы, Сувалок и Вильны. Органы управления укомплектовывались немцами, местных жителей допускали только на должности сельских старост. Оккупационный режим был довольно суров и сводился к обеспечению «порядка» при массовых реквизициях сырья и продукции в пользу Второго рейха. В условиях длительных неудач Русской армии автономистские проекты в рамках России были отложены в сторону, а литовские политические деятели - Ю.Шаулис, А.Сметона, С.Кайрис и др. выступили с идеей создания под протекторатом Германии «самостоятельного» Литовского государства с претензией на ряд белорусских территорий.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Не будем вдаваться в ряд увлекательных перипетий подгерманской литовской истории, вроде того политического водевиля, когда в 1918 году Литва объявила себя королевством (во избежание присоединения к Пруссии), с приглашением на трон представителя конкурирующей вюртембергской династии - герцога Вильгельма фон Ураха. Все же главными с точки зрения подвижности и закрепления границ был провал проекта Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (Литбел) и утрата литовцами в боях с поляками Вильно и Виленского края: «временной столицей» Литвы в межвоенное время считался Каунас. Вернуть Вильнюс с окрестностями Литва смогла лишь из рук Иосифа Сталина в 1939 году, накануне советизации республики (1940-1941 гг.), в условиях уже начавшейся Второй мировой войны.

Своего рода сатисфакцией для Литвы стала спецоперация по оккупации Мемельского края в январе 1923 года: «Комитет по спасению Малой Литвы» организовал в городе, который союзники хотели сделать «вольным» по примеру Данцига, вооруженную провокацию с участием переодетых в штатское литовских военнослужащих (памятника одному убитому и двум раненым литовскими комбатантами французским военнослужащим в Клайпеде все еще не поставили, видимо, по недосмотру администрации Э.Макрона). Из-за противоречий среди союзников эти действия литовцев были в итоге акцептированы. Второй удачей официального Каунаса стал отъем в арбитражном порядке относившихся с 1919 по 1921 год к Латвии (а ранее к Курляндии) курортной Паланги и порта Бутинге, а также важного железнодорожного узла Мажейкяй. Претендовала Литва и на Илукстский край. В сентябре 1920 года на этой почве у латвийского пограничного городка Субате даже случился пограничный конфликт: в ходе перестрелки погиб один литовский солдат и еще двое получили ранения. Однако в тяжбе об Илуксте Каунусу пришлось уступить Риге.

Были и свои территориально-пограничные счета между Латвией и Эстонией. Дело в том, что именно эстонские войска при слабом латышском участии выиграли одну из важнейших - Венденскую (Цесисскую, по-эстонски - Võnnu lahing) битву в июне 1919 года против прогерманского латвийского правительства Андриевса Ниедры, под эгидой которого выступала германская Железная дивизия и местный балто-немецкий ландесвер. Эстония не торопилась оставлять порт Айнажи и настояла на дележе пограничного города Валка на Валку (лат.) и Валгу (эст.) - территориально в свою пользу.

Присоединение Прибалтики к СССР в 1940 году не принесло территориальных изменений, за исключением закрепления советскими актами за Литвой Виленского края и Вильнюса как столицы союзной республики.

2 февраля 1920 года РСФСР заключила с Эстонией Тартуский (Юрьевский) мирный договор, щедро отдавший Эстонии исконно русские земли Принаровья и Печор. Все это происходило в контексте контрнаступления поляков в районе Двинска (Даугавпилса).

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Для современной Эстонии этот договор с РСФСР - краеугольный камень (хоть и расщепленный в 1940 г.), который дает им повод не считаться «простой» постсоветской республикой 1991 года.

Для Латвии таким же стал договор, отнявший русское Пыталово и окрестности.

В период советизации (1940-1941 гг.) эти вопросы в территориально-пограничном плане не затрагивались. И лишь после нацистской оккупации, в 1944 году в законном порядке ряд приграничных территорий Латвии и Эстонии преимущественно с русским населением (да и то не всем) был передан РСФСР.

В новейшее время пограничный договор, парафированный еще в 1997 году, стал «разменной картой» в двусторонних отношениях, искусственно «подогреваемых» в двух последующих годах экономическими группировками по обе стороны границы. Произошел обмен «пакетного» принципа развития договорно-правовой базы с Латвией на ряд «необязательных» договоренностей. С Латвией, при всей матрешке антироссийских закладок, пограничный договор все же был заключен и ратифицирован.

С Эстонией - другая история: с 1997 года все перипетии не привели к заключению подобного договора. В Таллине думают, что они будут в плюсе. Но ежели внимательно посмотреть...

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,

*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,

*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,

*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,

*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,

*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,

*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,

обозреватель

С.В.Филатов,

обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева

Н.В.Карпычева

Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 30.03.2021. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №1603_03

Отпечатано в типографии ООО «Чемпион»

394033, г. Воронеж, Ленинский проспект, 119 «А», корпус 5.

89525554265@mail.ru тел. 8-952-555-42-65

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ

ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru

КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2021. №3. 1-160

ГлавУпДК при МИД России - 100 лет безупречной службы

2021 год - юбилейный для Главного производственно-коммерческого управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России (ГлавУпДК при МИД России). Предприятие отмечает 100 лет со дня своего образования.

История ГлавУпДК - преемника Бюробина - полна напряженного труда, ярких побед и уникальных проектов. Информация о развитии предприятия в свете сменяющихся исторических эпох, появления новых видов деятельности и образования филиалов, по сей день оказывающих широкий спектр высококачественных услуг сотрудникам зарубежных дипломатических миссий и международных организаций, российским бизнесменам и частным лицам, представлена в цикле статей журнала «Международная жизнь» - «ГлавУпДК при МИД России: через призму эпохи».

Великая война

В предвоенном, 1940 году в Москве действовало 29 посольств иностранных государств.

В октябре 1941 года, когда немецкие части вышли на подступы к Москве, в столице было введено осадное положение. Государственный комитет обороны «ввиду неблагоприятного положения в районе Можайской оборонительной линии» в строжайшей тайне принял решение эвакуировать правительство, ряд государственных учреждений, а также дипломатические представительства в Куйбышев (ныне - Самара). Фактически 15 октября 1941 года столица СССР была перенесена из Москвы в Куйбышев.

Впрочем, подготовку к эвакуации начали заблаговременно - ранее в Куйбышев был командирован управляющий Бюробин, сообщивший

*Здание миссии Королевства Швеции.
Куйбышев, 1943 г.*

в Москву, что ремонт в домах для послов не может быть закончен из-за нехватки стройматериалов. 3 октября 1941 года заместитель народного комиссара иностранных дел В.Деканозов в письме заместителю председателя Совета Народных Комиссаров просил таковые выделить.

В годы Великой Отечественной войны сотрудники Бюро вели работу по размещению дипломатов, обеспечивали сохранность зданий посольств, работали в тылу и участвовали в эвакуации дипломатических представительств в Куйбышев.

Наркому путей сообщения СССР Л.Кагановичу поручили подачу железнодорожных составов для миссий, а наркому внутренних дел Л.Берия - обеспечить охрану.

В Москве для охраны зданий и имущества в каждом посольстве остались по три-пять человек. Кроме того, некоторое число сотрудников посольств (но не все) не покинули Москву, а занимались организацией контактов коллег из Куйбышева с оставшимся в столице руководством страны.

Дипломатическая столица

В общей сложности в Куйбышев прибыли более 300 дипломатов и многочисленный корреспондентский корпус. Некоторые дипломаты приехали с женами, детьми, переводчиками, личными поварами, прислугой и шоферами. Советский персонал, включая дворников, для посольств подбирал Бюробин.

Эвакуировавшихся посольских работников вначале размещали в гостинице, затем в специально выделенных зданиях. Всем посольствам предоставили лучшие в городе особняки, послов размещали в квартирах.

Ключевыми в Куйбышеве были посольства и военные миссии Великобритании, ее доминионов - Канады и Австралии, а также США, которые осуществляли договоры по ленд-лизу. Их сотрудники в Куйбышеве участвовали в организации встречи в Тегеране 1943 года, обсуждали открытие Второго фронта в Европе и множество других вопросов.

Крупнейшей проблемой, решаемой дипломатами в Куйбышеве, было создание национальных воинских подразделений в составе Рабоче-крестьянской Красной армии. В центре внимания были также вопросы предотвращения возможного нападения Японии. С представителями Кубы и Мексики обсуждали формирование будущего послевоенного окружения США дружественными СССР странами. Дипломаты Швеции и Бельгии осуществляли контакты представителей Советского Союза и Германии, способствовали развитию движения Сопротивления в Европе и решали вопросы по Балтийскому морю.

Шведские дипломаты и сотрудники миссии за праздничным рождественским столом. Куйбышев, 1941 г.

Дипломаты в Куйбышеве не только работали, но и отдыхали. Отмечали там и католическое, и православное Рождество. Зимой ходили на лыжах, летом купались в Волге и катались на лодках, посещали оперные спектакли и балетные постановки Большого театра, также эвакуированного в Куйбышев. Сотрудники Бюро решали в городе общие и практические вопросы по размещению, снабжению дровами, продуктами, организации надежных бомбоубежищ. В городе имелись магазин для дипломатов, ресторан, а продукты и напитки для приемов и мероприятий доставлялись в соответствии с заявками.

Возращение в Москву

Московские особняки ушедших в Куйбышев диппредставительств были взяты под охрану. Во время авианалетов зажигательные бомбы попали в

На улице Куйбышева в конце 1940-х гг.

здания английского, шведского, болгарского и японского посольств, а также в особняки закрытых германского и итальянского посольств.

В середине 1943 года в связи с успехами Красной армии и перемещением фронтов на Запад Бюробин смог заняться приведением в порядок пострадавших от бомбежек посольских зданий и восстановлением инфраструктуры. Уже в 20-х числах августа 1943 года основная часть структур Народного комиссариата иностранных дел и весь дипломатический корпус покинули Куйбышев.